

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт языка, литературы и истории

KÄTE-ŠKE KÄBEDAKS KÄGOIHUDEKS
‘ОБЕРНИСЬ-КА МИЛОЙ КУКУШЕЧКОЙ’

Вепсские причитания

Составители сборника: Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова
Нотировки: С. В. Косырева

Петрозаводск
2012

УДК 398 (=511.115)

Рецензенты:

кандидат филологических наук В. П. Кузнецова,
кандидат филологических наук Н. А. Пеллинен,
ст. преподаватель О. Э. Горшкова

*Сборник опубликован при финансовой поддержке
Государственного комитета Республики Карелия
по вопросам национальной политики, связям с общественными
и религиозными объединениями*

Käte-ške käbedaks kägoihudeks (Вепские причитания) **‘Обернись-ка
милрой кукушечкой’** / Сост. Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова. Нотировки
С. В. Косыревой. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН,
2012. 226 с. 29 ил.

Данная книга открывает научному миру и всем заинтересованным лицам в наиболее полном объеме вепские причитания различного характера (свадебные, похоронные, внеобрядовые или бытовые; всего 83 причитания). Публикуемые причитания, в основном, из коллекции магнитофонных записей Фонограммархива Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, материалы которой собраны в разные годы в полевых условиях. В книгу входят также нотировки тех причитаний, которые были исполнены напевом (25 плачей). В подробной вводной статье и приложениях можно найти ответы на многие вопросы относительно вепских причитаний, являющихся важнейшим компонентом самобытной духовной культуры вепского народа и отражающих достаточно ярко и особенно-сти его языка.

ISBN 978-5-9274-0504-6

© Зайцева Н. Г., Жукова О. Ю., сост., 2012

© Косырева С. В., нотировки, 2012

© Карельский научный центр РАН, 2012

© Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям и исследователям сборник¹ содержит вступительную статью, где представлена история собирания вепских причитаний или плачей, их публикации в некоторых сборниках текстов вепской речи, изданных российскими, финскими и эстонскими исследователями, раскрыты наиболее яркие, специфические черты жанра вепских причитаний, показаны особенности их языка и стиля, выявлены отличительные стороны мелодического строя.

В сборнике, по большей части, содержатся тексты причитаний из Фонограммархива Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, записанные в разные годы. Всего в сборнике представлено 83 причитания. Магнитофонные записи были оцифрованы инженером Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН В. Б. Бовиным, а затем расшифрованы и переведены на русский язык Н. Г. Зайцевой и О. Ю. Жуковой, которые и явились составителями предлагаемого сборника. Расшифровка нот плачей осуществлена преподавателем Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова С. В. Косыревой.

В сборник включено некоторое количество причитаний, опубликованных ранее. Это, прежде всего, ряд северновепских причитаний, собранных известным краеведом Р.П. Лониным, основателем музея вепской культуры в с. Шелтозеро Прионежского района Республики Карелия и помещенных им в книгу "Minun rahvhan fol'klor" ["Фольклор моего народа"], выпущенную в 2000 г. под редакцией

¹ Сборник вепских причитаний «Обернись-ка милой кукушечкой» является результатом работы, выполненной при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика»-2011 г. и 2012 г., направление 3 «Создание и развитие корпусных ресурсов по языкам народов России». Свадебные и похоронные причитания (50 текстов) были расшифрованы исполнителями проекта Н.Г. Зайцевой и О.Ю. Жуковой, переведены на русский язык, оформлены как особый параллельный подкорпус и в настоящее время представлены на сайте «Корпуса вепского языка» с адресом <http://vepsian.krc.karelia.ru>

одного из составителей данного сборника Н.Г. Зайцевой. Объясняется это исключительно скромным представительством северновепсских плачей в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН. Подобный материал практически невозможно в настоящее время уже собрать у населения. Книга Р.П. Лониной не содержала переводов, и они были осуществлены составителями данного сборника.

Для повторной публикации привлечены и семь плачей разного характера из книги «Образцы вепсской речи» М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен [1969]. Их магнитофонные записи содержатся в Фонограммархиве ИЯЛИ. Плачи были вновь прослушаны составителями предлагаемого сборника и в их расшифровку внесены коррективы с целью некоторой разгрузки подстрочными и надстрочными знаками. Была внесена небольшая правка также и в переводы текстов; это особенно касалось более точного перевода так называемых «метафорических замен» или иносказательных именований персонажей плачей.

Ряд плачей был записан в начале 2000 годов одной из составительниц данного сборника О.Ю. Жуковой при подготовке ею кандидатской диссертации и является собственностью личного архива собирательницы. Они, как и большая часть причитаний данного сборника, вводятся в научный оборот впервые; ранее собирательницей в диссертации были использованы лишь отрывки из них [Жукова 2009].

Причитания размещены в трех разделах: свадебные (*saivoikud*): 42 произведения, похоронно-поминальные (*mahapanenda muštvoikud*): 35 произведений, и бытовые (*voikud elos i eloholiš*): 6 произведений. В каждом разделе плачи расположены по локальным группам, учитывая принадлежность к диалекту. Количество причитаний из различных локальных групп в сборнике неодинаковое. Почти угасшая традиция исполнения плачей у северных вепсов не позволила представить их более содержательную коллекцию. Лучше всего в вепсской традиции сохранились свадебные и похоронно-поминальные причитания, которые и даны в сборнике в наиболее полном виде. У вепсов практически не записаны рекрутские причитания. Значительнее, нежели рекрутские, развит жанр причитаний по случаю (в данном сборнике они отнесены к бытовым причитаниям), которые более всего функционировали у восточных вепсов. Большая их часть записана от исполнителей, проживавших ранее в дер. Шимозеро Вытегорского р-на Вологодской обл. Указан-

ная группа вепсов в 1950-е годы была выселена из своих родных мест. Данный факт до сих пор жив в памяти шимозерских вепсов, и он является одной из центральных тем причитаний по случаю для указанной группы вепсов. Интересна возможность повествования о своих житейских делах в причитаниях, которые по формальным признакам можно бы было отнести к поминальным, поскольку идет обращение к кому-то из умерших родственников, однако сама идея здесь сосредоточена не столько в поминовении, а скорее в раскрытии отдельных фактов и моментов тяжелой жизни информанта (см. причитания № 79, 83, которые составители сборника по этой причине расположили в разделе бытовых). На других вепских территориях не удалось собрать внеобрядовые причитания в таком количестве и качестве, как у восточных вепсов.

Тексты причитаний снабжены подробным паспортом, где указывается фамилия, имя и отчество исполнителя (там, где это было зафиксировано), год и место его рождения, место произведения записи, указан номер хранения магнитофонной записи в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН, а также содержатся сведения о том, кем и когда произведена запись. В сборнике представлены плачи, записанные в разное время такими собирателями, как М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, М. М. Хямяляйнен, Р. П. Лонин, Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова, В. П. Кузнецова, З.И. Строгальщикова, И.Ю. Винокурова, И.И. Муллонен и др. Особо отметим, что практически каждое второе причитание было записано М.И. Муллонен лично или с ее участием (35 причитаний из 83), что свидетельствует об особом мастерстве собирательницы, умеющей расположить к себе собеседников и, несмотря на сложность жанра, вызвать желание их исполнить.

Перевод текстов причитаний на русский язык осуществлен составителями сборника довольно близко к тексту оригиналов с сохранением всех добавочных слов (*voi~oi* ‘ой’, *kac* ‘глянь’ и т.д.) и частиц (*-se* ‘-то’, *-ške* ‘-ка’, *-ni* ‘-нибудь’ и т.д.), чтобы не разрушить соединение слов в поэтической фразе и дать возможность более зримо представить картину импровизационного рождения плача, его образов и метафор, эпитетов и сравнений, параллелизма и аллитерации и т.д.

Для записи расшифрованных текстов использована упрощенная финно-угорская транскрипция. В вепском языке согласные звуки

практически всегда смягчаются перед гласными переднего и среднего ряда (l'ibed «скользкий»; p'eps «влажный»; ül'ähän «вверху»). Исключение составляет лишь окончание формы аллатива -le (mamale «маме, матери», tatale «папе, отцу», sizarele «сестре»), которое в говорах средних и южных вепсов произносится практически без смягчения, в то время как северные вепсы его значительно смягчают (mamal'e, bat'al'e 'отцу', sizarel'e), поэтому в говорах северных вепсов здесь смягчение отмечено.

Согласные *v, m, h, k* в позиции перед переднерядными гласными звуками смягчаются значительно слабее, либо совсем не смягчаются в отличие от согласных *l, s, n, d, t*, которые произносятся исключительно мягко. Поскольку смягчение является позиционным, то оно не отмечалось в тексте причитаний знаком смягчения. Согласные звуки непременно сопровождаются знаком смягчения в тех случаях, когда их мягкость не зависит от окружения, т.е. в конце слова и слога, а также перед заднерядными гласными звуками (mel' «ум», son' «вена», pal'l'az «голый, нагой; пустой», val'l'astada «запрячь», p'aba «пуп»). Мягкость согласных звуков отмечена также в говорах средневепского и южновепского диалектов в конце слов, когда согласный звук следует за гласным *i*. Это больше всего относится к формам партива и адессива мн. числа, а также к форме номинатива ед. и мн. числа существительных, обладающих основой на *-i-* (meil' «у нас», nenil' «у этих», mecoid' «лесов», pertid' «дома» и т.д.). В этих случаях в говорах северновепского диалекта согласные звуки не смягчаются и являются, в противовес средне- и южновепскому, фонетической особенностью северновепского диалекта, и в них смягчение не отмечено.

Причитания, которые были исполнены напевом, обладают расшифровкой нот с языковым подстрочником. К сожалению, многие исполнители соглашались воспроизвести причитания лишь речитативом, а не напевом, поскольку сам жанр требует больших душевных и физических усилий и эмоций. Поэтому нотировкой обладает лишь часть причитаний предлагаемого сборника (25 причитаний).

Сборник содержит 5 приложений:

1) таблицу иносказательных и прямых именовании терминов родства и некоторых персон обрядов, употребленных в вепских

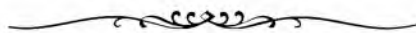
причитаниях. Они составляют особенность данного жанра фольклора и всегда интересуют исследователей. Расположение их в таблице позволяет более наглядно пронаблюдать варианты иносказательных именовании в диалектах, а также выяснить, в каких диалектах они сохранились наиболее всего;

2) перечень исполнителей с указанием номеров причитаний, ими исполненных;

3) перечень фамилий собирателей и номера причитаний, собранных ими в полевых условиях;

4) перечень причитаний, исполненных напевом и обладающих нотными расшифровками;

5) алфавитный список населенных пунктов, где была произведена запись причитаний, с указанием количества причитаний, в них записанных, и их диалектной принадлежности.

**ВЕПСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ:
история собирания, специфика жанра,
особенности поэтического и музыкального языка**

1) *История собирания и публикации вепских причитаний*

Самые ранние записи вепских причитаний сделаны финскими исследователями Э. Н. Сетяля, Ю. Х. Кала в 1888–1889 гг. в экспедициях по вепским деревням и опубликованы в 1951 г. в сборнике «Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista» [Образцы речи северно- и средневепского диалектов]. В сборник вошло 12 текстов: 3 похоронных плача, 8 свадебных и один рекрутский. Один свадебный плач записан в дер. Рыбрека (Kaleig) (сев.-вепс.), остальные в дер. Шимозеро (Šimgärv), дер. Пяжозеро (Päžar') (ср.-вепс.). В другом сборнике образцов вепской речи «Näytteitä vepsän murteista» составителей Л. Кеттунена и П. Сиро представлен текст одного причитания, записанного в 1934 году в южновепской деревне Радогошц (Arskaht'). Это плач матери о сыне, которого она растила одна, но сын не остался дома с матерью, оставив ее [Kettunen, Siro: 15–16].

Четыре текста причитаний представлены в сборнике финских исследователей А. Совиярви и Р. Пелтола. Материалом для данного издания послужили записи, сделанные в 40-е года XX в. на оккупированной территории вепского Прионежья во время Великой Отечественной войны [Sovijärvi, Peltola 1982]. Тогда же был собран материал по свадебной обрядности, который финский исследователь Ю. А. Перттола в 1949 г. изложил в рукописи «Piirteitä äänisvepsäläisten avioliiton solmimistavoista» [Обычаи прионежских вепсов при вступлении в брак], где в описание ритуального действия включено 12 текстов причитаний [Perttola 1949].

Со второй половины XX в. интерес к прибалтийско-финским народам и их языкам возрос и у отечественных ученых. Сотрудники Карельского института языка, литературы и истории АН СССР Н. И. Богданов, М. М. Хямяляйнен, затем М. И. Зайцева и М. И. Муллонен занимались сбором различного рода языковых материалов, в том числе и фольклорных, для лингвистических иссле-

дований. Языковеды М. И. Зайцева и М. И. Муллонен являются составителями сборника «Образцы вепсской речи», опубликованного в 1969 году. Эта работа стала результатом многочисленных экспедиций; в ней, наряду с другими материалами, имеются тексты пяти свадебных и двух похоронных причитаний на средне- и южновепском диалектах [Зайцева, Муллонен 1969].

Восемь текстов причитаний вошли в книгу Р. П. Лони́на «Minun rahvhan fol'klor» [Фольклор моего народа: Lonin 2000]. Основатель Шелтозерского этнографического музея увлекся вепским устным народнопоэтическим творчеством, активно собирал его образцы с 1956 по 1964 г., в основном от своих земляков, а также у средних вепсов в верховьях реки Ояти [Lonin 2000: 5–14].

Таким образом, отдельные тексты вепских причитаний попадали в различные сборники наряду с другими материалами. Но до сих пор не было значительных публикаций текстов обрядового фольклора. Большая часть вепских причитаний остается неопубликованной, хранящейся в различных архивах или личных коллекциях.

Вепский фольклор активно собирали эстонские исследователи в 70–80-х годах XX в: К. Салве, М. Йоалайд, И. Рюител. Эти материалы хранятся в фольклорном архиве Литературного института Эстонии (Тарту), а также в архивах Таллина.

В Фольклорном архиве Финского литературного общества (SKS) хранится рукопись А. О. Вайсянена, который будучи студентом побывал в экспедиции вместе с известным исследователем прибалтийско-финских языков, доцентом Хельсинкского университета Е. Н. Сетяля в 1916 году. А. О. Вайсянен записывал у вепсов музыкальный материал, поэтому в поле его зрения попали и причитания. В его рукописи «Vepsäläinen laulukokoelma» [Сборник вепских песен] имеется около десятка текстов причитаний, записанных как у южной группы вепсов (дер. Радогощь, дер. Чайгино), так и в средневепских поселениях (дер. Нюрговичи, дер. Корвала, дер. Вонозеро) [Väisänen 1916].

Самая ранняя звуковая запись одного причитания, датируемая 1918 годом и хранящаяся в архиве Финского литературного общества, сделана Лаури Кеттуненом. Свадебный плач записан в южновепской деревне Радогощь (Arskahť). Слов в нем практически не разобрать, можно расслышать лишь то, что основной темой опла-

кивания являются *krasāžed* «красоты», одно из именовании «девичьей воли», с которой прощается выходящая замуж девушка [SKS KA a296a18].

Записи вепских причитаний имеются в фонотеке кабинета фольклора Петрозаводской государственной консерватории, которые вместе с другим музыкальным материалом записывала музыковед И.Б. Семакова в 80-е годы XX в. в средневепских деревнях Ленинградской области.

Основу же представленного сборника составили записи, хранящиеся в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. В ходе работы была просмотрена вся коллекция фонозаписей Фонограммархива, по возможности, были выявлены все пленки с текстами причитаний и осуществлена их оцифровка. В целом было выявлено около 70 причитаний, которые размещены в данном сборнике и вводятся в научный оборот впервые. Сборник содержит 83 причитания, и из них лишь 25 сопровождается музыкальной расшифровкой.

2) Вепские причитания: специфика жанра

Обрядовые плачи являются важными компонентами духовной культуры вепского народа, и они, несомненно, впитали в себя особенные черты и характер его языка.

Термин ‘причитание, плач’ в вепском языке звучит как *voik*, исполнять плач – *voikta* или *voikta änel (äniü)* ‘плакать, причитывать’ или ‘плакать голосом’. Говоря об этимологии глагола *voikta*, исследователи предполагают его оноματοпоэтический характер, одновременно сравнивая с вепс. *voivotada*, фин. *voivottaa* ‘охать’ и возможной параллелью с эстонским *uigutada, uikejada* со значением ‘петь плача, исполнять свадебную песню’ [Салве 1986: 255]. От глагола образовано существительное *voikai, voikei* (средневепский диалект), *voikā* (южновепский) ‘причитывающая, плакальщица, причитальщица’, *voikatai* ‘заставляющая плакать’ [ОВР: 638–639].

В восточном говоре средневепского диалекта встречается также глагол *uigaloita* ‘причитывать на свадьбе’ [СВЯ: 606], а также существительные *uigaliine, uigastai, uigaloičii*. Так называли свадебную причитальщицу шимозерские и белозерские вепсы (восточный говор средневепского диалекта). Похожий термин встречается и в Южной

Карелии (*olalline, ollallini*: KKS, 4: 22 «плакальщица на свадьбе от имени невесты»), и его переводят буквально как «наплечница» или «подоплечница», и образование термина объясняют традиционной позой причитальщицы во время исполнения плача, когда она, наклонившись, одной рукой обнимает невесту за плечи [Конкка 1992: 130]. Подобная же манера причитывания, очевидно, была и у вепсов.

У вепсов зафиксированы, хоть и в неравной степени, все виды причеты: похоронно-поминальные, свадебные, рекрутские (правда, количество последних крайне малочисленно) и так называемые «внеобрядовые» или причитания «по случаю».

В прошлом, являясь неотъемлемой частью обрядов семейного цикла, причитания сопровождали их основные этапы. Так, в обряде свадьбы плачи начинали звучать сразу после рукобיתья. Комплекс плачей исполнялся вечером накануне свадьбы (посещение бани, расчесывание волос, обряд «красования», расставание с «белой волюшкой»), а также утром в день свадьбы.

Свадебные плачи бытовали у вепсов до середины XX века и стали выходить постепенно из активного использования вместе с традиционным свадебным обрядом. В вепской традиции невеста должна была причитывать сама, но есть отдельные свидетельства и о формировании фигуры так называемой «деревенской плакальщицы». В этом случае плачи от имени невесты исполняла наемная «плакальщица»: *Edü entšil vozil devotskan vedeliba, kudam itše ej mahtand voikta, paukteliba ougastajan*. ‘Раньше, в прежние годы девушку водили, а которая сама не умела плакать, нанимали плакальщицу’ [NÄKM 1951: 335]. Информации же о наемной исполнительнице на «чужих» похоронах у вепсов не зафиксировано.

В канве погребально-поминального обряда плачи исполнялись в течение всего времени нахождения покойного в доме, перед выносом из дома в день похорон, при приходе на кладбище для погребения, в любой день при посещении могилы до сорокового дня, а также накануне сорочин на кладбище «приглашали» покойного причитанием «на его последний праздничек», причитывали в доме умершего вечером перед сорочинами и на сороковой день утром перед провожением. Обязательным считалось исполнение причитания на похоронах родителей, особенно полагалось плакать дочери на похоронах матери.

Записи рекрутских причитаний немногочисленны – плач при проводах сына на службу в царскую армию [Setälä, Kala 1951: 539–541], проводы сына на войну [Väisänen 1916 №1]. Но даже эти редкие записи, а также свидетельства информантов говорят о том, что данная плачевая традиция существовала.

Из внеобрядовых причитаний можно назвать «прощание с родным домом», «плач по родной стороне», связанные с вынужденным переселением из деревень в 50-годы XX века, «плач о своей жизни», «плач девушки при проводах сестры, уезжающей в город» [Väisänen 1916: №72], «плач матери о сыне, который ушел работать в колхоз» и т.д. [Kettunen, Siro 1935: 15–16].

Несомненна генетическая связь свадебных и похоронных причитаний. Сам обряд и связанные с ним нормы и представления оказывали влияние на традицию причети. Сходство структуры повлияло на близость системы образов причитаний разных обрядов. В большинстве случаев в них используется общая система традиционных языковых формул, и они исполняются на один напев. Поэтические средства, использующиеся в причети, служили для большего эмоционального воздействия, нагнетания сюжета.

Характерной особенностью причитаний является построение их в форме обращений. В причитаниях, исполняющихся при похоронном обряде, причитывающая постоянно обращается к умершему человеку или к умершим родственникам (плачи на кладбище). Свадебные же плачи невесты обращены к родителям, к другим родственникам, к подругам, к соседям. Мать соответственно обращается с плачем к своей дочери-невесте. В текстах можно выделить некие периоды: каждый новый период вводится обращением к тому или иному лицу. Обращение может нести просьбу выполнить то или иное действие, в этом проявляется роль плачей в регулировании движения обрядового действия [Кузнецова 1993: 151].

Таким образом, можно выделить следующие особенности, характерные для рассматриваемого жанра: связь с обрядовым действием, импровизационность, функция эмоционального воздействия на окружающих, монологическое построение плача в форме обращений.

Локальные традиции у вепсов в целом совпадают с диалектными группами, поскольку обнаруживаются различия на уровне текстов. Эстонский фольклорист Кристи Салве отмечает, что восточные и оят-

ские вепсы образуют одну традицию и имеют наибольшие отличия от северных вепсов [Salve 2000: 246]. В тех немногих текстах плачей, зафиксированных у прионежских вепсов, почти не встречается аллитерация, нет так называемых «метафорических замен» и иносказательности, которая свойственна причитаниям средних вепсов. Фольклорист В. П. Кузнецова отмечает, что традиции свадебного причитывания северных вепсов близки к севернорусским. Они переняли свадебные причитания на русском языке с исконными образами, мотивами и стиливыми оборотами [Кузнецова 1993: 166–167]. Причитания южных вепсов схожи со средневепскими по стилистическим приемам, в них встречаются те же традиционные языковые формулы, хотя есть и некоторые расхождения. Различия, в основном, объясняются лексическими и фонетическими особенностями диалектов.

Исследователи задаются вопросом, почему традиция северной группы вепсов стоит особняком. Исследуя феномен русской песни у вепсов, музыковед В. Лапин отмечает, что лирические песни, бытующие у северных вепсов, «остальным вепсам почти не известны» [Лапин 1977: 207]. Такие различия в традиционной культуре могут объясняться, очевидно, значительным удалением северных вепсов от основных вепских районов и влиянием окружающей культуры. Причитания у северных вепсов примерно с 1970-годов фиксировались лишь на русском языке, вепскоязычные тексты крайне редки, поэтому данная традиция представлена в нашем сборнике единичными текстами. У средних вепсов похоронные плачи бытуют до сегодняшнего дня и исполняются на вепском языке. Свадебные причитания невесты и ее родственников звучали на вепском языке, а причитывания плакальщицы могли звучать и по-русски.

Еще в начале XX века, как свидетельствует статья З. П. Малиновской, основанная на материале экспедиций 1926–1927 гг. по вепским деревням Лодейнопольского уезда, «...во всех чухарских обществах, с большим или меньшим преобладанием чудского языка, некоторые виды народного творчества, как долгие песни и преобладающее большинство частушек поются по-русски. Но все сказки, *свадебные и похоронные причеты*, заговоры, значительная часть загадок и пословиц, все это выполняется на чудском языке» [Малиновская 1930: 166–167].

Опираясь на материал, собранный за последнюю четверть XX века эстонскими фольклористами, М. Йоалайд делает вывод о том, что «лучше всего причитание как жанр сохранилось у южных и оятских вепсов, т. е. у вепсов Ленинградской области» [Йоалайд 1997: 17].

В целом, можно выделить три локальные традиции причитывания, совпадающие с диалектными группами:

северновепсская (Прионежский р-он Республики Карелия);

средневеппская (Подпорожский, Лодейнопольский и Тихвинский р-ны Ленинградской обл. – *западные говоры*; Бабаевский и Вытегорский р-ны Вологодской обл. – *восточные говоры*);

южновепсская (Бокситогорский р-н Ленинградской обл.).

3) Языковые особенности вепских причитаний

Причитание представляет собой импровизацию, строящуюся, в том числе, и с помощью традиционных формульных образований. Основным видом традиционных формул вепских причитаний являются конструкции с эпитетом или атрибутивные словосочетания и глагольные пары.

Атрибутивные словосочетания можно разделить на несколько основных тематических групп: «термины родства и их иносказательные именованья», «человек, части тела», «дом, жилище», «природа», «время», «абстрактные понятия» и т.д.

Система иносказательных именованья терминов родства (или так называемых «метафорических замен» [термин впервые был введен в научный оборот известным фольклористом К. В. Чистовым (Чистов 1960: 13) и прочно закрепился в трудах карельских исследователей фольклора, достаточно точно описывая само явление] у вепсов не получила такого широкого развития, как в традиции некоторых других близкородственных народов, и, прежде всего, карелов. Эти замены в вепских причитаниях нередко могут выступать в качестве поэтического повтора к прямым именованьям, но все же система «метафорических замен» существует и имеет свои особенности.

Иносказательные именованья образованы как от глагольных, так и от именных основ. *Отглагольную* основу имеют две устоявшиеся традиционные замены: *kandjajihudem* '(меня) выносившая' (< *kantta* 'носить') – именование матери в плаче, *kazvatajaizem* '(меня) вырос-

тивший' (< *kazvatada* 'растить, вырастить') – именование отца. В вепских причитаниях наиболее распространены метафорические замены, имеющие *отыменную* основу: (*libed*) *linduine* '(милая) пташечка' (именование детей, внуков), (*sokol*) *sorzeine* '(милая) уточка' (именование детей, внуков), (*vouged*) *peiveihudem* 'мое (белое) солнышко' (именование отца, реже матери), (*polni*) *polnikeižem* '(милая) моя половиночка' (именование супруга), (*vesiini*) *venceine* 'веселый венчик' (именование супруга), (*lehed*) *lehtesudem* 'мой сочный листочек' (именование девушки-невесты), (*madal*) *makseine* 'маленький (маленькая), милый; милый недоросточек' (? или, возможно, 'низкая печеночка') (именование детей, внуков). Семантика и функционирование отмеченных метафорических замен является характерной чертой вепской причетной традиции.

В вокативных конструкциях с терминами родства и их метафорическими заменами активно представлен древний притяжательный суффикс **-m**, который в живой вепской речи встречается редко. Язык плачей бережно сохранил эту особенность благодаря устоявшимся в них обращениям: (*kalliž*) *kandjaihude-m* 'моя (дорогая) меня выносившая, носившая' (обращение к матери), (*kalliž*) *kazvatajaiže-m* 'мой (дорогой) меня вырастивший, растивший' (обращение к отцу), (*libed*) *linduiže-m* 'моя (милая) пташечка' (обращение к детям, сыну, дочери, внуку, невесте и др.), (*sokol*) *sorzeiže-m* 'моя (милая) уточка (букв. 'сокол-уточка' (обращение к дочери, сыну и др.), (*vouged*) *peiveihude-m* 'мое (белое) солнышко' (обращение дочери к отцу, реже к матери), (*polni*) *polnikeiže-m* 'моя (полная) половиночка' (обращение к мужу); *viikoihude-m* 'мой братец', *čižoihude-m* 'моя сестрица', *tatoiuhude-m* 'мой отец', *mamoihude-m* 'моя матушка'.

Имена существительные в тексте причитаний выступают, как правило, в деминутивной форме. Широкое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов (-ut, -hut и -ine) является жанровой особенностью плачей, несущей эмоциональное воздействие, и направлено на выражение семантики ласкательности. Насыщенность языка плачей деминутивными формами вызывает затруднения при их переводе, например, на русский язык, где не всегда возможно адекватно перевести слово, внося в него значение уменьшительности (напр.: *laveine* 'полик', *abideižed* 'обидушки', *suhut* 'ротик', *kelüt* 'язычок', *kündluded* 'слезушки' и т.д.).

В формульных образованиях могут просматриваться мифологические представления, такие как «волюшка-красотушка» – это душа девушки, которая находится в «переходном» состоянии, превращение души в птицу (*linduižeks*), в милую кукушечку (*kābedaks kāgoihudeks*). Отголоски мифологических воззрений можно усмотреть в именовании отца ‘солнышком’ (*peiveihut-päivuško*), детей – ‘птичками’ (*linduine*), утками (*sorzeine*) и т.д.

В тексте причитаний можно обнаружить достаточное количество специфичных слов, которые в обыденной вепсской речи не употребляются, и несут семантическую нагрузку лишь в поэтическом языке плачей, вызывая затруднения при их понимании или переводе, например: *volaz* ‘вольный? полноводный? быстротекущий’, *melaz* (*melhuž*) ‘милый?’, *rahked, rahkiž* ‘трудный, тяжелый’, *avar* ‘широкий, обширный’, *tuver* ‘свежий?’, *polni* ‘милый?’ и т.д. Эпитеты, являясь обязательной характеристикой имен существительных, обладают эмоционально-оценочной функцией и вместе с характеризуемым словом поддерживают аллитерацию. Отдельные специфично-фольклорные слова, существовавшие в повседневной речи вепсов и поэтому утратившие свою функциональность, вводятся в настоящее время в младописьменный вепсский язык и даются в современных словарях с расширением значения: *izo* ‘милый’, *avar* ‘широкий; просторный’ и т.д.

В причитаниях наблюдается активное использование и глагольной лексики. Лексика причитаний поддерживает идею особой глагольности вепсской речи, более глубокой семантической нагрузки глаголов. Глаголы употребляются как отдельно, так и образуют традиционные устойчивые сочетания, выраженные синонимичными парами, которые обладают закрепленной семантикой: *keratas i kogotas* ‘собраться и сподобиться’ (уйти в мир иной), *krasuižoitta i likuižoitta* ‘покрасовать и повеселить’ (белую волюшку), *pagištaitta i lodeižoitta* ‘разговорить и разбеседовать’ (умершего).

Для выражения оттенка понятия в глагольной паре в качестве синонима может привлекаться русскоязычный эквивалент: *samuda i roskažida* ‘сказать и поведать’, *valita i viberida* ‘выбрать и выделить’, *siižutadas i stanovidas* ‘встать и подняться’, что говорит о стремлении соблюдать традиционные стилистические приемы даже с помощью иноязычных вкраплений, если не всегда находится глагол с аналогичным семантическим содержанием в родном языке.

Среди глагольных форм языка причитаний встречаются несвойственные разговорному языку фольклорные образования, например, возвратные формы тех глаголов, которые в обычной речи не возвратны: *lebastadas i lendoutas* ‘вспорхнуть и взлететь’ (букв. ‘вспорхнуться и взлететься’), *libutadas i lebastadas* ‘подняться и вспорхнуть’ (букв. ‘вспорхнуться’).

На своеобразие языка вепских плачей оказывают влияние и художественно-стилистические приемы. Для них свойственна высокая степень обязательности наличия эпитета при определяемом слове, иногда таких определений может быть и два, и три (напр., с терминами родства: *l'ubovni laskou setei čižoihut* ‘любимая (любовная) ласковая милая сестрица’). Для эпитета характерно препозитивное расположение. Он способствует реализации одной из функций причети – эмоционального воздействия посредством оценочной семантики. Постоянные эпитеты могут иметь как эмоционально-положительное (*kalliž* ‘дорогой’, *sula* ‘милый, дорогой’, *käbed* ‘красивый, хороший; красный’), так и эмоционально-отрицательное значение (*kibed* ‘больной, болезненный’, *gor'o-gor'kii* ‘горе-горький, несчастный’), и даже те определения, которые не содержат прямой оценочной семантики, могут нести этот компонент (*korged kodine* ‘высокий домик’, *jalod jougažed* ‘быстрые ноженьки’). Таким образом, основной функцией эпитета в вепских причитаниях является выразительная функция, отражающая отношение причитывающего ко всему, что происходит и что его окружает. При подборе эпитета оказывает влияние как функциональная направленность причитания, так и созвучие, обязательное наличие аллитерации между эпитетом и характеризующим словом.

Аллитерация или начальное созвучие является одним из основных выразительных средств языка вепских причитаний. С учетом интенсивности более широко представлен тип сильной аллитерации (*paksud pagineižed* ‘частые разговорчики’, *avarod armod* ‘(широкие, обширные) большие ласки’), но также фиксируются примеры как сверхсильной (*vesel vesel'stv* ‘веселое веселье’, *kibedad kibud* ‘больные боли’), так и довольно слабой аллитерации (*käbed kezeine* ‘красное лето’, *laskvad loduižed* ‘ласковые речи’). По продолжительности цепочки аллитерации в тексте причитания преобладает созвучие двух стоящих рядом слов, в которых эпитет созвучен определяемо-

му слову (*tedmatomad tehuded* ‘неизвестные дороженьки’). Кроме того, для поддержания аллитерации встречаются варианты глагольных пар (*kirbotin i kadotin* ‘уронила и потеряла’), сочетания глагола и наречия (*vilušti virktas* ‘холодно молвят’), пары наречий (*enččikš i edeližikš* ‘по-старому да по-прежнему’) и пары прилагательных (*norikeižed i nojeleižed* ‘молодые и слабые’). Аллитерационное созвучие может распространяться и на три стоящих рядом слова (*veretan veresen vestižen* ‘принесу (расскажу) свежую весточку’); более редкой является продолжительность цепочки аллитерации от четырех до семи слов в предложении (*En kirjutand kal’hel karandašižel, a kirjutin ičiin kibedil kündluzil* ‘Не писала я дорогим карандашиком, а писала своими горькими слезоньками’).

В текстах вепских плачей можно обнаружить черты, общие для прибалтийско-финской плачевой традиции, например, отглагольные метафорические замены терминов родства, орнитоморфная символика в именовании лиц, параллели в мотивах и обрядах. Длительное и тесное контактирование с русским населением значительно сказалось на обрядовой традиции вепсов, отразившись и в языке обрядового фольклора. Явным русским влиянием является, к примеру, появление в плачах термина *krasoteine* ‘красотушка’. Русскоязычные лексемы могут привлекаться в качестве синонимов к вепскоязычным словам (*jäl’gmeine posledni pordoine* ‘последние остатние мгновения’, *jätid libedan linduižen i glupeižen i meletomeižen* ‘оставила милую пташечку, глупенькую и неразумненькую’).

Несмотря на то, что вепские причитания испытали влияние северо-русской традиции, развивались они самостоятельно и не утратили присущей им специфики. Своеобразие языка обрядовых причитаний обусловлено канонами жанра. У вепсов сложилась развитая традиция причитывания, которая впитала в себя характерные и наиболее древние выразительные особенности вепского языка.

Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова

4) Специфика музыкального языка вепских причитаний

На сегодняшний день, как было отмечено ранее, крупных публикаций вепских причитаний не существует. Отдельные поэтические тексты представлены в различных сборниках фрагментарно. Немногочисленны и работы, посвященные различным аспектам

музыкального языка вепской причети. Вероятно, это связано не только с недоступностью и малочисленностью материалов, но и со сложностями, возникающими уже на стадии расшифровки музыкально-поэтических текстов причитаний. По мнению И.И. Земцовского «причеть должна изучаться как жанр особого рода. Она представляет собой немusикально обусловленную импровизацию с большой степенью ненотируемой, непредсказуемой исполнительской свободы... Её клише — это клише процессов...» и далее «причеть — «не песня», и её исполнительские воплощения — не варианты. Реальная причеть всегда одновременно и «произведение», и «процесс» (и то, и другое имеет открытую форму)» [Земцовский 2006: 156]. Учёный призывает к необходимости скрупулёзнейшего вникания в акустическую и интонационную «плоть» причети.

Вепскую причеть с точки зрения её музыкальной специфики изучали В. А. Лапин [Лапин 1977: 183–216], Е. Е. Васильева [Васильева 1979: 131–133; Васильева 1990: 170–177], И. Б. Семакова (Курагина) [Курагина 1982: 32–33; Семакова 1993: 85–89; Семакова И. Б. О слогах, стоящих под словарным ударением в музыкально интонируемых причитаниях вепсов / Рукопись; Семакова И. Б. Традиционная музыкальная культура вепсов / Рукопись], К. Салве [Салве 1986: 253–284], М. Йоалайд [Йоалайд 1979; Йоалайд 1997: 17–24], И. Рюйтел, М. Реммель [Рюйтел 1979: 131–133; Рюйтел, Реммель 1980: 169–195] и др.

Причитания вепсов представляют наиболее архаичную ступень развития песенности. Это выражается в свободной, импровизационной форме текста и напева: слово, напев и плач составляют весьма тесно взаимосвязанное целое (связь слова и напева проявляются гораздо сильнее, чем в рунических песнях) [Рюйтел, Реммель 1980: 185]. По мнению Земцовского, «связь текста с напевом в жанре причети имеет особый характер: она необыкновенно тесная, вплоть до того, что от речевого интонирования зависят лад, ритм, звуковысотность, тембр и темп, но — при этом на «один напев», то есть на одну причетную музыкальную «формулу», точнее на один тип музыкально-ритмической организации причетного слова, плачая импровизирует множество разных поэтических текстов» [Земцовский 2006: 158].

В целом форма вепсской причети определяется: тирадным строением музыкально-поэтического текста, развитой системой поэтического параллелизма, аллитераций и ассонансов, системой табуирования терминов родства (см. раздел 3 данной статьи). Такого типа тираду как *вепсская причетная мелострофа* Е. Е. Васильева выделяет в особый ранг «как определённый тип интонирования и форму, настолько активно живущую в традиционном музыкальном сознании, что при некоторых условиях она реализуется в песнях различных жанров» [Васильева 1990: 172]. В поэтическом стихе, не обладающем постоянным количеством слогов (варьирование по слогу весьма значительно) слова подбираются по принципу увеличения в заключительных лексемах количества слогов и, таким образом, конечная часть строки заполняется более длинным словом. Для начальных сегментов стиха характерны более короткие слова.

В мелодике вепсской причети в целом можно отметить нисходящее направление, небольшой звуковой объём, преобладание ступенчатого движения, отсутствие больших скачков. Узкообъёмные диапазоны преимущественно квартовые, среднеобъёмные – квинтовые. Преобладает система слогонот, аугментация. Внутри-слоговая распевность отсутствует. В конце мелодических построений, как правило, наблюдается спуск на неопределённый звук (говорком). Вепсской причети присуща речитативная манера исполнения. В процессе интонирования наблюдается техника ритмического укорочения ударного слога. Это явление, с позиций физиологии вепсского плача, выявила И. Б. Семакова, наблюдая над природой певческого дыхания в связи с эмоциональным состоянием плачей: «В музыкально интонируемых причитаниях вепсов на родном языке очень часто ударные слоги в словах, располагающиеся, как правило, в начале музыкально-интонационных ячеек напева, укорачиваются по времени звучания относительно своего структурно-типологического музыкально-ритмического норматива» [Семакова И. Б. О слогах, стоящих под словарным ударением в музыкально интонируемых причитаниях вепсов. Рукопись]. Исследователь, изучая ритмический строй причитаний средних и северных вепсов, выявила типологическое сходство их ритмической стороны [Курагина 1982: 33]. Сравнительное изучение вепсской и

русской причетных традиций на уровне музыкального синтаксиса, показало, что «музыкальный язык традиционной культуры вепсов сохраняет информацию об истинной этнической принадлежности населения вне зависимости от его этнического самосознания и языка общения» [Семакова 1993: 85–89].

Для большинства вепских причитаний характерно постепенное повышение тесситуры (до полутора тонов). Причиной этого явления, очевидно является интенсивность интонирования, связанная с повышенной эмоциональностью. Индивидуальной эмоцией плачи в целом обусловлена *нестабильность вокального строя* в причитаниях вепсов. Существенными компонентами здесь являются близость к речевому интонированию и собственно плач (рыдания) – физиологическая, эмоционально обусловленная реакция. Поэтому звуковая ткань причета наполнена не только «звуковыми плато» (стабильными высотами), но, даже в большей степени – переходами–скольжениями. В связи с этим такой способ высотной сегментации (т. е. выделения дискретных событий в непрерывном звуковом потоке), как выделение сегментов, соответствующих ступеням звукоряда, в вепской интонационной культуре становится недостаточным при изучении жанра причитаний.

Впервые опыт нотации и исследования вепских причитаний с позиций музыкальной акустики предпринят эстонскими учёными И. Рюйтел и М. Реммель [Рюйтел, Реммель 1980: 169–195]. Учёные, используя доступный для своего времени инструментарий, выявляют, в частности, методы для нотаций мелодий с преобладанием высотных скольжений (привлекая эвристический подход).

Сегодня живая традиция вепской причети стремительно угасает, а метод «слухового» анализа фонограмм не позволяет адекватно воссоздать фольклорное явление как феномен традиционной культуры, как объект научного исследования. Поэтому при исследовании музыкальной культуры вепсов, в частности в анализе звуковысотных структур – вокальных строев в причитаниях (которые не отражает существующая система нотной графики) необходимо применять современные компьютерные технологии.

Подобный опыт сегодня существует. Новосибирский этномузыковед Н. М. Кондратьева, чьи исследования сибирской музыки с применением современных компьютерных технологий опираются

на универсально-грамматический метод В. В.Мазепуса, выявила, оптимальные по информативности базовые элементы высотных систем в вокальных традициях Северной Азии. Эти, регулярно воспроизводящиеся, минимальные сегменты – высотные контуры – звуки, меняющиеся по высоте, реализуясь на ступенях звукоряда, формируют базис «релевантных минимальных единиц музыкальной ткани, обладающий удивительными выразительными возможностями и создающий неповторимый интонационный облик каждой этнической культуры» [Кондратьева 2008: 117].

Исследование вокального строя в причитаниях вепсов, таким образом, актуализируется через выявление *интонационных моделей* (или инвариантов) релевантных тому или иному локальному стилю причетной традиции вепсов. Параллельно с этим, высотная сегментация в избранном ключе, включающая статистический анализ распределения высот звука, позволяет выявить звуковысотные ряды конкретных исполнителей и специфический лад, принятый в данной культуре. Наиболее эффективной для исследования звуковысотных закономерностей интонационных культур, из доступных на сегодняшний день, является программа *Speech Analyzer*. Первоначальные наблюдения показывают, что в вепской причетной традиции существуют интонационные модели (высотные контуры) двух классов: стабилизированных и скользящих. Каждый из них включает несколько типов и подтипов. Нами замечено, что конкретная реализация последних зависит, в том числе, и от фонетических условий. Дальнейшее исследование этих структур, анализ их тембра, а также статистическая картина позволят дополнить представление о феномене вепской причеты.

С. В. Косырева

SAIVOIKUD

Свадебные причитания

"Lähted verhale vilule randaižele..."

‘Пойдешь в чужую холодную сторонку’

СЕВЕРНОВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

1. **Лебедева Екатерина**, г.р. 1900.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.

Запись Р.П. Лониной, 1956 г. (MRF: 78–79).

Oi, märg mahutt, čurate sina nel'l'ha čuraižehe

(voik edel svad'bad kolnuden maman kaumal)

Oi, armhad tō minun podruškaized,
mängam maman koumaižel'e,
topskat tō mili hānenno dorogaine
armhan minun roditel'anno.

Oi, märg mahutt, sina mahutt,
čurate sina nel'l'ha čuraižehe,
ozutade groban laudaine,
ozutade roditel'aine.

Tulin mina sinunno sinun tūtrine
pakimaha blagoslovendjad,
däl'gmāšt' proššenjäd.

Duumain mina suuren duumaižen,
armaz sina roditeline,
lähtta mili mehel'e.

Oi, ed, näggub, sina nouze,
ed sina sanašt' sanu.

Lujas mili om sindei žal'.

Olen mina sirotinaine.

Ilma sinuta pidab svad'b vāta,

däl'gmäine ič'in gul'baine gul'aida,
däl'gmäine ič'in valdaine eläda.

Ой, сырая земляшка, расступись на четыре сторонушки
(плач перед свадьбой на могиле умершей матери)

Ой, милые вы подруженьки,
пойдемте на мамину могилку,
протопчите вы мне к ней дороженьку,
к моей милой родительнице.

Ой, сырая земляка, ты земляка,
расступись на четыре сторонушки,
покажись, гробовая досочка,
покажись, родительница.

Пришла я к тебе, твоя доченька,
просить благословения,
последнего прощения.

Думаю я большую думушку,
милая ты родительница,
выходить ли мне замуж.

Ой, видно, ты не встанешь,
не скажешь ты словечка,
очень мне тебя жаль.

Я одна сиротиночка.

Без тебя придется свадьбу играть,
последнее свое гуляние отгулять,
последнюю свою волюшку прожить.

2. Лебедева Екатерина, г.р. 1900.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись Р. П. Лониной, 1956 г. (MRF: 79–80).

Ankat tō mili täga voikta
(nevestan voik svad'ban päival)

Tänambeizel päivaižel om milei d'o svad'baine,
kogozihe kaik minun rodn'aine.

Milei vaise üht ii täudu bat'uškod-se rodnijad.
Armhad tõ minun kaik läheližed,
armhad tõ minun susedaižed,
avaikat tõ mili dorogaine,
avaikat-že tõ mili putine:
ik tiideke tulnu minun bat'uškod,
ik hän mindei blaslovi d'umalal?
Armaz sina minun roditel'-mamuško,
ecin mina kaik pimedad čugaižed,
iilä nikus minun bat'uškod,
ii blaslovi mindei d'umalaižel
verhale, edahaks, mahudele.
Algoi tõ mindei lujas kel'kii,
ankat tõ mili täga voikta.

Дайте вы мне здесь поплакать
(плач невесты в день свадьбы)

В сегодняшний денек у меня уж свадьба,
собралась вся моя родня.
Не хватает одного родного батюшки.
Любимые вы все мои родственники,
любимые вы мои соседушки,
откройте вы мне дороженьку,
откройте же вы мне путь:
не пришел ли с вами мой батюшка,
не благословит ли он меня иконой?
Любимая ты моя родительница-матушка,
искала я во всех темных уголочках,
нет нигде моего батюшки,
не благословит меня иконой
далеко в чужую земелюшку.
Не запрещайте вы мне очень,
дайте вы мне здесь поплакать [попричитывать].

Герасимова О. П. демонстрирует, как невеста ходила по дому при исполнении причитания. Фото В. П. Кузнецовой, 1989 г.

3. **Лебедева Екатерина**, г.р. 1900.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.

Запись Р. П. Лониной, 1956 г. (MRF: 79).

*Ištneze sinun vol'nii valdaine teraval'e kuuzheižel'e
(t'otan voik plem'annical'e tulijas meheluses)*

Minun sina armaz plem'annicaine,
kävuid sina tñambaižel päival kil'betižhe.

Ed sina kil'betiš par'nuze i peznuze,
vaise ičiž vol'nijan valdaiženke prostitoi,
čomudenke sina ičiž eraganzid.

Lendat' sinun vol'nii valdaine lagedal'e pōudoižel'e.
Bud'o ištneze vol'nii valdaine vouktal'e koivheižel'e,
siloi sinun eloine liinob parahim,

a kut ištneze sinun vol'nii valdaine teraval'e kuuzheižel'e,
siloi liinob sinun paha eloine.

Сядет твоя вольная волюшка на острую елочку...

(плач тети племяннице о будущем замужестве)

Моя ты милая племянница,
сходила ты сегодняшним днем в банюшку.
Но в бане ты не парилась да не мылась,
а прощалась со своей вольной волюшкой,
со своей красотой разлучилась.
Улетела твоя вольная волюшка на ровное поле.
Если сядет твоя вольная волюшка на белую березоньку,
тогда жизнь твоя будет очень хорошей,
а если как сядет твоя вольная волюшка на острую елочку,
тогда жизнь твоя будет плохой.

4. **Кононов Василий Иванович**, г.р. 1906.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись Р. П. Лониной, 1957 г. (MRF: 77).

Vel'l'ut, huzeidoita sina mindei, vouktad lebedišť

(voik edel svad'bad)

(*Nevest pagištoitab vellen*):

Oi, sula sina vel'l'utt, sina armaz vel'l'utt,
huzeidoita sina mindei, vouktad lebedišť,
mirskijad da jamskijad dorogašt' möto,
kut mindei ičtein, muga minun podružkid.

(*Däl'ges huzeidust*):

Oi, kut olin mina-se verhas čuras-čuraižes,
oi, kut olin mina-se s'okrovanno, verhan mamanno,
oi, kut olin mina-se hijal nel'l'an millidenno-se,
oi kut olin mina-se hijal viiden nadoižidenno,
oi, kut olin mina-se lujas suures kodiš,
oi, kut olin mina-se lujas ei hüväs kanzas.
Oi, kut nel'l'an milläižed kactaze minuhu kahccal sil'mäl,

oi, kut viiden nadoižed kactaze minuhu kaik kerdal.
Oi, sula vel'l'utt, sina minun vel'l'utt,
spasibo sili, mindei i minun podruškid huzeidoittes.

Братец, покатай ты меня, белую лебедь
(плач невесты перед свадьбой)

(Невеста уговаривает брата):

Ой, милый ты братец, ты любимый братец,
покатай ты меня, белую лебедушку,
по мирской да ямской дороженьке,
как меня саму, так и моих подружек.

(После катания):

Ой, как была я-то в чужом углу-уголочке,
ой, как была-то я у свекрови, у чужой матери,
ой, как была я у них у четверых невесток,
ой, как была я у них у пятерых золовок,
ой, как была я-то в очень большом доме,
ой, как была я-то в очень нехорошей семье.
Ой, как четыре невестки смотрят на меня в восемь глаз,
ой, как пять золовок смотрят на меня все вместе.
Ой, милый братец, ты мой братец,
спасибо тебе, что покатал ты меня и моих подружек.

5. Кононов Василий Иванович, г.р. 1906.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись Р. П. Лони́на, 1957 г. (MRF: 78).

Oi, sulad tō minun roditel'aižed
(nevestan voik tatal'e i mamal'e edel svad'bad)
Oi, roditel' sina minun mamuško,
oi, roditel' sina minun papuško,
mina mida nägin, tiiletoi kaiken sanun...
Oi, olin mina verhas čuuras-čuuraižes,
Oi mili elo hiide ozutihe ii hüvaks.
Minun podruškaizile ženih ozutihe pahaks.
Oi, roditel' sina sula minun papuško,

algoi anko! mindei mehel'e hänen taga,
dätkad mindei vel ičemoi kodihe vodudeks.
Oi, d'o, d'o, mina olin tiil vaise tel.
Vencan al'l'e tō mindei panitt tänambe!.
Oi, sulad tō minun roditel'aižed,
d'o, d'o, tiiletoi minuspei ii olnu abud,
a vaise besedažihe olin kävelii?!
Oi, roditel' sina minun mamuško,
oi, roditel' sina minun papuško,
sanun vel mina tiiletoi ühten sanaizen:
tulgat tō minun verhiide pordhaižidenno,
tulgat tō minun verhiide iknaižidenno...

Ой, милые вы мои родители

(плач-обращение невесты к отцу и матери перед свадьбой)

Ой, родительца ты матушка,
ой родитель ты батюшка,
что я сегодня видела, обо всем вам расскажу...
Ой, была я в чужом краю-уголочке,
ой, ой, мне жизнь их показалась не хорошей,
моим подружкам жених показался плохим.
Ой, родитель ты милый батюшка,
не отдавайте меня замуж за него,
оставьте меня в своем доме еще на годик.
Ой, ой, я была у вас только на дороге.
Под венец вы меня сегодня определили.
Ой, милые вы мои родители,
ой, разве от меня вам не было помощи,
и разве я ходила только на беседушки?!
Ой, родительница ты матушка,
ой, родитель ты мой батюшка,
скажу я вам еще одно словечко:
придите вы к моим чужим ступенечкам,
придите вы к моим чужим окошечкам...

СРЕДНЕВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ (восточные говоры)

6. **Ольшакова Екатерина Васильевна**, г.р. 1911.

Урож. дер. Кривозеро (Väräsärv') Вытегорского р-на, Вологодской обл.

Записано в дер. Немжа (Nemž) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, М. И. Зайцевой, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1067/2.

Užeske ku minä pästan ičiin' vouktan da voudeižen
(neižne jätab voudeižen)

Užeske ku minä pästan ičiin' vouktan da voudeižen
necile lavalahkoižele, ičiin' korktaha kodižeh.

En raci, ika sula l'ubovni čižoihut pühkib minun vouktan voudeižen.

Užeske ku minä pästan ičiin' vouktan voudeižen izole ikneižele.

En raci minä pästta ičiin' vouktad voudašt izole ikneižele,
ika fatib äjou sur' tulleine da vöb minun vouktan voudeižen
korktile puile da rebiteleb.

Užeske ku minä pästan ičemoi tazoile zapol'koile
ičiin' vouktan da voudeižen.

A en ku pästa, ika ves'uu viikoihudem mäneb kündmaha i kündab
minun vouktan voudeižen surile turbhile keskhe.

Užeske ku minä pästan ičemoi tazoile da nitüižile.

En ku pästa tazoile nitüižile,
ika mäneb sula l'ubovni čižoihut teravide lituukoideke,
čapab minun vouktan voudeižen.

Ota-ške sinä, kalliž kandjoihudem, ičeliž minun vouktan voudeižen,
pane oiktan nižeizen-se alle.

Погоди-ка, я отпущу свою белую волюшку
(невеста оставляет волюшку)

Погоди-ка, я отпущу свою белую волюшку
на эту половицу в своем высоком домике.

Не смею, то милая любимая сестрица подметет мою белую волюшку.

Погоди-ка, я отпущу свою белую волюшку на милое окошечко.

И не смею отпустить свою белую волюшку на милое окошечко,
а то схватит сильный ветер да унесет мою белую волюшку
на высокие деревья да поразрывает.

Погоди-ка, я отпущу на наши ровные заполя свою белую
волюшку.

И не отпущу, а то веселый братец пойдет пахать и запашет
мою белую волюшку в большие комья земли [в дерн].

Погоди-ка, я отпущу на наши ровные лужочки.

И не отпущу на ровные лужочки,
а то пойдет милая любимая сестрица с острыми косами,
срежет мою белую волюшку.

Возьми ты, дорогая меня выносившая, себе мою белую волюшку,
положи под правую грудь.

7. Анисимова Пелагея Васильевна, г.р. 1902.

Дер. Кривозеро (Väräsärv') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1068/5.

I kacouda-ske, kalliž kan'g'oihudem
(niižne pästab ičeze vouktan voudeižen)

Laske ku mina guleižoitān dei krasuižoitān
ičein' vouktan voudeižen, ičein' vol'nijan da voleižen
neciš sōtg'an tatoihuden korktas da kodižes-se,
kal'hen kan'g'oihuden lāmās da lāmbitesudes-se.
Kacouda-ske, sōtai tatoihudem, vouged peiveihudem,
kut mina guleižoitān dei krasuižoitān
ičein' vouktan voudeižen-se, ičein' vol'nijan da voleižen-se,
i kacouda-ske, kalliž kan'g'oihudem,
rodimi roditel' mamoihudem,
kut ku minā guleižoitān i krasuižoitān.
I kacoukatei-ške, veslad viikoihuded,
sulad l'ubovnijad da čižoihuded
i por'adounijad da podruškeižed,
kacoukatei-ške, kut minā guleižoitān i krasuižoitān.

$\text{♩} = 110$

Las ke_ ku_ mi - na_ gu - lei - zei - tan_ dei kra-sui - zei - tan

i - čein_ vouk - tan_ vou - dei - žen,

i - čein_ vol' - ni - jan da_ vo - lei - žen - se,

i ne_ ne - ciš sôt - g'an_ ta - toi - hu - dem

kork_ tas_ da_ ko - di - žes - se,

kal' - hen_ kan - g'oi - hu - dem

lā - mas_ da lām - bi - te - su - des - se.

I ka - cou - da - ske_ sô - tai ta - toi - hu - dem,

vou - ged pāi - vei - hu - dem,

kut_ mi - na gu - lei - zei - tan_ dei kra - sui - zei - tan...

I možet ii ku pit'kha ole mini nügude guleižoitta i krasuižoitta
 ičein' vouktad voudašt, vol'nijad i vol'ad.
 I sulad l'ubovnijad čižoihuded, podružnijad da podružkeižed,
 lähtete ku konz-ni töuvodi kal'hile-ni praznikeižile-ni ka,
 i otkate-ške tö minun vouged da voudeine-se
 ühthe armhaze da arteližhe, da ühthe vouktaha da vatageižhe-se.
 I užeske ku nügude mina pästan ičein' vouktan da voudeižen
 i nenile tazoile čomile da nitüižile, nenile tazoile čomile da püudoižile.
 I ku mändasoi äjou veslad viikoihuded-ne tazoile püudoižile-ni,
 i krept'as minun vouktan i voudeižen-se surile da turbhile-ni keskhe.
 Mändasoi ku tazoile nitüižile-ni, čaptase minun vouktan da voudeižen-se.
 Užeske ku minä pästan nenile tazoile da ikna-aluižile-ni,
 otkate-ške tö, por'adounijad da podružkeižed.
 I tule-ske sina, kalliž kan'g'oihudem,
 rodimi roditel' mamoihudem,
 ota-ske ku sinä vouged da voudeine-se,
 pane-ske sina oiktan nižeizen-se alle.
 Konz i ku tuudas kal'hed da praznikeižed-ne ka,
 i konz i gul'ahttas sulad l'ubovnijad čižoihuded-ne,
 ka siloi ühtes sina ku anda-ske minun vouged da voudeine-se.

И посмотри-ка, дорогая меня выносившая
 (девушка отпускает свою белую волюшку)

Вот уж мне бы погулять и покрасовать
 свою белую да волюшку, свою вольную да волюшку-то
 в этом высоком домике кормильца да батюшки,
 у дорогой меня выносившей в теплом да гнездышке-то [в тепле-то].
 Посмотри-ка, кормилец-батюшка, светлое солнышко,
 как я гуляю и красую
 свою белую волюшку-то, свою вольную да волюшку-то,
 и посмотри-ка, дорогая меня выносившая,
 родимая родительница-матушка,
 как я ее гуляю и красую.
 И посмотрите-ка, веселые братики,
 милые любимые сестрички
 и [порядовные] хорошие-то подружки,

посмотрите-ка, как я ее гуляю и красую.
 И, может, недолго мне теперь гулять и красовать
 свою белую волюшку, вольную волюшку.
 И милые, любимые сестрички, хорошие [подружные] да подружки,
 и как пойдете когда-нибудь в этом году на дорогие празднички,
 так возьмите вы мою белую да волюшку
 в одну милую артелюшку, в одну светлую да ватагушку-то.
 И погодите-ка, я теперь отпущу свою белую да волюшку
 на эти гладкие красивые да лужки, на эти ровные красивые да поля.
 И как пойдут очень веселые братики-то на эти ровные поля,
 и закопают мою белую да волюшку в большой да крепкий дерн,
 и пойдут как на ровные лужки да порежут мою белую да волюшку.
 Давайте-ка, я отпущу [волюшку] под эти ровные окошечки,
 и возьмите-ка вы ее, хорошие [порядовные] подруженьки.
 И приди-ка ты, дорогая меня выносившая,
 родимая родительница-матушка,
 возьми-ка ты белую волюшку-то,
 положи-ка ты под правую да грудь.
 Когда и как придут дорогие да празднички,
 и когда будут гулять милые любимые подружки,
 тогда вместе и отдай-ка ты мою белую да волюшку-то.

8. Назаров П. М., г.р. 1907.

Урож. дер. Кривозеро (Väräsärv') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Записано в с. Ошта (Ošt) Вытегорского р-на Вологодской обл.

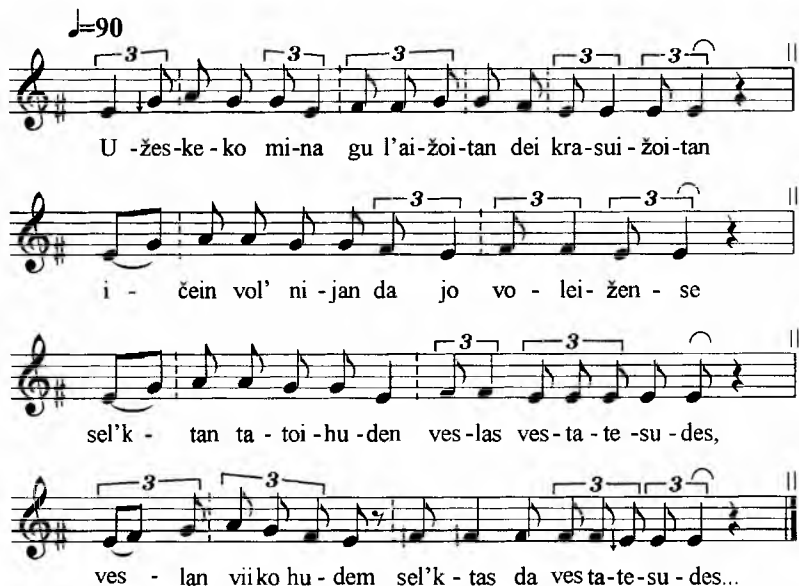
Запись А. А. Митрофановой, 1962 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 205/15.

Užeske-ko mina gul'aižoitān

(saivoik neidižehtal)

Užeske-ko mina gul'aižoitān dei krasuižoitān
 ičein vol'nijan da jo voleižen-se
 sel'ktan tatoihuden veslas vestatesudes,
 veslan viikohuden sel'ktas da vestatesudes...

Погоди-ка, я поразгуляю
(свадебный плач на девичнике)

Погоди-ка, я поразгуляю да пораскрасую
свою вольную да волюшку-то
у милого батюшки в веселом строеньице,
у веселого братика в светлом строеньице...

9. **Миронова Матрена Павловна**, г.р. 1890.
Урожд. дер. Вахтозеро (Vahtkär') Вытегорского р-на Вологодской обл.
Записано в с. Ошта Вытегорского р-на Вологодской обл.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1305/4.

Mina läksin' roditel'skijata da blaslovenijata-se
(voik sizaren svad'bas)

Laskou sina minun armaz čižoihudem,
mina läksin' roditel'skijata da blaslovenijata-se
ičiin' korktas da kodžespei-se.

En ved pakičend mina hiilazoi blaslovenijad-se,
 läksin' mina pit'kou pimedou viluu da öhuduu-se.
 Vedateleškanz' vilu tulleihut-se,
 kül'menzoitaškanz' mindai blaslovenijata paha da pakeine-se.
 Ala sina minun kartte dumai da dumašt-se,
 ala sina minun kartte rada da radošt-se,
 roditel'ski blaslovenii-se sina pakiče.
 Mina läksin' blaslovenijata,
 tabazi mindai sur' da läžund-se,
 äjoi pit'k da paha pahuz'-se.
 Roditel'skijta blaslovenijata
 kuume pit'kad volast da vodut-se
 mina venuin' čomas da čogeizes-se.
 Kulištan irdou veslad da pajoižed-ne,
 devočkeiden sured armhad artelid'-ne,
 zvonkijan da tal'jankeizen-se,
 minei proidib südäntme sur' da tuskeine-se,
 sur' da goreine-se.
 Ved mina ezmeizuu volhou da voduduu-se
 ningoman läžundan-se terpin...
 En pästand mina ičein' vouktašt da voudašt-se
 pahale pakaižele-se dei kül'menzoitta,
 surele purgale-se da purgita.
 Sina pästa-ške ičeiz vouged da voudeine-se.
 Ala pästa levedile püudoizile,
 ala pästa tazoile nituižile,
 ala pästa melhužile meceizile,
 a g'äta i pästa devočkeiden armhaze artelihe-se.
 Konz-se tönttas gul'biššale,
 aigoin' sindai g'ohtutadas,
 sinun vouktan da voudeižen-se.

Я вышла замуж без родительского благословения
 (плач у сестры на свадьбе)

Ласковая ты моя любимая сестричка,
 я ушла без родительского благословения-то

из своего да высокого домика-то.
Ведь я не попросила у них благословения-то,
ушла я долгой темной холодной ноченькой-то.
Стал трепать меня холодный ветер-то,
стал морозить меня без благословения злой да мороз-то.
Ты не надумай в думах поступить также как я,
не сделай ты да по-моему.
Испроси родительское да благословление-то.
Я ушла без благословения,
поймала меня долгая да болезнь-то,
очень длинная да злая хворь-то.
Без родительского благословения
три долгих трудных года-то
я лежала да в красивом уголке-то.
Услышу на улице веселые песенки-то
больших артелей милых девушек-то,
звонкую да тальянку-то,
проходит у меня по сердцу большая да тоска-то,
большое да горюшко-то.
Ведь я в первый трудный годочек
такую болезнь-то терпела...
Не отпустила я свою белую да волюшку,
[чтобы] ее заморозил злой мороз,
[чтобы] занесла злая пурга.
Ты отпусти-ка свою белую волюшку-то.
Не отпуская в широкие поля,
не отпуская на гладкие лужочки,
не отпуская в милые лесочки,
а оставь и отпусти в милую артель девушек-то.
Когда они пойдут гулять,
может, тебя вспомнят,
твою белую да волюшку-то.

10. **Богданова Мария Петровна**, г.р. 1896.

Урожд. дер. Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Записано в дер. Каскесручей (Kaskezoja) Прионежского р-на

Республики Карелия.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1310/8.

Guleide-ške sina, minun vouged voudeine

(nevest voikab käveltes lavadme)

Guleide-ške sina, minun vouged voudeine,

krasuide-ške sina, minun vol'ni voleine,

setjan tatoihuden korktas da kodižes-se,

kal'hen kand'g'eihuden roditel'an mamuškon lämbiteses.

Guleide-ške da krasuide gäl'gmeine da ehteine-se,

posledni da pordoine-se.

Vougita-ške da minun vouged da voudeine-se.

Погуляй-ка ты, моя белая волюшка

(невеста причитывает, расхаживая по полу)

Погуляй-ка ты, моя белая волюшка,

покасуйся-ка ты, моя вольная волюшка,

у кормильца-батюшки в высоком домике,

у дорогой меня выносившей родительницы матушки в тепле.

Погуляй-ка да покасуйся-ка последний да вечерок-то,

последнее да мгновение-то.

Побели-ка мою белую да волюшку-то.

11. **Богданова Мария Петровна**, г.р. 1896.

Урожд. дер Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.
Записано в дер. Каскесручей (Kaskezoja) Прионежского р-на
Республики Карелия.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1310/8.

Veslou viikoihudem, g'asni sokoludem
(nevest voikab vellen kaglas)

Veslou viikoihudem, g'asni sokoludem,
val'l'asta-ske ku sina storublevi da heboine-se
dubovijaha da bembloižehe-se,
päzovijaha da korgeižehe-se.
Guleižoita-ske minun vouged da voudeine-se
g'al'gmeine da kerdeine-se
ičemei veslad verejaštme-se,
izod ikna-aluštme-se,
ičemoi slovutnijad da Sel'gän derevn'aštme-se,
gäl'gmeine da kerdeine,
posledni da pordeine-se.

Веселый братец, мой ясный сокол
(невеста причитывает на шее у брата)

Веселый братец, мой ясный сокол,
запряги-ка ты сторублевую лошадку-то
в дубовую да дугу-то,
в распускные да саночки-то.
Разгуляй-ка мою белую да волюшку
последний разочек-то
в своих веселых воротах,
под милым окошечком-то,
по своей словутной деревне Сельге
в последний да разочек,
в последний да часок-то.

12. **Богданова Мария Петровна**, г.р. 1896.

Урожд. дер Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Записано в дер. Каскесручей (Kaskezoja) Прионежского р-на

Республики Карелия.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1310/8.

Ajab nece minun vouktad da voudašt-se vougičemha-se
(nevest voikab mamale i tatale)

Rodimi sina roditel' mamoihudem,
sötei sina da tatoihudem,
guleižoiti ku minun da vouktan da voudeižen-se
ičiin vessel' da viikohudem-se
ičeze slovutnijad Sel'gän da der'uun'aštme-se.
Ii ved pit'kha mini nügud' olo guleižoitta-se,
ii pit'kha ved mini olo da krasuižoitta-se,
nened g'al'gmeiččed da časuižed,
poslednijad da pordožed-ne,
eragoitatei ku mindei kal'hes da kanzeižespei-se.
Kalliž sina da kand'g'oihudem,
rodimi roditel' mamoihudem,
kacu-ske, libub mitte pimed da pil'v-se
suren da šumunke-se,
sida tobjemban da gromunke-se.
Ei ved nece pimed da pil'v-se šumi,
ajab nece minun vouktad da voudašt-se vougičemha-se...

Едут это мою белую волюшку белить
(обращение невесты к отцу и матери)

Родимая моя родительница матушка,
и ты, кормилец-батюшка,
и как выгулял мою белую да волюшку
мой веселый братец-то
по нашей славутной деревеньке Сельге.
Ведь уже недолго мне теперь гулять

и недолго теперь красоваться-то,
эти последние да часочки,
последнюю да порушку,
разлучите вы меня с дорогой семеюшкой.
Дорогая ты, меня выносившая,
родимая родительница-матушка,
посмотри-ка, какая темная туча поднимается
да с большим шумом,
и с еще большим громом-то.
Но ведь это не большая туча шумит,
а едут это мою белую да волюшку белить...

13. Венедиктова Анна Егоровна, г.р. 1908 г.(?).

Урожд. дер. Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.
Записано в дер. Гимрека (Himdegī) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1509/16.

Rušitei tō, minun sulad čičkoihuded, levedad da lentad-ne
(voik kasan ruštes)

Gulei-ške sina, minun vouged da voudeine-se,
otkatei tō, sulad da čičkoihuded, minun kalliž da kaseine,
ruškatei tō minei levedad da lentad-ne.
Rušitei tō, minun sulad čičkoihuded,
levedad da lentad-ne.
Nügude ku mina, gor'o-gor'ki da tütär-se,
tiišpei da eriganden.
Kacouda-ske, sōtai da tatoihudem,
rodimi roditel' mamoihudem,
kut mina da guleižoitān vouktan da voudeižen-se.
Om ved minei ii enččikš sādātet-se,
om ved minei ii enččikš tehtut-se.
Om ved minei da erigoittud vouged da voudeine-se
ičiiz suliš da čičkoihuizišpei-se,
ičiiz avaros da arteližespei-se.

Kacouda-ske sina, sõtei da tatoihudem,
kut mina da guleižoitan minun vouktan da voudeižen-se.
Kacouda-ske sina, minun sula da čičkoihudem,
kut mina da guleižoitan vouktan da voudeižen-se.
Tuleb kâbed da kezeine-se,
sulotas sured da übused-ne,
lähted ku sina veslale da verjeižele, izole da irdeižele-se,
ota-ske sina minun vouged voudeine-se,
guleižoitä sina ičeiz vouktan voudeiženke-se.
Lähted sina vuu kal'hile da praznikeižile-ni,
ota-ske sina ičižke, sula čičkoihudem, lehed lehtesudem,
minun vouged da voudeine-se.

*Известная плакальщица Герасимова Оксинья Петровна (в центре)
с односельчанами. С. Ладва Подпорожского р-на, Ленинградской обл.*

Aigoin', vuu guleiškandeb sinunke kâbedan da kezeižen-se,
Aigoin' vuu krasuižoitab minun vouktan da voudeižen-se
kâbeduu da kezeižuu-se, nenil' kal'hil' da praznikeižil'.
Kacouda-ske sina, da sõtei da tatoihudem,
minei om g'o erigoittud devočk-avaros da artelišpei vouged da voudeine-se.
Kutak tõ mindei racitei erigoitta ičetoj kal'hes da kanzeižespei-se,

suliš da čičkoihuzišpei-ni, vesliš da viikoihuzišpei-ni?!
Tuleb ku kâbed da kezeine-se,
lähtasoi ku ičeze avaruu da arteližuu-se
keik veslad da viikohuded, sulad da čičkoihuded,
kacouda-ske sina siloi, kalliž da kand'g'oihudem,
kut ottasei kut minun vouktan da voudeižen-se,
ottasei ku minun devočk- da artelihe-se.

Распустите вы, мои милые сестрички, широкие да ленты-то
(плач невесты на рапускание косы)

Разгуляйся-ка ты, моя белая да волюшка,
возьмите-ка вы, милые сестрицы, мою дорогую да косыньку,
развяжите вы мои широкие да ленты-то.
Расплели вы, мои милые сестрицы,
широкие да ленты-то.
Теперь я, горе-горькая да дочь-то,
с вами буду разлучена.
Посмотри-ка, кормилец-батюшка,
родимая родительница матушка,
как я разгуливаю белую да волюшку-то.
Одета она ведь не по-прежнему,
не так ведь она и сделана.
Ведь я уже разлучена с белой да волюшкой-то,
со своими милыми да сестричками-то,
с их большой да артелюшкой-то.
Посмотри-ка ты, кормилец-батюшка,
как я разгуливаю мою белую да волюшку-то.
Посмотри-ка ты, моя милая да сестрица,
как я разгуливаю белую да волюшку-то.
Придет красное летечко-то,
растают большие сугробы,
и пойдешь ты за веселые воротца, на милую улочку-то,
так возьми-ка мою белую волюшку,
разгуляй-ка ее со своей белой да волюшкой-то.
Пойдешь ты еще на дорогие да празднички-то,
возьми-ка с собой, милая сестрица, свежий листочек,

мою белую да волюшку-то.

Возможно, еще погуляет с тобой красным да летечком-то,
возможно, еще покрасуется моя белая да волюшка
красным да летечком, в эти дорогие да празднички.

Посмотри-ка ты, кормилец-батюшка,
уже разлучена с милой девичьей артелью белая волюшка-то.

И как вы посмели разлучить меня со своей дорогой семейкой,
с милыми сестрицами, с веселыми да братиками?!

А как придет красное летечко-то,
и как пойдут своей большой артелюшкой
все веселые да братики, милые сестрицы,
посмотри-ка ты тогда, дорогая меня выносившая,
как возьмут мою белую да волюшку-то
и заберут ее в девичью артель.

14. **Венедиктова Анна Егоровна**, г.р. 1908 г.(?).

Урожд дер. Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Записано в дер. Гимрека (Himdegī) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1509/17.

Kacouda-ske sina, sōtei da tatoihudem

(neižne voikab tatale)

Kacouda-ske sina, sōtei da tatoihudem,
von ku miiden da pertin pōu-se sur' g'o viher da vihm-se,
i da tobjemb da pil'v-se.

Ka sab kuro miiden g'o kal'hen da kanzeižen-se,
ligotab ku miiden g'o kal'hen da katusuden.

Sōtei sina minun tatoihudem, vouged sina minun peiveihudem,
iile ved g'o surt da pil'ved-se,
iile ved surt da kurod-se.

Om ved minei da gor'o-gor'kijou tüttru
sur' da pečal' da sida tobjemb da abid-se.

Om ved valanus g'o minei kābed vihand da rožeine-se
äjou kibedil da kündlil-ni, äjou avaruu da abiduu-so.

Посмотри-ка ты, кормилец-батюшка
(девушка обращается в плаче к своему отцу)

Посмотри-ка ты, кормилец-батюшка,
тут над нашим домом уж крупный да дождик-то
и еще больше да туча-то.
Как настигнет эта непогода нашу дорожную да семейку-то,
как растопит нашу дорожную да крышу-то.
Кормилец ты мой батюшка, ясное мое солнышко,
и ведь нет уж большой да тучи-то,
нет уж и большой да непогоды-то.
Есть ведь у меня, горе-горькой дочери,
большая печаль да еще большая да обида-то.
Ведь залито мое красивое свежее да личико-то
горючими да слезами-то, очень большой да обидой-то.

15. Венедикта Анна Егоровна, г.р. 1908 (?).
Урожд. дер. Шимозеро (Šimgär') Вытегорского р-на Вологодской обл.
Записано в дер. Гимрека (Himdegì) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1509/17.

Voi g'o, sulad da čičkoihuded, lehedad da lehtesuded
(neižne voikab sizarile)

Voi g'o, sulad da čičkoihuded, lehedad da lehtesuded,
otkatei tō minun vouged voudeine,
otkatei tō minun vol'ni da voleine-se.
Tuleb ku kalliž da praznikeine,
sādatatoi tō ičetoi vouged da voudeine-se,
i muga sādatagat minun-ki vouged da voudeine,
otkatei tō ičetoi avaroho da arteližhe,
sādatagat dei laditagat ejou kal'hele da praznikeižele-se.
Agoin' löudab minun g'o sōtei da tatoihudem,
aigoin' tuleb minun rodimi roditel' mamoihudem,
aigoin' homaičeb vuu minun enččikš dei edeližikš

$\text{♩} = 160$

Voi g'o, su - lad da čič - koi - hu - ded,

le - he - dad da leh - te - su - ded,

ot - ka - tei tō mi-nun vou - ged da vou - dei - ne,

ot - ka - tei tō mi-nun vol' - ni da vo - lei - ne - se.

Tu - leb ku ka kal - liž da praz - ni - kei - ne

sā - da - ta - goi tō - se i - če - toi

vou-ged da vou-dei-ne-se.

ejou vouged da voudeine, vouged i voleine.

Voi g'o, otkatoi minun nügud da ruškatoi kal'hen da kasan-se.

I mu - ga sā - da - ta - gat mi - nun

vou - ged da vou - dei - ne.

Ot - ka - tei tō i - če - toi

a - va - ro - ho da ar - te - li - zhe...

Ой, милые да сестрицы, свежие да листочки
 (девушка обращается в плаче к своим сестрам)

Ой, милые да сестрицы, свежие да листочки,
 возьмите-ка вы мою белую да волюшку,
 возьмите-ка вы мою вольную да волюшку-то.
 Как придет дорогой праздничек,
 будете наряжать вы свою белую волюшку-то,
 и так нарядите и мою белую волюшку,
 возьмите ее в свою большую да артель,
 нарядите и наладьте ее к большому дорогому праздничку-то.
 Возможно, найдет мой да кормилец-батюшка,
 возможно, придет моя родимая родительница-матушка.
 возможно, заметит еще по-прежнему да по-былому
 очень белую волюшку, белую волюшку.
 Ой, возьмите да расплетите теперь мою дорогую да косу-то.

СРЕДНЕВЕПССКИЙ ДИАЛЕКТ (западные говоры)

16. Пименова Анна Васильевна, г.р. 1899.

Дер. Озера (Järved) Подпорожского р-на, Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, 1961 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 163/6.

Pästkäta-ške minun vouged voudeine likuidas i krasuidas
(prostind vouktan voudeiženke)

Sirkätoiš-škeb, sulad susedeižed, pol'nijad podružnikeižed,
kahthe čomaha da poludehe-se.

Pästkäta-ške minun vouktale voudeižele-se likuidas i krasuidas.

En äjou sur't' minä tiil' prostorut-se pakičen vouktale voudeižele-se,
ühten lavalahkoižen-se.

Sõtjan tatoihuden korttas kodižes likuižoitān i krasuižoitān.

Ii hätked mini ole ved' likuidas i krasuidas roditel'skijas-se kodižes...

Mäneškatas krugovijad sulad da sutkeižed-ne,

tariž tägä-se mini verhiže viluihe avaroihe armoižihe-ni mända.

Kutak mini unohtada, pol'nijad podružnikad, kal'hed bes'odeižed
i kal'hed čomad gul'biššeižed-ne?

I ved' verhad vilud avarod armoižed-ne,

kudeig oma korktas rodimijan roditel'an kodižes-se ka,

oma hii dikijad laskvad i vesl'ad-ne.

Ku mäned sinä hiide, gor'o-gor'ki, mäned pordheižile-ni,

ka ectasei suren äjan ladindan-se.

Grubnijašti-se grubiškatas, aigoiš homencuduu-se nuustataškatas,
jügedil', löumil' radoil'-ni radatoittas.

Mehä ehtkeižuu-se panetadas-se mindai, gor'o-gor'kijan,

ii tužiškakoi, ii žalleikoi minun gor'o-gor'kijan vouktad voudašt-se.

orttas kodižes-se likuižoitān i krasuižoitān.

$\text{♩} = 140$

Sir - ka - toiš-škeb, su-lad su - se-dei-žed, pol' ni-jad pod-ruž-ni - kei-žed,

kaht - he čo - ma - ha da po - lu - de - he - se.

Päst kā - ta-ške mi- nun_ vouk-ta-le vou-dei-že - le-se li-kui-das i kra-sou-das.

En ā - jou_ sur't' mi-nā_ tiil' pros-to - rut-se pa-ki-čen vouk-ta-le vou-dei-že-le - se

üh - ten la - va - lah - koi-žen - se.

Söt-jan_ ta-toi-hu-den kort-tas ko-di-žes-se li-kui-žoi-tan i kra-sui-žoi-tan.

Дайте-ка моей белой волюшке покрасоваться и поликоваться
(прощание невесты с белой волюшкой)

Раздвиньтесь-ка, милые соседushки, хорошие подруженьки,
в две милые да сторонки-то.
Пустите-ка мою белую волюшку ликоваться и красоваться.
Не большой простор-то я у вас прошу для белой волюшки,
одну половичку на полу.
У кормильца-батюшки в высоком домике-то поликуюсь и покрасуюсь.
Ведь недолго мне ликоваться и красоваться в родительском домике...
Пройдут круговые милые да суточки-то,
надо мне отсюда на чужие, холодные, бескрайние ласки-то идти.
Как же мне забыть, милые подруженьки, дорогие беседушки
и дорогие хорошие гуляночки-то.
И ведь чужие, холодные, бескрайние ласки-то [далеко].

Пока находишься в высоком родимом родительском домике-то,
они очень ласковые и веселые-то.
А как уйдешь ты, горе-горькая, как поднимешься на ступеньки-то,
так придется очень угождать-то.
Грубо скажут-то, рано утречком разбудят-то,
трудными, тяжелыми работами-то заставят заниматься.
Поздно вечером будут укладывать меня спать, горе-горькую,
не станут тужить, не пожалеют мою, горе-горькой, белую волюшку-то.

17. Трифонова Клавдия Степановна, г.р. 1915.

Урож. дер. Сарозеро (Sarjäv') Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись В. П. Кузнецовой, 1989 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3196/4.

Kazvatejeižem, sōtei tatoihudem
(nevest voikab tatale, miše sugiži pän)

Kazvatejeižem, sōtei tatoihudem,
sugi-ške kuudeižed kudrižed, šuukuižed hibusuded
jäl'gmeine kerdeine tälehteližuu ehteižuu-se.
Ed ved' praznikale mindei sädatatei, ed i besedale sädatatei -
verhiže viluihe armoižihe.

Меня вырастивший, кормилец-батюшка
(невеста обращается к отцу, чтобы он расчесал ей волосы)

Меня вырастивший, кормилец мой батюшка,
расчеши золотые кудерышки, шелковые волосики
в последний разочек сегодняшним вечерком-то.
Не на праздник меня наряжаете, не на беседу наряжаете -
в чужие холодные ласки.

18. Трифонова Клавдия Степановна, г.р. 1915.

Урож. дер. Сарозеро (Sarjärv') Подпоржского р-на Ленинградской обл.

Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись В. П. Кузнецоваой, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3196/4.

Užeske minā silitan i tazoitan

(sizar vai podrušk voikaba pān sugides)

Užeske minā silitan i tazoitan

sinun šuukuižed hibusuded, nene kuudeižed kudrižed

tālehteližuu ehteižuu-se,

jāl'gmeižen kerdeižen ičiin' kazvandsijeižuu, rodimijou tahoižuu-se.

Sinun vouged voudeine, kuna sinā jātaškanded?

Jārvudehe jāta-ške, jārvendeižhe,

kāndoudase sokolaks sorzeižeks.

Погоди-ка, я разглажу и выравнию

(сестра или подруга причитывают, расчесывая волосы)

Погоди-ка, я разглажу и выравнию

твои шелковые волосики, эти золотые кудерышки

сегодняшним вечером,

в последний разочек в месте, где ты выросла, в родном уголке-то.

Твою белую волюшку, куда ты ее оставишь?

Оставь в озерцо, на бережок озера,

обернется милой уточкой [букв. 'соколом-уточкой'].

19. Смирнова Дарья Федоровна, г.р. 1911.

Дер. Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1061/3.

Kalliž sinā da kazvatajaižem

(voik tatale)

Poručitiba ... vauktan vaudeižen-se jo

ājou aigalaze, ājou da norelaze.

$\text{♩}=120$

Po - ru - či - ti - ba (. . .) vauk-tan vau-dai-žen-se jo,

ä - jou ai - ga - la - ze, ä - jou da no - re - la - ze.

A kal-liž si-nä da kaz-va - tai-žem, kut si - nä ra - ci - tid

i po-ru-či-ta mi-nun vauk-tan vau-dai-žen-se, kra-sni-jan kra-so-tei-žen-se.

i kal-liž si - nä - da kaz-va-tai žem se, si-nä kaz-va-tid i li-bu-tid

i kah - ten - küm-nen vol - han da vo - du - den - se.

Kalliž sinä da kazvatajaižem, kut sinä racitid’
 i poručita minun vauktan vaudeižen-se, krasnijan da krasoteižen-se?
 I kalliž sinä-da kazvatajaižem-se, sinä kazvatid’ i libutid’
 i kahtenkümmen volhan da voduden-se.
 I kut, rodimijad roditel’ad-se, račititai,
 poručitai minun vauktan voudeižen-se
 verhiže viluihe da armoižihe-ne
 äjou aigalaze, äjou da norelaze?
 Kut minei linneb kubahtada i likahtada
 ičemi čomas da čogeižespei-se,
 i kut minei linneb eragata

ičemi kal'hes da kanzeižespei-se?
 Užeške minä kodiš, kalliž kazvatajaižem,
 eragoitta dei kubahtoitta da siga.
 I fatitetai-se da goditetai-se,
 i käveleškanden ku minä verhiš armoižišpei-ni
 verhide viluide armoideke-ni.
 A side tii i fatitoiš i zagoditoiš,
 i oli miilamoi ii antta aigalaze onnu raffaze.
 Kalliž sinä da kazvatajaižem,
 sōtei sinä da tatuško,
 ka sugita-ske i tazoita minun šuukuižed hibusuded-ne
 täl ehtaližuu minun jāl'gmeižuu ehtkoižuu-se,
 jāl'gmeine da kerdeine-se.
 I riputa-ske sinä minun vouktaha voudeižehe-se
 lühüd da jo lenteine-se.
 Minun vouged i voudeine-se om jo tälehtaližuu ehtkoižuu
 jāl'gmeižen ehteižen krasuiše i likuiše
 tiide i čomas-se čogeižes-se,
 i tiide dubovijou da jo laveižuu-se.
 L'ubimijad tii l'ubovnijad podružnikeižed,
 sugitagat-ko [i sötatagat] i silitagat minun,
 minun šuukuižed hibusuded-ne jo
 täl ehtaližuu da ehkoižuu-se.
 Ka otkat-ko tii nügude minun vouged voudeine-se
 i krasuižeitkat i likuižeitkat,
 kut i minä krasuižetlin i likuižetlin,
 kut i minä sädatelimoi ehtaze celin.
 Sugitagat-ko i tazoitagat tii enččikš i edeližikš,
 l'ubimijad tii l'ubovnijad podružnikeižed,
 tōndutei-ko tii prestolnijile praznikeižile-ni,
 kackat-ko tii minun vouged voudeine-se.

Дорогой мой меня вырастивший
(свадебный плач, обращенный к отцу)

Поручили белую волюшку-то уже
очень рано, очень смолоду.
Дорогой мой меня вырастивший, как ты смог
поручить мою белую волюшку, красную красотушку-то?
Дорогой мой, меня вырастивший, ты растил и поднимал
двадцать трудных да годочков-то.
И как вы, родимые родители, смогли,
поручили мою белую волюшку-то
чужим холодным ласкам-то
так рано и так смолоду?
Как мне придется двинуться и тронуться
из своего красивого да уголочка-то,
и как мне надо будет расстаться
со своей дорогой семейкой-то?
Еще я дома, мой дорогой меня вырастивший,
а уже расстаться и двинуться отсюда [надо].
И спохватитесь и пожалеете-то,
и стану я ходить в чужих холодных ласках-то,
с чужими холодными ласками-то.
А тут вы и спохватитесь и задумаетесь,
и не надо было отдавать меня так рано в люди.
Дорогой ты меня вырастивший,
кормилец да батюшка,
так расчеши-ка и пригладь мои шелковые волосики-то
в этот вечерний мой последний вечерок-то,
последний да разочек-то.
И повесь-ка ты на мою белую волюшку-то
короткую да ленточку-то.
Моя белая и волюшка-то в этот вечерний вечерок уже
последний разок красуется и ликуется
в вашем красивом да уголке-то
и на вашем дубовом да полике-то.
Любимые вы любовные подружки,
расчешите-ка [и покормите] и пригладьте

мои шелковые да волосики-то уже
в этот вечерний да вечерок-то.
Так возьмите-ка вы теперь мою белую да волюшку-то
и покрасуйте и поликуйте,
как и я красовала и ликовала,
как и я наряжала целыми вечерами.
Причешите и пригладьте вы по-прежнему и по-старому,
любимые вы любовные подружки-то,
а как пойдете на престольный праздник,
так присматривайте вы за моей вольной да волюшкой-то.

20. **Окунева Матрена**, г. р. 1911.

Дер. Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1064/4.

L'ubovnijad tii minun podružnikeižed

(nevest voikab podružskoile)

L'ubovnijad tii minun podružnikeižed,
minä ičiin' vouktan voudeižen krasuižaitan i likuižaitan
i jäl'gmeižen necen tāmbeižen vouktan pejeižen,
i nene jäl'gmeižed minuteižed.

L'ubimijad, l'ubovnijad podružnikeižed,
ougat jätкои minun vouktad da voudašt-se,
ii brezguitagoi, ii pengultagoi-se.

Ka otkat, l'ubimijad l'ubovnijad podružnikeižed,
vouged čoma da voudeine-se
i ičiiz čomha arteližihe
da čomha da vatagaižehe.

Любовные вы мои подруженьки

(невеста обращается к подружкам)

Любовные вы мои подруженьки,
я свою белую волюшку красую и ликую
последний сегодняшний светлый денек

и эти последние минуточки.
Любимые, любовные подруженьки,
не оставьте мою белую волюшку,
не побрезгуйте, не отталкивайте.
И возьмите, любимые, любовные подруженьки,
белую красивую да волюшку
в свою красивую артелюшку
да в красивую ватагушку.

21. Ишевская Д. А., г.р. ?.

Дер. Пелдуши (Ресойл) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись М. М. Хмяляйнен, 1948 г. (ОБР: с. 99–101).

*Kalliž kazvattajaižem, sötai-tatuško, tazoita-ske minun
šuukuižid hibusuzid'*
(voik ičhižiden edes hibusiden sugdes)

Podoidi-ške, kalliž kazvattajaižem, sötai-tatuško,
tazoita-ške minun šuukuižid hibusuzid'.
(*Tat tuleb i silitab hibusid'*).

Kalliž sä kazvattajaižem, sötai-tatoihudem,
sugid' i tazoitid' minun šuukuižid' hibusuzid',
no ed voinu tazoitada enččikš da edeližikš,
kut mii tazoitelimai čomile kal'hile praznikaižile.
Nägen minä, mišto tarbi eragata ičein' vouktas voudaižes,
ii hätked ole krasuidas sinun korttiš horominaižiš.
Jäibä jäl'gmäižed krugovijad sutkaižed.

Nägen, mišto tii eragoitatoi mindai gor'o-gor'kijan
verhale vilule randaižele,
verhile sulile susedaižile kes'khe
homnižou čomou päiväižou.

Časovijad oma minii časuižed krasuidas
sinun, kalliž kazvattajaižem, korttiš horominaižiš.
(*Neiččenko tuleba sirhe mam, velled, sizared. Nevest sanub ezmäi
mamale*):

Podoidi-ske, kalliž kand'oihudem, roditel'-mamoihudem,
ičeiz libedan linduižennost,

sugita-ške i tazoita-ške minun šuukuižid' hibusuzid'.

(Vellele):

Podoidi-ške sinä, sula viikoihudem,
tazoita-ške, minun šuukuižid' hibusuzid',
kut mii tazoitelimai kal'hile praznikaižile.

Nügude ii tazoitugoi minun hibusuded.

Ota-ške sä minun vouged voudaine-se,
veseli-ške sinä minun vouged voudaine
kal'hil' čomil' praznikaižil' da veslil' besedaižil'.

Ala unohta mindai, gor'o-gor'kijad,
verhale vilule randaižele.

(Sizarele):

Podoidi-ške sinä, sötai-čižuško,
tazoitamha minun šuukuižid hibusuzid'.

Sula sinä čižuško, sugitid' i tazoitid' minun šuukuižed hibusuded,
ed voinu sinä tazoitada enččikš da edeližikš,
kut mii tazoitelimai kal'hile čomile praznikaižile.

Nägen minä, mišto tarbi eragata ičein' vouktas voudaižes.

En racciž eragata ičein' vouktas voudaižes.

Nägen, mišto tarbi antta sinei ičein' vouged da voudaine-se,
krasni krasotaine.

Krasuižoita-ške minun krasni krasotaine i vouged voudaine
ičein' l'ubimijoideke podružnikaižideke,
kut mii veselimoiš, konz oli minun ičein' vouged voudaine da krasotaine.
En tä, kut linneb unohtada gor'o-gor'kijale minei.

Nägen, mišto tarbi eragata verhile viluile randaižile.

Sigä ii veseliškakoi minun vouktad voudašt, krasnijad krasotašt.

Sigä virkaškatas viluil' da vaihuzil'-ni.

Valataškanden minä ičein' tazon da rožaižen kibedil' kündluzil'.

Ii tarbi minei tehta veslad vedut tazon rožaižen pestes.

Sötai sinä minun čikuško,
lebastamoi verhil' viluil' randaižoupäi suride abidoideke,
vastta-ške mindai suren abidaiženke i suren kručinaizenke.
Ala-ške unohta mindai gor'o-gor'kijad verhale da randaižele-se.

*Дорогой меня вырастивший, кормилец батюшка,
причеши-ка мои шелковые волосики*
(плач перед родственниками при расчесывании волос)

Подойди-ка, дорогой мой меня вырастивший, кормилец-батюшка,
погладь мои шелковые волосики.

(Отец подходит и гладит волосы):

Дорогой мой меня вырастивший, кормилец-батюшка,
расчесал и погладил ты мои шелковые волосики,
но не по-прежнему да не по-старому,
не так, как мы расчесывали на дорогие празднички.
Вижу я, что не расчесываются мои шелковые волосики,
вижу, что надо расстаться со своей белой волюшкой.
Недолго мне красоваться в твоих высоких хоромах,
остались последние круговые суточки.

Вижу, что вы отсылаете меня, горе-горькую,
на чужую холодную сторонушку, к чужим немилым соседям
в завтрашний красивый денек.

Последние часы мне красоваться, дорогой меня вырастивший,
в твоих высоких хоромах.

(После этого подходят мать, братья, сестры.

Невеста обращается к матери):

Подойди, дорогая меня выносившая, родительница-матушка,
к своей милой пташечке,
расчеши и погладь мои шелковые волосики.

(Обращается к брату):

Подойди же ты, родимый братец,
погладь мои шелковые волосики,
как мы расчесывали на дорогие празднички.

Теперь так не расчесываются мои шелковые волосики.

Возьми ты мою белую волюшку,
повесели-ка ты мою белую волюшку
на дорогах прекрасных праздничках
да на веселых беседах.

Не забывай меня, горе-горькую,
на чужой холодной сторонушке.

(Обращается к сестре):

Подойди же ты, милая сестричка,
 погладь мои шелковые волосики.
 Не могла ты расчесать по-прежнему да по-старому,
 как мы расчесывали на дорогие хорошие празднички.
 Вижу я, что надо мне расстаться со своей белой да волюшкой,
 не посмела бы я и расстаться со своей белой волюшкой.
 Вижу я, что надо мне отдать тебе
 свою красную крастотушку и белую волюшку.
 Покрасуй-ка мою красную красотушку и белую волюшку
 с моими любимыми подруженьками,
 как мы веселились, когда была моя белая волюшка и красная красотушка.
 Не знаю, как забыть мне, горе-горькой.
 Вижу, что нужно расстаться [и уехать]
 на чужую холодную сторонушку.
 Там не повеселят мою белую волюшку, красную красотушку.
 Там будут говорить холодными да словечками.
 Оболю я свое гладкое да личико горячими слезами,
 не надо мне веселой водички для умывания гладкого личика.
 Родимая ты моя сестричка,
 приду отдохнуть я с чужой холодной сторонушки с большими обидами,
 встречу меня с большой обидушкой и с большой кручинушкой.
 Не забудь меня, горе-горькую,
 на чужой холодной сторонушке.

22. Ишевская Д. А., г.р.?

Дер. Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
 Запись М. М. Хямяляйна, 1948 г. (ОБР: 98).

Kacuhta-ške, kalliž kan'd'oihudem,
ičeiz'juunanpäjaližen vihandan hiinäižen päle
 (nevestan voik ergoičuses armhan kanzanke)

Kalliž kazvattajaižem, sötai-tatoihudem,
 kulištin' minä suren jurun,
 suren jurun i suren šumun.
 Pöl'gastuiba minun nored südäimuded,
 katsiba minun jalod jougaižed.

Kacuhta-ške, kalliž kazvattajaižem,
 ičeiz libedan linduižen jäl'gmäine da čoma kerdaine.
 Nägen, mišto eragata tarbiž,
 kalliž kazvattajaižem, sötai-tatoiudem,
 minei gor'o-gor'kijale.
 Jäl'gmäižed oma časovijad časuižed,
 poslednijad minutaižed krasuidas i likuidas
 tazošt' da lavašt'med-se.
 Eragataz mindai, gor'o-gor'kijad, verhad vilud randaižed-ne.
 En tä, kut linneb minei eragata
 verhale vilule randaižele.
 En harg'anu ole minä verhale vilule randaižele-se
 i verhile viluile avaroile armoile.
 Eragoitatai tänambeižou vouktou päiväižou.
 Kacuhta-ške, kalliž kan'd'oiudem, roditel'-mamoiudem,
 ičeiz juunapäjaližen vihandan hiinäižen päle,
 stroicanpäjaližen lehedan lehtesuden päle.
 Aigoiš oliiž eragoitta mindai,
 kaidad oma minun har'd'oized,
 nored oma minun jalod jougaižed,
 en mahtaška minä ugot't'a verhile viluile avaroile armoile.
 Kalliž kazvattajaižem, sötai-tatoiudem,
 kalliž kan'd'oiudem, sötai-mamoiudem,
 emboinu minä tiid' uprosida i umolida,
 en i hvat'nus minä, gor'o-gor'kii,
 mišto tiid' ii saiž uprosida i umolida,
 mišto ed eragoittaiž mindai, gor'o-gor'kijad.
 Nägen, mišto linneb eragata.
 Sötai-tatuško, sötai-mamuško,
 augat unohtagoi mindai verhale vilule randaižele.

*Посмотри-ка, дорогая меня выносившая,
 на свою зеленую, как в Иванов день, травинку
 (плач невесты о разлуке с родной семьей)*

Дорогой мой, меня вырастивший, кормилец-батюшка,
 услышала я сильный гром,

сильный гром и сильный шум.
Испугалось мое молодое сердечко,
подломились мои быстрые ноженьки.
Посмотри-ка, дорогой меня вырастивший,
на свою милую пташечку последний да хороший разочек.
Вижу, что надо расставаться,
дорогой мой, меня вырастивший, кормилец-батюшка,
мне горе-горькой.
Последние часовые часочки,
последние минуточки красоваться и ликоваться
на ровном полике-то.
Разлучат меня, горе-горькую, чужие холодные края.
Не знаю, как мне придется расстаться [и уйти]
на чужую холодную сторонушку.
Не привыкла я к чужой холодной сторонушке
и к чужим холодным большим милостям.
Разлучаете вы [меня] в сегодняшний светлый денек.
Посмотри-ка, дорогая меня выносившая, родительница-матушка,
на свою зеленую, как в Иванов день, травинку,
на свой сочный, как в Троицу, листочек.
Было бы рановато меня еще отделять:
узкие мои плечики,
молоды мои быстрые ноженьки,
не смогу я угодить чужим холодным ласкам
Дорогой меня вырастивший, кормилец-батюшка,
дорогая меня выносившая, кормилица-матушка,
не могла я вас упросить и умолить,
и не думала я, горе-горькая,
что вас нельзя упросить и умолить,
чтобы не отделяли меня, горе-горькую.
Вижу, что придется расставаться.
Кормилец-батюшка, кормилица-матушка,
не забудьте меня на чужой холодной сторонушке.

23. **Смекалова Пелагея Ивановна**, г.р. 1901.

Дер Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. М. Хмяляйна, 1948 г. (ОБР: 102–103).

Kaikatai minun vouged voudaine vihrijas vihmaižespäi

(nevestan voik vauktan vaudažen jättes)

Kut tii račititai poručita minun vouktan voudaižen,
krasnijan krasotaižen vast käbedaha čomaha kezaižehe,
vast vos'kal'hiže veslihe praznikaižihe?!
Kogodaškandesoi i keradaškandesoi l'ubovnijad podružnikaižed
surhe vatagaha, surhe artelihe,
töndutas vos'kal'hele praznikaižehe
pil'kijoide tal'jankaizide i veslide pajoižideke,
mindai ii linne sid', gor'o-gor'kijad, ühtes arteližes, ühtes vatagaižes.
Johtutagat-ko mindai verhou randoižou, l'ubimijad podružnikaižed,
kut mii veselimoiš ühtes arteližes, ühtes vatagaižes.
Nügude ii ičein' ole vouged voudaine, krasni krasotaine.
Kudaig minä pagištoitan i lodaižoitän verhid' viluid' armhižid',
ka en ehti minä tiideke ühthe arteližhe, ühthe vatagaižhe.
Otkat tii hot' minun vouged voudaine, krasni krasotaine,
krasuižoitkat i likuižoitkat enččikš i edeližikš,
kut mii krasuižoitlimai i likuižoitlimai vos'kal'hižil' praznikaižil'
i smir'onnijoil' besedaižil'.
Kaikatai minun vouged voudaine vihrijas vihmaižespäi
i gromkijas juruižespäi,
kut minä kaičelin' kal'hen kazvattajaižen korttas kodižes
i kal'hen kandjoihuden čomas čogaižes.

Берегите мою белую волюшку от свежего дождичка

(плач невесты об утрате белой волюшки)

Как же вам не жаль было поручить мою белую волюшку,
красную красотушку накануне красного красивого летечка,
накануне годового веселого праздничка!
Будут собираться [любовные] любимые подруженьки
большой ватагой, большой артелью,

отправятся на годовой праздничек
 со звонкими тальяночками и веселыми песенками,
 меня не будет тут, горемычной, в одной артели, в одной ватаге.
 Вспомните-ка меня на чужой сторонюшке, любимые подружки,
 как мы веселились в одной артелюшке, в одной ватагушке.
 Теперь не моя белая волюшка, красная красотушка.
 Пока я уговорю и упрошу чужих холодных милых,
 так не успею я с вами в одну артелюшку, в одну ватагушку.
 Хоть вы возьмите мою белую волюшку, красную красотушку,
 покрасуйте и поликуйте по-прежнему да по-былому,
 как мы красовали и ликовали на годовых праздничках
 и на смиренных беседах.
 Берегите мою белую волюшку от свежего дождичка
 и громкого грома,
 как я берегла в высоком домике у дорогого меня вырастившего
 и в красивом уголке у дорогой меня выносившей.

24. **Ершова Марфа Константиновна**, г.р. 1887.

Дер. Подовинники (Rihaluine) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
 Запись М. И. Муллонен, 1961 (ОБР: 37–39).

*Lind'as verhad vilud armoičed-ne kiven da kinkčed-ne,
 roudan da kovuččed-ne*
 (voik erigoičuses kal'hes kanzaižespäi)

Poručiba minun vouktan voudeižen-se,
 krasnijan krasoteižen
 rodimijad da roditel'ad,
 kal'hed da kandjeihuded,
 minun vouktan da voudeižen-se.
 Minā krasuimoi i likuimoi
 ičiin' dubovijou da laveižuu-se
 rodimijoide roditel'oide čomas da čogeižes-se.
 Rodimijad tii roditel'ad, kal'hed da kandjeihuded,
 kacuhtagate-ske minun gor'o-gor'kijan päle-se.
 Poručeičitei vouktan voudeižen-ka
 verhale vilule da randeižele-se,

diki edaheižele-ka.
Verhad vilud armoized-ne lind'as,
ii rodimijan roditel'an armod-ne lin'goi,
lind'as verhad vilud armoized-ne,
kiven da kinkčed-ne,
roudan da kovuččed-ne.
Sötei-mamoihudem da tatoihudem,
kutag minei linneb nügu erigata-se
kal'hes da kanzeižes-se?
Sötei sinä da čižoihudem,
kacuhta-ske minun gor'o-gor'kijan päle-se,
ota-ske sä minun vouged da voudeine-se,
krasni da krasoteine-se.
Aigoin' mäned vos'kal'hile da praznikeižile-se,
ka krasuižoita-ske i likuižoita
minun vouged da voudeine-se,
krasni da krasoteine-se.
Ala-ske sinä da unohta.
Paštaškandeb vouged peiveihut-se,
minä verhou viluu randeižuu-se,
hot' lämbitab-se kaidad minun hardeižed-ne.
Sötei sinä čižoihudem,
ala sinä unohta
krasuižoitta i likuižoitta
kut i ičiin' vouktad voudašt-se,
muga i minun vouged voudeine.

*Будут чужие холодные ласки жесткие как камень,
твердые как железо
(плач о расставании с родной семьей при выходе замуж)*

Поручили мою белую волюшку,
красную да красотушку
родимые да родители,
дорогие да кормильцы,
мою белую да волюшку.
Я красовалась и ликовалась

на своем дубовом полке
у родимых родителей
в красном да уголочке.
Родимые вы родители, дорогие да выносившие,
посмотрите на меня, горе-горькую.
Отдали белую волюшку
на чужую холодную сторонушку,
очень дальнюю.
Чужие холодные ласки будут,
не как ласки родимых родителей.
Чужие холодные ласки будут
жесткие как камень,
твердые как железо.
Родимые матушка да батюшка,
как мне теперь расстаться
со своей дорогой семейшкой?
Родимая ты сестричка,
посмотри на меня, горе-горькую,
возьми ты мою белую волюшку, красную красотушку.
Может, пойдешь на годовой праздничек,
так покрасуй да порадуй
мою белую да волюшку,
красную да красотушку.
Не забудь ты.
Засветит ясное солнышко,
я на чужой холодной сторонушке,
хоть согреет мои узкие плечики.
Родимая ты сестричка,
не забудь ты покрасовать и порадовать,
как и свою белую волюшку,
так и мою белую волюшку.

25. Мишакова Анна Михайловна, г.р. 1911.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И Муллонен, 1961 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 165/2.

I nügde nägen, miše sinä poručetid ičiiz voutkan da voudaižen-se
(prostind vauktan vaudanke)

Roditel', kalliz kand'oihudem,
kata-ske minei buini da pähüt-se.
I lähten ku minä lava- da lahkoizile-ni
guleizetmaha i krasuizetmaha
ičiin' voutkad da voudašt-se jo,
ičiin' krasnijad da krasotašt-se.
I jäl'gmäized nene sulad da sutkeized-ne
pimititei ku minun zorkijad sil'meized-ne,
i katoitei-ko minun plotnijou peikeizuu-se....
Sula l'ubovni laskou čizoihudem,
užoske ku minä tabadamoiš,
i guleizoitkamei-ske i krasuizoitkomei-ske
nene krugovijad da sutkeized-ne
ičemi vouged voudeine-se...
Sädlimoiš i ladlimoiš-se
voz'- i kal'hile praznikeizile-ni,
veslile gul'biššeizile-ni
i žalkijeide da pajeizideke-ni,
zvonkijeide da taljankeizideke-ni.
I nügde nägen, miše sinä poručetid
ičiin' voutkan da voudaižen-se,
ičiin' krasnijan da krasoteižen-se
i täl i kâbedou kezeizuu-se.

И теперь вижу, что ты поручила мою белую волюшку
(прощание с белой волюшкой; обращение к матери и сестре)

Родительница, дорогая меня выносившая,
накрой-ка мою буйную да головушку-то.

♩=90

Ro - di - tel', kal - liž kand' - oi - dem,

ka - ta - ske mi - nei bui - ni da pā - hūt - se

I lah - ten ku mi - nā la - va da lah - koi - ži - le - ni

gu - lei - žet - ma - ha i kra - sui - žet - ma - ha

i - čiin i vouk - tad da vou - dašt - se jo,

i - čein i kras - ni - jad da kra - so - tašt - se

I jāl'g - mǎi - žed ne - ne su - lad da sut - kei - žed - ne

pi - mi - ti - tei ku mi - nun zor - ki - jad sil' mei - žed - ne

I ka - toi - tei - ko mi - nun plot - ni - jou pai - kei - zūu - se...

Su - la l' u - bov - ni las - kou čī - žoi - hu - dem,

u - zo - ske ku mi - nā ta - ba - da - moiš...

И как пойду по досочкам пола-то
 разгуливать и красовать
 свою белую да волюшку,
 свою красную да красотушку-то.
 И в последние эти милые да суточки-то
 затемнили вы мои зоркие да глазоньки-то,
 и накрыли вы меня плотным платочком...
 Милая, любимая, ласковая сестричка,
 погоди-ка, и я успею [ухвачусь],
 и мы разгуляем и покрасуем
 и в эти круговые да суточки-то
 нашу белую да волюшку-то...
 Как наряжались и одевались
 на годовые празднички-то,
 на веселые гульбища-то
 и с грустными да песнями-то,
 со звонкими да тальянками-то.
 И теперь вижу, что ты поручила
 мою белую да волюшку-то,
 мою красную да красотушку-то
 и этим и теплым летечком-то.

26. Первый голос: **Мишакова Анна Михайловна**, г.р. 1911.
 Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
 Второй голос: **Стафеева Ирина Семеновна**, г.р. 1912,
 дер. Ладва (Ladv).
 Запись М. И. Муллонен, 1961 г.

*Minun vouged da voudeine-se om kesken krasuižetmatoi,
 kesken likuižetmatoi*
 (prostind vouktan voudanke)

(Первый голос):
 Sötei-čizoihudem, vouged peiveihudem,
 i kabarda-ške minun kaidiid da hardeižid-ni,
 kabarda-ške sinä minun hoikid veiveižid-ni.

(Вступил второй голос. Звучат 2 голоса вместе. Текст у исполнительниц разный, и его можно разобрать только у первого голоса.

Первый голос – продолжение):

Kacuhta-ške, minä miččen dumeižen-se dumein',
miččen radoižen-se radoin'.

I poručin' i vouktan voudeižen i krasnijan krasoteižen-se,
i minei vouged da voudeine-se om i kesken krasuižetmatoi,
i kesken likuižetmatoi.

I setei-čizoihudem, krasuižeita-ske i likuižeita,
i minä edaheižele, verhale, vilule randale-se mänen,
i lebahtamoi, libutamoi verhiže, viluihe armoihe-ni.

I minun vouged voudeine, krasni krasoteine-se om
i krasuižeittud i likuižeittud i korktas kodižes-se
jügedil da radoil-ni.

I sinä krasuižeita-ske i likuižeita minun vouged voudeine-se.

Jäl'gmeižuu-se ehtkoižuu-se lebahtamoi i libutamoi minä
verhiže da viluihe da armoihe-ni.

I fatimoi i dogadimoi, mišo minä glupi meletomil' da melüzil'-ni...

(Второй голос звучит один, первый голос прекратил пение):

I užeske sinä mindai dubovijou da uksuduu-se,

i libu-ške sinä korttad da pordhaižed-ne,

i fatitoi i dogaditoi, i sula, l'ubovni laskau čizoihudem...

I sula l'ubovni sinä laskou čizoihudem,

i vast sinä da käbedaha da kezaižehe-se

i vouktan voudeižen-se poručitii,

i krasnijan krasoteižen-se založitii.

I hüväs korktas kodižes-se linnen.

I užeske ku..., pagišteitta i lodeižeitta

i aigoiš homencuduupei linneb.

(Первый голос – один):

Užeske jätan minä ičein' vouktan da voudeižen-se,

izole da iknan alle-se,

i okha se krasuiše i likuiše.

I tuver tulleihut-se vedouzi minun vouktan da voudeižen-se,

i tuver tulleihut i vöb voudeižen lagediš da soiš-ni päliči,

pimediš da pihkuiš-ni päliči.

I kalliž kazvatei, [kuverz' om]...sula viikoihudem,

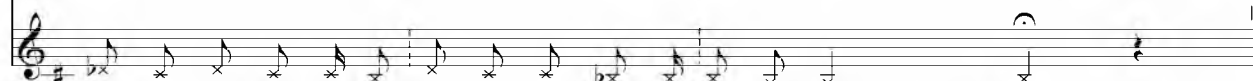
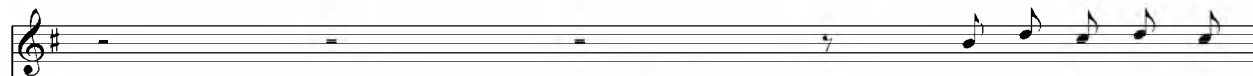
♩=180

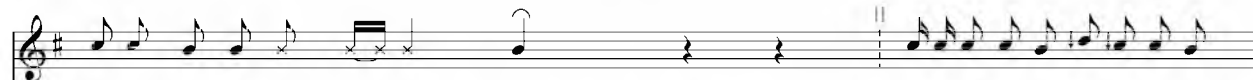
I Sō - tei - ċi - žoi - hu - dem, vou - ged pei - vei - hu - dem,

i ka - bar - da - ške mi - nun kai - diid da har - dei - žid - ni,

ka - bar - da - ške si - nā mi - nun hoi - kid vei - vei - žid - ni.

I ka - cuh - ta - ške, mi - nā mič - čen du - mei - žen - se du - mein, mič - čen ra - doi - žen - se ra - doin.

I po - ru - čin i vouk - tan vou - dei - žen i kras - ni - jan kra - so - tei - žen - se,

i mi - neivou - ged da vou - dei - ne - se om i kes - ken kra - sui - žet - ma - toi, kes - ken li - kui - žet - ma - toi.

I se - tei - či - žoi - hu - dem, kra - sui - žei - ta - ske i li - kui - žei - ta.

val`l`astagatei-ške tii... heboine-se,
sabutagatei-ške minun vouged da voudeine-se,
i enččikš i edeližikš sākātei-ške.
I vei iisa sabutada vouktad voudašt-se,
pimediš da pihkuiš-ni pāliči lennus om,
lagediš da soiš-ni da pāliči.

Моя белая волюшка осталась не докрасованной и не доликованной
(прощание с вольной волюшкой)

(Первый голос):

Милая сестричка, светлое мое солнышко,
и обними-ка мои узкие да плечики-то,
обними-ка ты мои тонкую фигурку-то.
*(Вступил 2 голос. Звучат два голоса вместе. Текст у исполнитель-
ниц разный и его можно разобрать только у первого голоса.*

Первый голос – продолжение):

Посмотри-ка, какую я думушку-то удумала,
какую работушку-то сделала.
Я поручила и белую волюшку и красную красотушку-то.
И моя белая да волюшка-то недокрасована,
да и недоликована.

И милая сестричка, покрасуй-ка ее и поликуй.
А я в далекий, чужой, холодный край-то ухожу,
и улечу, поднимусь в чужие, холодные ласки-то.
И моя белая волюшка, красная красотушка
и [будет] покрасована и поликована и в высоком домике-то
тяжелыми да работами-то.

И ты покрасуй и поликуй мою белую волюшку.
Последним да вечером-то взлечу я и поднимусь
в чужие да холодные да ласки-то.

И спохвачусь и догадаюсь, что я глупая, несмышленным умишком-то...

(Второй голос – звучит один):

И удержи-ка меня дубовыми да воротцами-то,
и поднимись-ка ты по высоким да ступенечкам-то.
И спохватишься и догадаешься ты, любимая, ласковая сестричка...
И милая, любимая ты ласковая сестричка,

и перед красным летечком-то
и белую волюшку-то поручили,
и красную красотушку-то заложили.
И в хорошем, высоком домике-то буду.
И погоди-ка..., поговорить и побеседовать
и рано поутру надо.

(Первый голос – звучит один):

Погоди-ка, оставлю я свою белую да волюшку-то
под милое да окошечко-то,
и пусть она красуется и ликуется.
И свежий ветерок-то подхватит мою белую да волюшку-то,
и свежий ветерок понесет волюшку над гладкими да болотами,
над темными да ельниками-то.
И дорогой кормилец... [сколько есть]... милый братец,
запрягайте-ка вы лошадку-то,
догоните-ка вы белую да волюшку-то,
и по-прежнему, как раньше, одевайтесь-ка.
И ведь, ой, нельзя догнать белую волюшку-то,
над темными да ельниками улетела,
над гладкими да болотами [упорхнула].

27. **Фадеева Пелагея Степановна**, г.р. 1914.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись Н. Ф. Онегиной, Г. В. Матвеевой, 1980 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 2659/10.

Kačkustiba minun zorkijad da sil'meižed-ne

(nevest voikab ehtal edel svad'bad)

I lämbiti ku minun rodimi roditel'-se lämān da i kül'betižen-se,
i manitiba, i ku minun ājou i kačkukahān-se i vilun-se,
i kačkustiba minun zorkijad da sil'meižed-ne
tālehteližuu da i ehteižuu-se.

I jasni sokol, i vesel viikoihudem,
sinā krepid ku minun i vol'nijan da pāhuden-se,
šuukuižed da hibusuded, kal'hen da kaseižen-se
i tälleks kal'hižeks ehteižeks-se.

$\text{♩} = 230$

I -läm - bi - ti ku mi-nun ro - di - mi ro - di - tel' - se

lä - män da i kül' - be - ti-žen se,

i - ma - ni - ti - ba i ku mi-nun ä - jou i kač ku -

ka - han - se i vi-lun-se,

i kac-kus - ti - ka mi-nun-se zor - ki - jad da sil'-mei-žed ne

tä - leh - te - li - žuu da i eh-tei - žuu - se.

En ved' üksnein', en ole üks' minä krasuižoitta i likuižoitta-se,
 i oi ved' jasnijan da vouktan paikan da au-se.
 Jasni sokol, vesel viikoihudem, i ed ved' žal'l'oiče sinä mindei,
 sinä ladiid minun tuukeita i rehkeita
 i verhale vilule da randale-ni, verhiže viluihe armoihe-ni.
 Rodimi roditel' sõtei mamoihudem, ka ved' jo
 tälehtaližuu ehteizuu mindei vilumbaks vuiti, verhaks i en i verati.
 I rodimi roditel' sõtei mamoihudem,
 oi, ved' sinä fatitoi i dogaditoi ed i pit'kaks i aigaks,
 i pit'kaks i nedaližeks ičiin',
 miše sinun laskou tütrut-se verhiš i armoižiš-ni ka.
 I kalliz podruškeizem, sinä sõtei čižoihudem,

sugita-ške minun šuukuižed hibusuded-ne,
 i pal' mikoite-ške kalliz da kaseine-se ühthe levedaha i lenteižehe-se ka.
 I užeske minä i krasuižoitan i likuižoitan
 rodimijoide roditel'oide lava- i lahkoižuu-se.
 I užeske ku minä jätan ičiin' krasnijan krasotan, otan i muruižen-se.
 Sötei tatoihut, ved' lavalahkoižile ka, oi, ved' i ii sija, minä en jäta-se.
 I kibediš kirhuiš i jügediš radoiš rodimi roditel'-se ved' pühkib
 suride da rujoideke i lomuideke-ni minun i vouktan voudeižen-se.
 I užeske ku minä jätan pravednijale vouktale da peivoihudele,
 okha-ske hän i krasuižoita i likuižoita.
 I, oi, ved' i minä en jäta vouktad da voudašt-se,
 pravedni vouged peivoihudem-se i pitkiš vouktiš pejeižiš-ni,
 hän i mäneb pimedile pil' vile alle.
 I ii nägeške minun vouged voudeine pimesi pil' viš-ni.
 Užeske ku minä jätan ičiin' vouktan da voudeižen-se
 i rodimijan da roditel'an setjan mamoihuden da oiktan nižeizen alle-ka,
 i aigoin' hän krasuižoitaškandeb i likuižoitaškandeb,
 aigoin' hän likundaškandeb, kandaškandeb armha arteližehe-ka.
 I oi, ved' minä en sijaha jätan-se,
 oma pap i mam krugoudamata i lad'mata hänen.

Задымили да мои зоркие глазоньки-то...

(невеста причитывает вечером накануне свадьбы)

И согрел ведь мой родимый родитель-то теплую да баньку-то,
 и обманули меня, очень задымленной и холодной-то
 и задымили мои зоркие глазоньки-то
 сегодняшним и вечером-то.
 И ясный сокол, и веселый мой братец,
 ты накрыл ведь мою и вольную да головушку-то,
 шелковые да волосики, дорогую да косыньку-то
 и на сегодняшний дорогой вечерок-то.
 Не одна ведь я, не одна я буду красовать и ликовать-то,
 и ой, ведь под ясным да белым платком-то.
 Ясный сокол, веселый мой братец, и ведь не жалеешь ты меня,
 ты намереваешься меня оттолкнуть и отшвырнуть
 и на чужой холодный да берег-то, в чужие холодные ласки-то.

Родимая родительница милая моя матушка, так ведь уже
сегодняшним вечером мне похолоднее, по-чужому, не как близкие.
И родимая родительница милая матушка,
ой, ведь ты спохватилась и догадалась, [что] на долгое время,
на долгую и неделюшку свою,
что твоя ласковая доченька-то в чужих ласках-то ведь.
И дорогая моя подруженька, ты милая моя сестрица,
расчеши мои шелковые волосики-то,
и заплети дорогую да косыньку-то в одну широкую и ленточку-то.
И погоди-ка я и покрасую и поликую
у родимых родителей на половичке-то.
И погоди-ка, я оставлю свою красную красоту, возьму только крошечку.
Кормилец-батюшка, ведь на половичке, ой, да не место, я не оставлю.
В страшной спешке, в тяжелых работах родимая родительница подметет
вместе с большим ломом и мусором-то и мою да белую волюшку.
И погоди-ка, я оставлю праведному белому да солнышку,
пусть оно и покрасует и поликует.
И, ой, ведь я не оставлю белой да волюшки-то,
праведное белое солнышко-то и в долгие светлые денечки-то,
оно заходит под темные тучи.
И не увидит моя белая волюшка в темных тучах-то.
Погоди-ка, я оставлю свою белую да волюшку-то
да под правую грудь родимой да родительницы милой матушки,
и, может быть, она будет красовать и ликовать,
может быть, она будет колыхать и относить в любимую артелюшку-то.
И ой, ведь я не на место оставила-то,
ведь отец и мать не окрутили ее и не наладили.

28. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись В. П. Кузнецовой, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3196/24.

Užeske ku minä jo pästan i jätan...

(neižne voikab, kuna jätta ičeze vouktan voudeižen)

Užeske ku minä jo pästan i jätan
ičiin' i vouktan da voudeižen-se, krasnijan da krasoteižen-se,
i tälehtaližuu vouktou pravednijou da peiveižuu-se,
i jätan i minä ičiin' laskvale da čižoihudeliin'-se,
i okha-ske hän i krasuižoitab i likuižoitab
minun gor'o-gor'kijan vouktan da voudeižen-se i krasnijan da jo rasoteižen-se.
Oi, ved' ii sija nece minun i vouktale voudeižele-se,
krasnijale krasoteižele-se:
i pühkib hän dubovijan da laveižen-se ka,
i pühkib i minun vouktan voudeižen-se suride lomuideke-ni.
I užeske ku minä valičen i viberin jo,
jätan ičiin' vouktan da voudeižen-se
jasnijale sokolale veslale viikoihudeliin'-se.
I oi, ved' i fatimoi i dogadimoi,
ka ii sija sid' i minun vouktale da voudeižele-se,
i oi, ved' hän i unohtab i krasuižoitmata, unohtab i likuižoitmata.
I užeske ku minä pästan i jätan surele levedale zapol'kale-se,
i okha-ske hän sigä krasuiše i likuiše i rahken da radoiženke.
I oi, ved' minä fatimoi i dogadimoi ka,
ii sija ole sid' minun vouktale voudeižele.
I mäneb ičiin' jasni sokol, viikoihudem-se,
i stanovijan heboiženke-se, i teravan da jo adreiženke.
I hän i segoitab i minun vouktan da voudeižen-se
i mustale mahudele keskhe-se.
I užeske ku minä valičen i viberin' jo vouktale da voudeižele-se [sijan]
i tazole nitüižele-se [jätan],
i okha-ske hän sigä krasuiše i likuiše.
I oi, ved' fatimoi i dogadimoi ka,
ii sija sid' i linneb minun vouktale da voudeižele-se,

$\text{♩} = 180$

U - žes - ke - se - ku mi - nā jo pās - tan i jā - tan

i - čiin i vouk-tan da vou-dei-žen - se,

kra - sni-jan da kra - so - tei - žen - se,

i tā - leh - ta - li - (da - i) - žuu vouk - tou

pra-ved-ni - jou da pei-vei - (u) - žuu - se,

i jā - tan i mi-nā iči-in lask-va - le da či-žoi-hu-de - li-in-se,

i ok - has - ke hān i kra - sui - žoi - tab i li - kui - žoi - tab

i mi - nun go - r'o - gor'ki - ja - n(e) vouk-tan da vou-dei-žen - se,

i kras - ni - jan da jo kra - so - tei - žen - se.

i māndasoi noremb jasni sokol viikoihudem i teravide lituukeižideke-ni ka,
i čaptas ku minun vouktou voudeižuu sorvad da jougeižed-ne.

Погоди-ка, я отпущу и оставлю...

(девушка плачет, где же ей оставить свою белую волюшку)

Погоди-ка я и отпущу и оставлю
свою белую да волюшку-то, красную да красотушку-то
и сегодняшним светлым праведным да деньком-то,
и оставлю я своей ласковой да сестрице-то,
и пусть она и красует и ликует
и мою горе-горькую белую да волюшку-то и красную да красотушку-то.
И ой, ведь не место [тут] и моей белой волюшке-то,
и красной да красотушке-то: и подметет она дубовый да пол-то,
и выметет мою белую волюшку-то с большим мусором.
И погоди-ка, я выберу и повыберу уж,
оставлю свою белую да волюшку-то ясному соколу, веселому братцу-то.
И пусть он в молодецкой молодости и покрасует и поликует
и мою белую да волюшку-то.
И ой, ведь спохватилась и догадалась,
ведь не место здесь моей белой да волюшке.
И ой, ведь он забудет покрасовать, забудет поликовать.
И погоди-ка, я отпущу и оставлю на большое широкое заполье-то,
и пусть она там красуется и ликуется с тяжелой работушкой.
И ой, ведь я спохватилась и догадалась же:

не место здесь моей белой волюшке.
И пойдет ясный сокол-братец-то
и со становой лошадкой, и с острой сохой,
и он смешает мою белую да волюшку-то с черной землей.
И погоди-ка, я выберу и подберу белой да волюшке-то [место]
и на ровный лужочек-то [оставлю],
и пусть она там красуется и ликуется.
И ой, ведь спохватилась и догадалась,
не место здесь будет моей белой да волюшке-то,
и пойдет младший ясный сокол-братец с острыми косами,
так и срежет у моей белой волюшки стройные да ноженьки-то.

29. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись В. П. Кузнецовой, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3196/22–23.

L'ubovni sinä laskou da podruškeižem

(nevest i hänen podrušk voikaba toine toižele änel)

(Nevest podruškale):

Žalanni sinä da podruškeižem,
mikš sinä edemba-ko edendeletoi, tagemba-ko tagendeletoi,
i mikšag sindei emboi homeita i nägištada-se
tänambeižuu vouktou pravednijou peiveižuu-se?

(Podrušk voikab vastha):

L'ubovni sinä laskou da podruškeižem,
oma sinei sidotud i soubatud jo zorkijad da sil'meižed plotnijou da paikou-se,
i ičiiž setei tatoihudem krepī –
ka sikš sinä ed voi i homeita, sikš ed voi i nägištada,
i en i tagendelde, en i edendelde-se, laskou sinä podruskeižem.

(Nevest voikab):

Puuni sinä laskou da podruškeižem,
otaške ku sinä minun i vouged da voudeine-se,
i krasuižoita i likuižoita armhas da molodeckijas da arteližes-se.
I okha-ske hän i sinunke krasuiše i likuiše,
minun i vouged i voudeine-se.

♩=170

i i - či - i - ž(i) se - tei - da ta - toi - hu - dem se kre - pi ka
 sik - š(i), si - nā ed voi i ho - mei - ta,
 sik - š(i) ed voii da nā - giš - ta - da,
 i en i ta - gen - del - de - se, en i ed - en - del - de - se da,
 las - kou si - nā jo pod - rus - kei - žem.

(*Podrušk voikab*):

L'ubovni sinā laskou da podruškeižem,
 en mahta minā sinun karte krasuižoitta i likuižoitta vouktad da voudašt-se.
 I sinun i vouged i voudeine-se om kaznu
 kaksipoližil [armoizil] rodimijoide da roditel'oiđeke-ni,
 a minun om i vouged voudeine-se
 üks' sirotskijiš kaks'poližiš avaroiš armoiziš kaznu i libunu ka,
 i en i mahta sinun karte krasuižoitta i likuižoitta,
 laskou sinā da podruškeižem.

Любовная ты ласковая да моя подруженька
 (невеста и ее подруга причитывают друг другу)

(*Невеста подружке*):

Желанная ты да подруженька,
 почему ты подалеже устранишься, дальше удаляешься,
 и почему тебя не могу приметить и увидеть

в сегодняшний светлый праведный денек-то?

(Подружка причитывает в ответ):

Любовная ты ласковая моя подруженька,
у тебя завязаны и закрыты зоркие да глазоньки плотным платком-то,
и твой кормилец-батюшка закрыл,
так поэтому ты не можешь заметить, поэтому не можешь увидеть,
я и не устраниюсь, и не удаляюсь, ласковая моя подруженька.

(Невеста причитывает):

Милая ты, ласковая моя подруженька,
возьми ты мою белую да волюшку-то,
и покрасуй и поликуй в любимой да молодецкой да артелюшке-то.
И пусть она с тобой красуется и ликуется,
моя и белая волюшка-то.

(Подружка в ответ):

Любовная ты ласковая да моя подруженька,
не умею я по-твоему красовать и ликовать белую да волюшку-то.
И твоя белая волюшка выросла
в двухсторонних [ласках], с родимыми родителями,
а моя белая волюшка-то
одна в сиротских двухсторонних больших ласках выросла и поднялась,
и не умею я по-твоему красовать и ликовать,
ласковая ты да подруженька.

30. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись Л. П. Азовской, С. И. Ершовой, 1990 г.

(личный архив О. Ю. Жуковой).

Užeske minä valičen i viberin tahoižen ičiin' vouktale voudeižele
(neižne jätab voudeižen)

Užeske – ku minä pästan i jätan
ičiin' i vouktan voudeižen-se i krasnijan da jo krasoteižen-se
ičiin' i korktaha kodižehe-se, dubovijale lavalahkoižehe-se,
i okha-ske hän krasuiše i likuiše minun i vouged voudeine-se.
I oi ved' i fatimoi i zdogadimoi,
i ei ved' sija ole minun i vouktale voudeižele-se.

Om ved' i noremb i laskou čižoihudem-se ka,
 i pühki i hän surele lomule keskhe minun vouktan voudeižen-se.
 I užeske – ku minä pästan i jätan levedale da püudoižele,
 okha-ske krasuiše i likuiše-se minun vouged voudeine, krasni rasoteine-se.
 I oi, ved' fatimoi i zdogadimoi-ka,
 i mäneb sokol vesel viikoihudem-se
 i kal'hen i bodrijan heboiženke, kal'hen i adreiženke-se,
 i segoitab hän i kaiken minun vouktan voudeižen-se i
 kal'hele mahudele keskhe.
 I oi, ved' fatimoi i zdogadimoi – ii sija sid' i minun vouktale voudeižele.
 I užeske – ku valičen i viberin čoman i sijeizen – tazole nitüižele-se,
 i okha-ške hän i krasuiše, okha-ške i likuiše,
 i kut minä krasuižoitlin i likuižoitlin, muga i krasuidas i likuidas.
 I oi, ved' i fatimoi i zdogadimoi-ka,
 om ved' i jasnijad sokolad veslad viikoihuded-ni
 i teravide lituukeižideke-ni, ka čaptas hänuu suugeižed-ne,
 i ii voi leta i libutadas-se.
 Užeske vuu minä jo i valičen i viberin tahoižen-se
 i ičiin' vouktale voudeižele-se, krasnijale da krasoteižele-se,
 ičiin' surou l'ubovnijale laskvale čižoihudeliin'-se,
 i okha-ške hän krasuižoitab i likuižoitab ičeze vouktan da voudeiženke.
 I kut hän i ičeze vouktan voudeižen-se krasuižoitab i likuižoitab-ka
 i muga minun vouged voudeine krasuiše i likuiše.
 Oi, ved' i fatimoi – ii sija sid',
 unohtab hän i minun vouktan da voudeižen-se.
 I užeske vuu valičen i viberin-se
 ičiin' i vouktale voudeižele-se tahoižen i sijaižen
 i rodimijale roditel'ale setjale da mamoihudelein'-se
 i oiktan da nižeizen alle-se.
 Okha-ske hän sid' krasuižoitab i likuižoitab.

*Погоди-ка я выберу и замечу местечко для своей белой волюшки
 (девушка оставляет волюшку)*

Погоди-ка, я отпущу и оставлю
 свою белую волюшку-то и красную да красотушку-то
 в своем высоком домике-то на дубовой половице-то,

и пусть она красуется и ликуется, моя белая волюшка-то.
И ой, ведь спохватилась и догадалась,
ведь не место это для моей белой волюшки.
Ведь младшая и ласковая моя сестрица-то
и подметет вместе с большим мусором мою белую волюшку-то.
И погоди-ка, я выпущу и оставлю на широком да полюшке,
и пусть она красуется и ликуется-то моя белая волюшка,
красная красотушка-то.
И ой, ведь спохватилась и догадалась,
и пойдет милый веселый мой братец-то
с дорогой бодрой лошадкой, с дорогим плугом,
и смешает он всю мою белую волюшку-то
вместе с дорогой земелюшкой.
И, ой, ведь спохватилась и догадалась –
не место здесь моей белой волюшке.
И погоди-ка, еще выберу и запримечу хорошее местечко
на ровном лужочке-то,
пусть она и красуется, пусть и ликуется,
как я красовала и ликовала, так (надо) красоваться и ликоваться.
И, ой, ведь спохватилась и догадалась-то,
ведь есть ясные соколы веселые братцы-то
и с острыми косами-то, так срежут у нее крылышки-то,
и не сможет она взлететь и подняться-то.
Погоди-ка, я еще уж выберу и примечу местечко-то
для своей белой волюшки, красной да красотушки-то,
у своей очень любимой ласковой сестрицы-то.
И пусть она красует и ликует со своей белой да волюшкой,
также как свою белую волюшку красует и ликует-то,
и пусть моя белая волюшка красуется и ликуется.
Ой, ведь и спохватилась – не место здесь,
забудет она мою белую да волюшку-то.
И погоди-ка, я еще выберу и запримечу-то
своей белой волюшке-то краешек и местечко,
и родимой родительнице милой моей да матушке-то
и под правую грудь-то [оставлю].
Пусть она здесь красует и ликует.

31. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись В. П. Кузнецовой, И. И. Муллонен, И. Ю. Винокуровой,
Н. Лукиной, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3197/7.

Minun vouged voudeine sirotski

(nevest voikab ičeze voudeižes)

Poručiba i založiba ku minun vouktan da voudeižen-se,
krasnijan da jo krasoteižen-se,
i tuukeitas i lūkeitas jo minun rodimijad roditel'ad-ne
i verhaze agjaha-se i vekovečnijihe da uplošihe,
i kutak minä jo eläškanden i opendaškandemoi,
i kutak minä paginoid' pagižeškanden,
i kutak minä loduid' lodeižoitaskanden?
I nügud' nägen, mišto tari lähtta korttas da kodižespei-se,
i dubovijou da setjan tatoihuden laveižuupei-se.
I jäl'gmeičed jo minä minuteižed i pordeižed
krasuižoitän i likuižoitän ičiin' vouktan voudeižen, krasnijan krasoteižen.
I aigaližen i armatoman, kurvitoman, sirotskijan vouktan da voudeižen-se,
i minä taričin' ičiin' i polnijile i podruškeile, hiile,
i otkažihezoi sirotskijas vouktas da voudeižes-se,
i ii ottud krasuižoitmaha i likuižoitmaha
i ičetoi molodeckijaha armhaze da arteližehe-se.
I ved' minun vouged voudeine sirotski,
i ii ottud i otkažihezoi i minun vouktan da voudeiženke.
I pästan i jätän vouktale pravednijale da peiveihudele-se,
i okha-ske hän hänenke krasuiše i likuiše
sirotski vouged voudeine-se, krasni da krasoteine-se.

Моя сиротская белая волюшка

(невеста причитывает о своей волюшке)

Поручили и заложили ведь мою белую да волюшку,
красную да красотушку-то,
и оттолкнули и забросили мои родимые родители

$\text{♩} = 150$

Po - ru - či - ba i za - lo - ži - ba ku mi - nun

vouk - tan da vou - dei - žen - se,

i kra - sni - jan da jo kra - so - tei - žen - se,

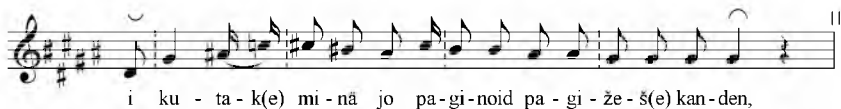
i tu - u - kei - tas - se i lū - kei - tas jo mi - nun

ro - di - mi - jad ro - di - te - l'ad - ne

i ver - ha - ze da jo ag - ja - ha - se

i ve - ko - ve - čni - ja - le da up - lo - ši(he), -

i ku - tak mi - nā jo e - lāš kan - den i o - pen - daš - kan - de - moi,

и в чужой край, на вековую да не радость,
и как же я буду жить, и буду учиться,
и как же я разговоры буду разговаривать,
и как же я беседы буду беседовать?
И теперь видно, что придется уходить из высокого да домика-то,
и с дубового пола милого отца.
И последние я минуточки и мгновения
и покрасую и поликую свою белую волюшку, красную и красотушку-то.
И раннюю, и необласканную, и нераспущенную,
и сиротскую белую да волюшку
и я предложила своим и милым и подружкам, им,
и отказались от сиротской белой да волюшки-то,
и не взяли красовать и ликовать
в свою молодецкую любимую артелюшку.
И ведь моя белая волюшка сиротская,

и не взяли и отказались от моей белой да волюшки.
И отпущу и оставлю светлому праведному да солнышку-то,
и пусть она с ним красуется и ликуется
сиротская белая волюшка-то, красная да красотушка-то.

32. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись М. Ниэминена, 1992 г. (фонд Juminkeko, Финляндия).

Čaptas sorvad jougeižed-ne vouktou da voudeižuu
(nevest voikab, kuna jätta vouged vodeine)

Užeske – ku minä i pästan i jätan
ičiin' i vouktan da voudeižen-se, krasnijan da krasoteižen-se,
i tänambeižuu jo vouktou pravednijou peiveihuduu-se.
Okha-ske hän i krasuiše, okha-ske hän i likuiše
i minun i gor'o-gor'ki sirotski krasni da krasoteine-se, vouged da voudeine.
I oi, ved' i unohtin, kuna pästan i jätan-se: čomale da kal'hele pordhaižele,
okha-ske hän i sigä krasuiše i likuiše.
I oi, ved' i fatimoi i zdogadimoi – ka ii sija hänele ole sigä,
i mändas i nored i veslad da viikoihuded-se
teravide da adreižideke-ni, kal'hil' da stanovijoil' heboižil'-ni,
segoitadas male keskhe minun vouktan voudeižen-se, krasnijan krasoteižen.
I užeske vuu valičen i viberin minä tahoizen,
i čomale tazole da nitüižele-se.
Okha-ske hän i sigä krasuiše i likuiše minun gor'o-gor'ki vouged voudeine.
I oi, ved' i minä fatimoi i zdogadimoi,
ka ii sija sid' linne minun i vouktale voudeižele-se.
Mändasoi jasnijad sokolad veslad viikoihuded teravide lituukeižideke,
ka i čaptas hānuu sorvad da jougeižed-ne, vouktou da voudeižuu.
I užeske ku minä vuu valičen i viberin
ičiin' i vouktale da voudeižele-se sijeizen i čomemba.
I norembale laskvale da čižoihudelein-se,
okha-ske hän ičeze vouktan da voudeiženke-se krasuižoitab i likuižoitab
i minun vouktan da voudeižen-se, krasnijan da krasoteižen-se
I oi, ved' i hän i unohtab i minun vouktan da voudeižen-se
krasuižoitmata i likuižoitmata.

$\text{♩} = 170$

U - že - s(e) - ke ku mi - nă i păs - tan

i jă - tan i - čiin' i vouk-tan da vou-dei-žen-se,

kras-ni-jan da kra-so-tei-žen-se,

i tă - nam-bei-zuu jo vouk-tou pra-ved - ni-jou da pei - vei-hu-duu-se.

Ok - ha - ske hân i kra - sui - še,

ok - ha - ske hân i li - kui - še

i mi - nun i go - r'o - gor' ki si-rot-ski kras-ni da kra - so - tei-ne-se,

vou-ged da vou-dei-ne-se.

I oi, ve - d'î u - noh - tin ku mi - nă ku - nă

păs - tan i jă - tan - se

i čo - ma - le da kal - he - le da pord-hai - ze - le - se,

ok - ha - ske hân i si - gâ kra - sui - še i li - kui - še.

I vuu jo minä valičen i viberin:
ičiin' i rodimijale roditel'ale-se oiktan da nižeižen alle,
okha-ske hän i pidäb, vardjoičeb i karavulib
minun i vouktan da voudeižen, krasnijan da krasoteižen-se.

Обрежут быстрые ноженьки у белой волюшки
(невеста причитывает, где же ей оставить белую волюшку)

Погоди-ка, отпущу я и оставлю
свою белую да волюшку-то, красную да красотушку-то
и сегодняшним праведным уж денечком-то.
Пускай она и красуется, пускай она и ликуется
моя горе-горькая сиротская красная да красотушка-то, белая волюшка.
И ой, ведь позабыла, куда отпустила и оставила – на дорогое да крылечко,
пусть она там красуется и ликуется.
И ой, ведь спохватилась и догадалась – ведь не место ей там,
и пойдут и молодые и веселые да братцы
с острыми да плугами-то, на дорогих лошадаках-то,
и смешают с землей мою белую волюшку-то, красную красотушку-то.
И погоди-ка я еще выберу и присмотрю местечко,
и на красивый ровный лужок-то,
пусть-ка она там красуется и ликуется, моя горе-горькая белая волюшка.
И ой, ведь я спохватилась и догадалась,
что не место здесь будет моей белой волюшке.
И пойдут ясные соколы, веселые братцы-то с острыми косами,
так и срежут у нее быстрые ноженьки-то, у белой да волюшки.
И погоди-ка я еще выберу и присмотрю
своей белой да волюшке-то местечко получше.
И младшей ласковой да сестрице-то,
пусть она со своей белой да волюшкой покрасует и поликует
и мою белую да волюшку-то, красную красотушку-то.
И ой, ведь она забудет мою белую волюшку
покрасовать и поликовать.
И еще я выберу и присмотрю:
и своей родимой родительнице под правую грудь,
пусть-ка она и держит, сторожит и караулит
мою и белую да волюшку, красную да красотушку-то.

33. Пудова Анна Васильевна, г.р. 1909.

Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой, 1999 г. (личный архив).

Minun vouged voudeine om poručt'ud i zalošt'ud
(nevestan voik)

Minun vouged voudeine poručt'ud i zalošt'ud gor'o-gor'kijou tütruu,
kut mini linneb pagišta i lodeita.

Sõtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
minä sinei pakičen suren pakičemižen,
andaške mini čoma da blaslovenje,
minei om vouged voudeine poručt'ud i zalošt'ud.

Sõtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
i kut minä mänen vilule da randeizele, verhile da keskhe-se,
i kut mindei vastaškatas, sõtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
kut minä sinunke elin' äjan vouldid' voduzid',
minunke i pagižid' i lodeižid',
a nügud minä eriganden sinuspei.

Sõtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
om minun vouged voudeine poručt'ud i zalošt'ud.

I kut mini tälehteližuu ehtežuu tariž pajatada,
sõtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
nevoške sinä mini kut voikta, kut i pagišta.

Моя белая волюшка поручена и заложена
(плач невесты)

Моя белая волюшка поручена и заложена, у горе-горькой дочери,
как же мне придется говорить и беседовать.

Моя кормилица-матушка, светлое солнышко,
я обращусь к тебе с большой просьбой,
дай мне хорошее благословление,
у меня белая волюшка поручена и заложена.

Кормилица-матушка, светлое солнышко,
и как же я пойду на холодный бережок, к чужим-то,

и как меня будут встречать, кормилица-матушка, светлое мое солнышко,
как я с тобой жила много вольных годочков,
ты со мной говорила и беседовала,
а теперь я расстанусь с тобой.

Кормилица-матушка, мое светлое солнышко,
моя белая волюшка поручена и заложена.

И как мне сегодняшним вечерком нужно петь,
кормилица-матушка, светлое солнышко,
посоветуй ты мне, как плакать, как и разговаривать.

34. Пудова Анна Васильевна, г.р. 1909.

Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой, 1999 г. (личный архив).

En račiiz sindei erigoitta

(mam voikab tütrele-nevestale)

Libed sinä linduižem i laskou sinä tütrudem,
sinun vouged voudeine om poručt'ud i zalošt'ud
verhale vilule randeižele, verhile i keskhe-se.
I kut sinä mäned hiid' pagištoitaškanded i lodeižoitaškanded,
i libed sinä linduižem, i laskou sinä tütrudem,
vei minä en račiiz sindei erigoitta-se,
ka miččen sinä radoižen-se radad,
sötei libed linduine, da laskou tütrudem,
verhiš viluiš randeižiš säko dumeitas,
säko pagištas i lodeižoitas.

Мне было бы жаль с тобой расстаться

(мать причитывает своей дочери-невесте)

Милая ты моя пташечка и ласковая моя доченька,
у тебя белая волюшка поручена и заложена
на чужой холодный бережок, к чужим людям-то.

И как ты пойдешь, будешь их разговаривать и разбеседовать,
и милая ты моя пташечка, и ласковая ты моя доченька,

ведь мне было бы жаль с тобой расстаться-то,
так какое же дело ты делаешь,
милая моя пташечка, да ласковая моя доченька,
на чужой холодной сторонushке по-разному подумают,
по-разному скажут и разговоят.

35. **Никитина Наталья Никифоровна**, г.р. 1902.

Дер. Ярославичи (Vil'häl) Подпоржского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1070/6.

Otkat tii minun krasni krasoteine

(voik hibusiden ruštes)

Poručitei da minun krasnijan krasoteižen,
poručitei da minun vouktan voudeižen,
äjou aigalaze, äjou norelaze.
En ehtind minä krasuižeitta,
en ehtind minä likuižeitta.
Sõtai sinä tatuško, roditel' sinä mamuško,
verno minä teile nadojedin',
verno minä teile naprokucin',
poričitei minun krasnijan krasoteižen,
poručitei minun vouktan voudeižen
äjou aigalaze, äjou norelaze
vast kâbedaha da kezeižehe-se
ičein' vouktan da voudeižen-se.
Et anttud tii minei guleižoitta-se.
Rosčešitei minun šuukuižed hibusuded,
kal'hen minun kaseižen.
Spasibo tiile spasibečko,
mišto tii rosčešitei minun šuukuižed hibusuded,
kal'hen kaseižen.
Otkat tii minun krasni krasoteine [niičele-ka],
otkat minun vouged voudeine,
krasuižeitkat i likuižeitkat,
kut i minä krasuižeitin' händast,
kut minä händast likuižeitin'.

Заберите вы мою красную красотушку
(свадебный плач на расчесывание косы)

Поручили вы да мою красную красотушку,
поручили да мою вольную волюшку
очень рано, очень смолodu.
Не успела я покрасоваться,
не успела я поликоваться.
Кормилец ты батюшка, родительница ты матушка,
верно, я вам надоела,
верно, я вам наскучила,
отдали мою красную красотушку,
отдали мою белую волюшку
очень рано, очень смолodu
перед красным да летечком
мою белую да волюшку-то.
Не дали вы мне погулять-то.
Расчешите мои шелковые волосики,
мою дорогую косыньку.
Спасибо вам, спасибочко,
что вы расчесали мои шелковые волосики,
дорогую косыньку.
Возьмите вы мою красную красотушку [девушка же],
возьмите мою белую волюшку,
красуйте и ликуйте,
как и я ее красовала,
как и я ее ликовала.

ЮЖНОВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

36. **Большакова Аграфена Петровна**, г.р. 1890.

Дер. Белое озеро (Вааг'är') Бокситогорского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1966 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 686/3.

Verhan vilun tuljon taga, verhale vilule randaižele
(neižne voikab svad'ban edes)

Oi sä setaa tatkoos i laskaa sä mamkoo,
mä mänen ičen' setjan tatkoon' korttas gornicaažes,
mänen ičen' laskvan mamkoon' lämäs pezaažes,
holetomas eloožes, holetomas kočkuužes.
Mä mänen i proedin' nečida tazod lavašt'mu.
Korttas gornicaažes, lämäs pezaažes jāl'gmäächen kerdaažen
sädime i ladime, krasuime i vol'uime.
Setää tatkoos, näehtaa minun päle,
laskaa mamkoo, näehtaa minun päle,
mit' mä sädime, mit' mä ladime
jāl'gmäächen kerdaažen, jāl'gmäčoo pordoožoo.
Ii rišt mile ni krasuud'azhe, ii rišt mile ni vol'uidazhe.
Kirbotin' i kadotin' nečil' pimedaa ehtaažoo
ičen' käbedan krasaažen,
ičen' vaaktan vaadaažen,
ičen' holetoman eloožen.
Nächtägät, set'jat čičkoohuded, minun raakoon' päle,
minun gor'kijan päle.
Nächtägät, set'jad d'at'koohuded, set'jad d'ad'uškod,
minun raakoon' päle, mit' mä sädime,
mit' mä ladime ičen' käbezihe sädoožihe,
ičen' käbezihe krasaažihe,
ičen' vaaktaa vaadaažoo, holetomaa eloožoo.
Nügüt' tarbiž lib milen' mända verhale vilule röünaažele,
verhan vilun tul'jon taga,
verhalost vilulost tatkoolest,
verhalost vilulost mamkoolest.

Setaa tatkaa, laskaa mamkoo,
 tulebad čomad kâbedat praznikaažed, vesl'ad gul'bišaažed,
 a mä-se, gor'kii raakoo, raffas, verhan vilun tul'jon taga,
 kâbed krasaane-se kadotet, vaaged vaadaane-se kirbotet.
 Tulebad čomat praznikaažed, čičkoohuded da neičukaažed sâdasoo,
 mänobad krugleile besedaažile, kezaa veslile kebužile.
 Jokseškandob joksii jogohut siriči korttas gorničaažes,
 laskvan mamkoon lâmas pezaažes.
 Setaa tatkaa, laskaa mamkoo,
 mänetaa kedmile radoožile, krugleile zapol'kaažile, tazoole nitüžile,
 johtutagat mindaan' verhaa viluu röönaažoo,
 verhan vilun tul'joon taga,
 verast vilud tatkoomu, verast vilud mamkoomu.
 Mänen verhile viluule radoožile, tedmatoomile i tundmatoomile,
 šuštuškatas minun kaedad hard'oožed,
 vägetomad kâduded, norikaane vödmaane.
 Nügüt' proedi jo holetoo eloone,
 proedi holetoo aegaane,
 proedibad holetomad homencuded, pimedad ehtaažed.
 Čičkoohuded-ne keradasoo, da neičukaažed-ne kogodasoo
 da mänobad kruglejale besedaažele da vesliškandesoo,
 kâbedaa praznikaažoo sâdasoo i ladišoo, gul'ghe mänobad,
 a mä-se, gor'kii raakoohut,
 milaan' kirbotet i kadotet ičen' kâbed krasaane, vaaged vaadaane.
 Ebad kožuškande minun pakuužhe kosaažhe kâbedad lentaažed.
 Minun tazo ličaane katet i obr'adit' pimedaa pil'voo.
 Ii paštaškande minun pakuužen kosaažen päle kâbed päevoohut.
 Set'jat čičkoohuded, laskaa mamkoo, setaa tatkaa,
 mänetaa radoožele ka johtutagataa mindaan'.
 Milen' siga pit'kad pordoožed i pit'kad ater'joožed,
 kâduded-ne šuštuškatas, hard'oožed-ne kätteškatas,
 žal'l'ootas siga ii kelle, papatahtas ii kedamu, basihtadas ii kedamu.
 Verhaa viluu röönaažoo verhad vilud susedaažed,
 verhad vilud raffoohuded.
 Mä, gor'kii raakoo, üks'nein',
 tariž lib kaik kibedad kibužed kibištootta
 i sured holuded holutta, abidaažed tirpta i gor'aazed proeditada.

Setaa sä tatkoos, näehtaa minun päle,
 minun kaediden hard'oožiden päle,
 laskaa mamkoo, näehtaa minun päle,
 mit' mä krasuime i mit' mä vol'uime set'jan tatkon korttas gornicaažes
 nečida tazod lavašt'mu, laskvan mamkoožen pezaažes.
 Jäl'g'määčen kerdaažen krasuime i vol'uime,
 mä sädime i ladime ičen' käbedihe krasaažihe,
 ičen' sinižihe sädoožihe.
 Ii rišt milen' nügüd' ni krasuudazhe, ni vol'uudazhe.
 Ani pigašti mä lendan i lendastan sinulon set'jan tatkoolonpää,
 sinulon laskvan mamkoolonpää verhale vilule röönaažele.
 Mä, norikaane i glupaane viher heinaane,
 mä kirbotin' i kadotin' ičen' käbedan krasaažen pimedaa chtaazoo.
 Lendi, lendast' käbed krasaane, vaaged vaadaane,
 holetoo eloone päliči lagediš pöödoožiš, päliči mustiš mecaažiš korttiš,
 lagediš sohuziš, päliči tazooš nituužiš.
 Lendi lendast', ül'hästi ištuuhes, edhašti lendast',
 milen' enam i ni kulištada, i ni homaata
 ičen' käbedad krasašt', ičen' vaaktad vaadad.
 Set'jat čičkoohuded, tulob käbed praznikaane,
 vesoo Mikolaane, johtutagat mindan'.
 Tulob čoma käbed kevadoone, käbed kezaan'e,
 paštaškandob pašttaa päävoohut, jokseškatas joksjad joguded, joksjad ojaazed,
 lendaškandob lendaa libed linduune, käbed kägoohut,
 lendab alhašti, ištuse ani lähäšti,
 kukkuškandob ani abidašti,
 johtutagat mindaan', norikaašt' i glupaašt' viherad heinad.
 Mä verhaa viluu röönaažoo šušunu i kattenu,
 ii kedamu ni basistada, ii kedamu ni papatahtas kibedid' kibuzid',
 abidid' aigaažid', tuskid' kuroožid', karttid' pordoožid'.
 Set'jat čičkoohuded keradasoo i kogodasoo,
 sädasoo i ladišoo ičezoo ves'laa kampan'jaažoo,
 ičezoo čomaa partejaažoo.
 Set'jat čičkoohuded, pašt'jat podruškaazed, laskvad neičukaažed,
 tulob čoma vesoo pühäpanomaane,
 mä tulen i joksen verhaa viluu röönaažoopää verast vilut tul'joomu,
 ka te aagat mindaan' põl'gästugat,
 aagat mindaan' vareegakat, prim'gät i prigolupkat ičetoo vatagaažhe,
 ičetoo kampan'jaažhe mindaan' verast vilut tul'joomu.

За чужим холодным ветром, в чужую холодную сторонушку
(плач невесты перед свадьбой)

Ой ты, кормилец-батюшка, и ты, ласковая матушка,
я ухожу из высокой горницы своего родимого бытюшки,
ухожу из теплого гнездышка своей ласковой матушки,
из беззаботной жизни, из беззаботного уголочка.

Я иду и прохожу по этому ровному полику.

В высокой горнице, в теплом гнездышке последний разок
одеваюсь и наряжаюсь, красуюсь и волеюсь.

Кормилец-батюшка, посмотри на меня,

ласковая матушка, посмотри на меня,

как я одеваюсь, как я наряжаюсь

в последний разочек, в полднеюю минуточку.

Недолго мне красоваться, недолго мне волеваться.

Уронила и потеряла я этим темным вечерком

свою красную красотушку,

свою белую волюшку,

свою беззаботную жизнь.

Посмотрите, дорогие сестрицы, на меня, бедняжечку,

на меня, горемычную.

Посмотрите, родимые дядюшки, тетюшки,

на меня, бедняжечку, как я одеваюсь,

как я наряжаюсь в свои красивые наряды,

в свои красные красоты,

[волеюсь] своей вольной волюшкой, беззаботной жизнью.

Теперь надо будет мне идти на чужую холодную сторонку,

за чужим холодным ветром,

к чужому неласковому батюшке,

к чужой неласковой матушке.

Кормилец-батюшка, ласковая матушка,

придут красивые красные празднички, веселые гуляния,

а я, бедняжка горемычная, в людях, за чужим холодным ветром,

красная красотушка потеряна, вольная волюшка уронена.

Придут красивые празднички, сестрички да девушки оденутся, нарядятся,

пойдут на круглые беседушки, на веселые летние игрища,

побежит быстрая реченька мимо высокой горницы,

мимо теплого гнездышка ласковой матушки.
Кормилец-батюшка, ласковая матушка,
пойдете на легкие работушки, на круглые заполья, на ровные лужочки,
вспомните меня на чужой холодной сторонushке,
за чужим холодным ветром,
с чужим недобрым батюшкой, с чужой неласковой матушкой.
Пойду я на чужие холодные работушки, неведомые и незнакомые,
устанут мои узкие плечики,
слабые рученьки, молодая поясница.
Теперь прошла беззаботная жизнь,
прошло беззаботное время,
прошли беззаботные утречки, темные вечерочки.
Сестрички соберутся, и девушки соберутся
да пойдут на круглые беседушки, да станут веселиться,
на красный праздничек оденутся и нарядятся, гулять пойдут,
а я-то, бедняжка горемычная,
у меня уронена и потеряна моя красная красотушка, белая волюшка.
Не подойдут к моей желтой косыньке красные ленточки.
Мое гладкое личико покрыто и запрячено темной тучей.
Не будет светить на мою желтую косыньку красное солнышко.
Родимые сестрички, ласковая матушка, кормилец-батюшка,
пойдете на работушку, так вспомните меня.
У меня там будут долгие минуточки и длинные часики,
рученьки-то устанут, плечики надломятся,
жаловаться там некому, поболтать не с кем, поговорить не с кем.
На чужой холодной сторонке чужие холодные соседушки,
чужие холодные люди.
Я, горькая бедняжечка, одна,
надо будет все больные боли переболеть
и большие заботы перенести, обидушки стерпеть и горести пережить.
Кормилец ты батюшка, посмотри на меня,
на мои узкие плечики,
ласковая матушка, посмотри на меня,
как я красуюсь и как я ликуюсь у кормильца-батюшки
в высокой горенке,
по этому гладкому полику у ласковой матушки в гнездышке.
Последний разочек красуюсь и волююсь,

я нарядилась и наделась в свои красные красотишки,
в свои синие наряды.
Недолго мне теперь красоваться и волеваться.
Очень скоро я улечу и выпорхну от тебя, от кормильца-батюшки,
от тебя, ласковой матушки, на чужую холодную сторонушку.
Я молоденькая и глупенькая зеленая травинка,
уронила и потеряла свою красную красотишку темным вечерком.
Улетела, упорхнула красная красотишка, белая волюшка,
беззаботная жизнь через ровные поля, через высокие темные леса,
через гладкие болота, через ровные луга.
Улетела, упорхнула, высоко уселась, далеко улетела,
мне больше не услышать, не увидеть
свою красную красотишку, свою белую волюшку.
Родимые сестрички, придет красный праздничек,
веселый Николушка, вспомните меня.
Придет красивая красная весна, красное летечко,
засветит ясное солнышко, побегут быстрые реченьки, быстрые ручейки,
полетит, паря, милая птичка, красная кукушечка,
полетит низко, сядет совсем близко,
закукует очень тоскливо,
вспомните меня, молодую и глупую зеленую травинку.
Я на чужой холодной сторонке устала и утомилась,
не с кем поговорить, не с кем поболтать о больных болях,
о горестных временах, о тоскливых часочках, о горьких минуточках.
Милые сестрички собираются и наряжаются,
одеваются и налаживаются своей веселой компанией,
своей красивой ватагой.
Милые сестрицы, милые подруженьки, ласковые девушки,
придет красивый веселый мясоед,
я приду и прибегу с чужой холодной сторонушки
с чужим холодным ветром,
так вы не испугайтесь меня,
не бойтесь меня, примите и приголубьте в свою ватагу,
в свою компанию меня с чужим холодным ветром.

37. **Васильева Анна Васильевна**, г.р. 1921.

Дер. Боброзеро (Maigär') Бокситогорского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1969 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1253/7.

Setjad jo podruškaažed

(nevest voikab podruškoile)

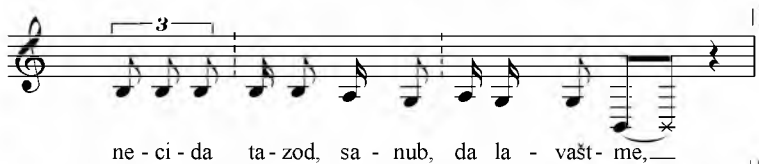
Godi-ške, mă san da proidin
necida tazod (sanub) da lavaštme,
i necid' korktas da jo gornicaažes.
Setjad jo podruškaažed,
Oi, ka nägehtagat minun päle,
i üks' mă krasuime i vol'uime
i necid' korktas da jo gornicaažes,
ičein' setjan tatkon jo lämäs pezaažes.
Oi-ka kerazuta (sanub) i kogožuta,
oi, ka johtutagat mindaan',
i mindaan raakon da jo gor'kijon,
i mă-se raakon da jo gor'kou sanon,
ika mänen verhale vilule rounaižele,
oi, i viluilost da mamkoil'ost.

Милые вы подруженьки

(невеста обращается с плачем к подружкам)

Погоди-ка, я пройду
по этому ровному да полу
и в этой высокой горнице.
Милые подруженьки,
ой, и взгляните на меня,
и одна я красуюсь и волююсь
и в этой высокой горнице,
в теплом гнездышке своего кормильца-батюшки.
Ой, и собирайтесь вы и наряжайтесь,
ой, и вспомните меня,
и меня бедную и горькую.

♩=120

И я-то, бедная да и горькая, скажу,
что ухожу на чужой холодный бережок,
ой, и к холодным да мамкам.

38. Байгакова Л. П., г.р. 1907.

Дер. Сидорово (Sodjärv) Бокситогорского р-на Ленинградской обл.
Запись М. И. Муллонен, М. И. Зайцевой, Т. И. Вязинен, 1964 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 468/1.

Enamb minai ii lehaadaške da minun venkaažid
(nevest kävub lavadme krasot päis)

Jätan, setäi mamkoohut, setäi tatkoohut,
minun käbed da minun rakiini, gor`kijon täle, kuna laditeletai,
da verhale vilule rõunaažele.
Proidiba kaik veslad praznikaažed,
proidi kaik ves`ou gul`bišaane.
Palabad milai čomad sādoožed
kai da eba ni lāmoošpäi, eba ni päivoošpäi,
a karttas ved` gor`aažespäi pimedau pidūdou.
Da milai pakuužen kosaažen,
enamb minai ii lehaadaške da minun venkaažid,
sādoožid-ni miččid-ni.
Laskvad čičkood,
lähānegat lähembahkošti, nähkat parembahko,
kut mā sādnus, da kut mā lad`nus.
En ni da praznikaižile čomile, en ni veslale gul`biššale,
kartha surhe gor`aažhe,
da verhale vilule rõunaažele,
da verhil`l`ost tatkohuzil`l`ost,
da verhil`l`ost mamkohuzil`l`ost.

Больше у меня не будут развеваться мои веночки
(невеста ходит, причитывая, по полу, на голову надета «красота»)

Оставляю милая [кормилица] матушка, милый [кормилец] батюшка,
мою красивую да мою бедняжку горькую здесь, куда готовите,

на чужой холодный бережок.
Прошли все веселые празднички,
прошло все веселое гуляние.
Горят у меня красивые наряды,
да не от огня, да не от солнца,
а от горького ведь горюшка в темную минуту.
Да [расплетают] у меня желтую косыньку,
больше у меня не будут развеваться мои веночки,
наряды какие-нибудь.
Ласковые сестрицы,
приблизьтесь близехонько, посмотрите внимательно,
как я наряжена, да как я приготовлена.
Да не на праздничек хороший, не на веселое гулянье,
в горькое большое горюшко,
да на чужую холодную сторонушку,
да к чужим батюшкам,
да к чужим матушкам.

39. Шилова А. П., г.р. 1903.

Дер. Федорова гора: Боброзеро (Fedramägi: Maigär')

Бокситогорского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1969 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1249/6.

Oi, sä äjou tatkoos, oi sä äjou mamkoo...

(nevest voikab käveltes lavadme)

Sirte äjou tatkoos, sirte äjou mamkoo,
mii eme voiliima i dumaida i smet't'a
necen suren dumaazen, necen suren smet'kaažen,
necen suren gor'aažen,
eme voi ni slozd'a, ni plošt'a.
Oi, sä setei äjou tatkoohut, lähembašti sä lähenoo
i abuta sä miile necida kaita i karavul'da
ičein' čomad kābedad krasašt, ičein' vaaktad da vaadašt-se.
Oi, sä setei äjou mamkoohut,
lähembašti lähenoo-se minulllost,

abuta karavul'da i vardjoota ičiin' čomad kăbedad krasašt-se.

(Anastadas krasan, pandas stolale, nevest voikab):

Oi, jo setei äjou tatkoo, ed jo abutand ni kaita, ni karavul'da-se,
no jo kirbozi, kadoo ičiin' čoma kăbed krasaane, vaaged vaadaane.

(Sugidas păn):

Setei äjou tatkoo,

sugi, tazota milein' čoma pakuune kosaane-se,

čoma tazo lisaane-se.

Ik jo hăn sugižhe i tazoitaižhe, kut milaan' sugiži i tazoitel'he
čomile veslile besedaažile da čomile veslile da praznikaažile?

Ni sugnuse, ni tazoitanuse,

kut hăn sugel'he, kut hăn tazoitel'he,

hăn jo pel'găstanu jo surt da gor'ašt-se.

Ой ты, милый батюшка, ой ты, милая матушка

(невеста причитывает, ходя по полу)

Подвинься милый батюшка, подвинься милая матушка,

мы не могли и подумать, и понять

эту большую думушку, эту большую задумку,

это большое горюшко,

не могли ни сложить, ни принять.

Ой, очень любимый батюшка, поближе ты приблизься,

и помощи ты нам это сберечь и сохранить,

мою красную красотушку, мою белую да волюшку.

Ой, и очень любимая матушка,

поближе приблизься ко мне,

помоги постеречь и посторожить мою красивую красную красотушку-то.

(Отбирают «красоту», кладут на стол, невеста плачет):

Ой, и сильно любимый батюшка, не помог ни сберечь, ни сохранить-то,

да уже упала, пропала моя красивая красная красотушка, белая волюшка.

(Расчесывают волосы):

Очень любимый батюшка,

расчеши, разгладь мне красивую желтую косыньку-то,

красивую, ровную, гладенькую.

Разве она так расчесалась и разгладилась,

как у меня расчесывалась и разглаживалась

на хорошие веселые беседашки, на хорошие веселые празднички?
Не расчесалась, не разгладилась [коса],
как она расчесывалась, как она разглаживалась,
она уже испугалась большого горяшка-то.

40. **Шилова А. П.**, г.р. 1903.

Дер. Федорова гора: Боброзеро (Fedramägi: Maigär') Бокситогор-
ского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1969 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1249/6.

En mä jo ehtind' ni basitoitta, ni ugovord'a
(neižne anttas vägel mehele)

Oi, jo setei äjou tatkoohut, paštaa jo päivoohut,
suren dumaazen-se miile dumeid', suren smet'kaažen smetid',
mitte mä basiin', ugovarivein',
en tedand, en uskund-se.

Mä tulin' i joksин'-se čomaa veslaa gul'biščaažoopei-se,
mä dumein' basitoitan i ugovorin' ičiin' setjan jo tatkoon
ičiin' laskvil' vaihuzil'-ni.

En mä jo ehtind' ni basitoitta, ni ugovord'a,
oma ičiin' verhan vilun-se.

I setei sä tatkoohut,
gol'u i mä sileiž basliin-se –
ed jo sä milei ni ostta, ni ladi-se.

Ka sä milei muga baslid', mise tol'ko iče necida dumašt ala dumai.

Ema i dumai, ehtimaa vou ostta i lat't'a,
enamb miil' tehmišt i ladmišt-se.

Ka mä uskažiime, andažiime sileež.

Не успела я ни разговорить, ни уговорить
(девушку выдают замуж насильно)

Ой, и сильно любимый батюшка, светлое солнышко,
большую думушку-то нам надумал, большую задумку задумал,
как я говорила, уговаривала,
не знала, не поверила-то.

Я пришла и прибежала-то с хорошего веселого гулянья-то,
я думала – разговорю и уговорю своего милого да батюшку
своими ласковыми словечками-то.
Не успела я ни разговорить, ни уговорить,
свои [как] чужие, холодные-то.
И милый ты батюшка,
все время я тебе говорила-то –
ты уж мне ни покупаешь, ни приготавлиешь.
Ведь ты мне так говорил, что только сама эту думушку не надумай.
Я и не думала, успели бы еще и купить, и приготовить,
больше у нас [было бы] сделанного и приготовленного.
Так я поверила, доверилась тебе.

41. **Шилова А. П.**, г.р. 1903.

Дер. Федорова гора: Боброзери (Fedramägi: Maigär') Бокситогор-
ского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1969 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1249/6.

Setei jo mamkoohut

(nevest voikab mamale)

Setei jo mamkoohut,
mä telustin' sileiž i pimetin',
naku nügud jo avazub čoma vaaged cvetaane sileiž.
I paštaškandeb paštaa päivoohut,
sit' i tatkon-se iknaažihe-ni,
en i telustaškande, en i pimetaškande.

Милая ты матушка

(невеста обращается с плачем к матери)

Милая ты матушка,
я помешала тебе и затенила,
вот видно уже открывается у тебя красивый белый цветочек.
И засветит светлое солнышко,
затем и в окно батюшки-то,
я не буду мешать, не буду затенять.

42. **Шилова А. П.**, г.р. 1903.

Дер. Федорова гора: Боброзера (Fedramägi: Maigär') Бокситогорского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1969 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1249/6.

Äjou čičkoihut, ed sä uskond-se

(nevest voikab sizarele)

Sid' äjou čičkoohut, ed sä uskond-se
ühtou poloižou sit'-se tatko om, sit'-se mamkoo om-se,
ka tol'ko uskoi sinun taguiči setei veikoohut.

Da mä-se lendan i lendastan verhale vilule rōunaazele,
verhan vilun tulijon taga-se,
verhid viluid radoožile,
verhid tundmatomid tropaažimu-ni.

Милая сестрица, а ты и не поверила

(невеста обращается с плачем к сестре)

И милая сестрица, ты ведь не поверила,
на одной сторонushке тут и матушка есть, и батюшка есть,
да только поверил вместо тебя милый братец.
Да я-то взлечу и вспорхну на чужую холодную сторонushку,
за чужим холодным ветром,
на чужие холодные работushки,
по чужим холодным тропиночкам.

MAHAPANEND- DA MUŠTVOIKUD

Похоронно-поминальные причитания

”Tõndud tundmatomid tehuzidme ”

‘Пойдешь ты по неизвестным тропинкам’

СЕВЕРНО-ВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

43. **Чусова Юлия Ивановна**, г. р. 1930.

С. Шелтозер (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.

Плач в память о матери, вепской сказительнице

Логачевой Анастасии Егоровне.

Запись Р. П. Лони́на, 1993 г. (MRF: 83–84).

Kut-žo olda nügud sinuta?

(voik mamad mõto)

Ka kuspei tuli nece bedaine?

Tuli miile pimed päivaine,

kadoi lämoi milei silmišpei,

tuli sinus kibu kohtule.

Kut vel dāda mili sinuspei?

Homezpäiväižed kut vastata?

Ühtein sina mindei dätid kut?

Kut-žo olda nügud sinuta?

Om vel sanunu, kut elāda,

miččel dorogaižel kāvuda,

sinuta ken holid hubendab,

ken vel igad mili ližadab?

Aveikatoi, kaidad uksuded,

alegatoi, korktađ mecaižed,

mānem mamuškon mõ koumaižele.

Dätin armhan maman houdeižehe,

lāmbitagha sindei vilu päiv,

tulgha kebnas tänna kevāz`aig,
paštkaħa päivāine sinunno d`oga homesel,
liinen muštmaha sindei d`oga päivāižel.
Sina kuldaine, oi, miide mamoine,
lujas olid kaikiš armhembra.
Kut sinuta pidab elāda,
pit`kad päivad tuskas vedada?
Kumarzimoi mina sinun edeħe,
satoın dāl`gmāižeħe udħe kodiħe.
Nügud uniš vaise sindei nägištan,
vahvas uııdan, siloi vaise unohtan.

Как же быть теперь без тебя?
(плач по матери)

Да откуда пришла эта беда?
Пришел к нам темный денек,
исчез свет из наших глаз,
появилась из-за тебя боль в животе.
Как нам остаться без тебя?
Рассветы как встречать?
Как одну ты меня оставила?
Как же быть теперь без тебя?
Уже наказано, как жить,
по какой дороженьке ходить.
Без тебя кто хлопот убавит?
Кто еще век нам продлит?
Откройтесь, узкие дверцы,
станьте ниже, высокие леса,
пойдем мы на матушкину могилушку.
Оставила любимую маму в ямушке,
пусть согреет тебя холодный день,
пусть легко придет сюда весенняя пора,
пусть светит тебе солнышко каждое утро,
буду вспоминать тебя каждый день.
Ты золотая, ой, наша мамочка,
была ты самой любимой.

Как без тебя придется жить,
долгие дни в тоске проводить?
Склонилась я перед тобой,
доставила в последнее новое жилище.
Теперь во сне только тебя увижу,
крепко засну, тогда только позабуду.

44. **Чусова Юлия Ивановна**, г. р. 1930.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись Р. П. Лониной, 1993 г. (MRF: 82–83)

Sambui milei rusked lämeine
(voik kolnudes mamas)

Ka rattetihe milei rindhaižed,
ka langetihe milei südäimed.
Pidab dāda nügud' ühtelin,
gor'ad gor'da pidab ičelin.
Kāte taivhas, vouged päiveine,
sambui milei rusked lämeine.
Oli homez, tuli pimed aig,
dād'he sinna milei holed kaik.
Tulen mina maman koumale,
lankten mina hänen rindale,
suurel ānel voikan-voikutan,
ičin abidaižen dātatan.
Ka, lūbu, mamuško, i kacuhta,
minun tuskaižed-se alenda,
karktoid kündlid minun hubenda.
Sanu sina, mama, sanaine,
anda mili hüvä meline,
pit'kad voded kut vel elāda,
kut vel raffan keskes kāvuda.
Voikud voikin,
mamad hüukutin, vähāšt tuskid-holid hubenzin,
olniž nähta maman radoine,
olniž kuulištada hänen ānine.

Vaise lindud pälpei lendleze,
hiin da cvetad koumal kazdaze.
Maman hengutt edohaks lenuom,
mahudehe vaise luuhuded dädud.

Потух мой красный огонек
(плач по умершей матери)

Так порвалась моя грудь,
так упало мое сердце.
надо теперь оставаться одной,
горе горевать теперь самой.
Повернись в небе, светлое солнышко,
потух у меня красный огонек.
Было утро, пришло темное время,
остались там все мои заботы.
Пойду я на мамину могилу,
упаду головой около нее,
громки голосом заплачу-закричу,
свою обидушку постараюсь оставить.
Так встань, мамочка, и посмотри,
мою тоску-то поубавь,
мои горькие слезы поутешь.
Скажи ты, мама, словечко,
дай мне хорошее напутствие,
как мне жить еще долгие годы,
как среди людей еще ходить.
Я причитывала,
маму призывала, немного уменьшила тоску-заботу,
как хотелось бы увидеть мамину работу,
а как хотелось бы услышать ее голосок.
Только птицы поверху летают,
трава да цветы на могиле растут.
Мамина душенька далеко улетела,
в земле остались только косточки.

*Плач по умершему. Силина Домна Алексеевна. П. Курба
Подпорожского р-на Ленинградской обл. Фото 1976 г.*

45. **Лебедева Екатерина**, г.р. 1900.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись Р. П. Лониной, 1957 г. (MRF: 82).

Olen mina abidaizēs
(kolijale mamale)

Oi, nägen mina roditel'an-maman,
ed ole sina edeliizel nüguni planal.
Oma sindei laučale veretet,

d'ougad oigetet, käded risthaze pandud.
Oi, kuna sina oled ladn'uze da sānuze?
Put'he da dorogaižhe.
Ii liine sili enamba pördmatomišt' putid.
Lebastad sina miišpei, linduine nägomatoin,
vistižeta, kird'aižeta.
Oi, armaz sina minun roditel'aine, lujas mili om sindei žal',
olen mina abidaižes.

В большой я обидушке
(плач по умершей матери)

Ой, вижу я родительницу-матушку,
не на том плане ты сейчас находишься.
Положили тебя на лавку,
ноги протянуты, руки накрест положены.
Ой, куда ты отправилась да снарядилась?
В путь да дороженьку.
Не будет у тебя больше обратного пути.
Упорхнешь ты теперь от нас, птичка невидимая,
без весточки, без письмеца.
Ой, милая ты моя родительница, мне тебя очень жаль,
в большой я обидушке.

46. Исполнитель неизвестен.
С. Шокша Прионежского р-на Республики Карелия.
Запись З. И. Строгальщиковой, 1983 г.,
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 2855/12.

Satam sindai edahaks
(voik mahapanendan päiväl; kolii om völ kodiš)

Prostte sinä pertinke,
prostte lapsideke igaks keikeks,
prostte susedoideke da rodn'anke.
Satam sindai edahaks, bespovorotnuju storonušku.
Kut mö unohtaškandem sindai,

bude liinob valdaine, ka kärele kodihe.
Ed-ik sinä nähnu, ei ozutamus silei dorog,
ei-ik tulnu vastha tat libo mam,
možet, keda-ni vasttid,
om ičiiž valdaine-ka.

Провожаем тебя далеко

(плач в день похорон; покойник еще в доме)

Простись ты с домом,
простись с детьми навек,
простись с соседями и с родней.
Проводим тебя далеко, в бесповоротную сторонушку.
Как мы будем забывать тебя,
если будет волюшка [если сможешь], то приходи домой.
Не видел ли ты, не показалась ли тебе дорога,
может, пришли навстречу отец или мать,
может, кого-нибудь ты встретил,
если есть своя волюшка.

47. Исполнитель неизвестен.

С. Шокша прионежского р-на Республики Карелия.

Запись З. И. Строгальщиковой, 1983 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 2855/12.

Tule necile praznikale kodihe

(kuctas kolnuden nel'l'kümečile)

Aveida kriškeine, vedagat nagleižed tämbeižele peivale,
tarite ičiiž načalnikaižel necile praznikale kodihe,
kerada ičiiž keik rodnine,
tule necile praznikale kodihe.
Varastim nel'l'küme pejad, nel'l'küme öd,
keiken vardjoičim,
ed voind tulda, ii pästeltud kodihe.
A necile praznikale probuiške taritas,
keik rod kerada.

Приди на этот праздник домой
(приглашение покойника на сорочины)

Открой крышечку, вытащите гвоздики на сегодняшний день,
попросись у своего начальника на этот праздник домой,
собери всю свою родню,
приди на этот праздник домой.
Ждали сорок дней, сорок ночей,
все время следили,
не смог ты прийти, не отпускали домой.
А на этот праздник попробуй отпроситься,
весь род собери.

СРЕДНЕВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ (восточные говоры)

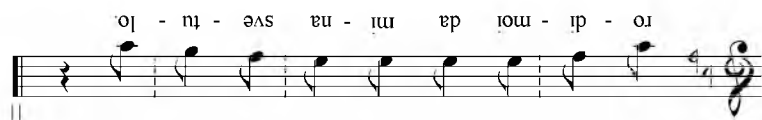
48. Калинина Александра Леонтьевна, г.р. 1910.
С. Пондала (Pondal) Бабаевского р-на Вологодской обл.
Записано в г. Петрозаводске, 1957 г.
Запись Н. И. Богданова, М. И. Зайцевой.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 24/6.

Oi, lankton mina kivudohopäi
(voik mamán nähte kaumžomal)

Sula sina minun mamuško,
da kuna sina mindai g'ätid-so,
oi surelo da sina gor'alo,
oi igaižeks-da kaikeks bedalo,
oi ii kelle mindai prigolubd'a,
ii kelle da gor'as sanuda.
Voi, sula sina minun mamuško,
oi tulon mina kezau raduupäi,
oi niken-gi sanad sanouda,
ei niken g'o mindai armasta.
Oi, sula sina minun mamuško,
oi kut tariž da nügid' elada,
oi ei kedame vaihut vedouta,
ei kedame vaihut sanuda.

♩=140

Su - la si - na mi - nun ma - muš - ko,
 da ku - na si - na min - dai g'ă - tid - so,
 oi su - re - lo da si - na go - r'a - lo,
 oi i - gai-žeks - da kai - keks be - da - lo,
 oi i - i kel - le min - dai pri - go - lub - d'a,
 i - i kel - le da go - r'as sa - nu - da. Oi!
 Voi, su - la si - na mi - nun ma - muš - ko,
 oi tu - lon mi - na ke - zau ra - duu - pāi,
 oi ni - ken - gi sa - nad sa - nou - da,

Oi, mānon mina ūks'nāin' nitulo,
ii kedame vaihut pagišta,
oi, gor'o-gor'kii mina tūtrut om,
rodimoī da mina svetulo.
Oi, lankton mina kivudoho pāin,
i sanun mina kivudolo-se,
oi, ičiin' gor'aižen da tuskaižen,
oi, vmesto sindai, sula mamuško.
Oi, nece kivut om nad'ožni-so,
ii sanu g'o hān nikelle-so.
Oi, krome kivut, sula mamuško,
oi, iisa nikelle g'o pagišta,
oi, minun gor'kijad-no vaihudod
i mändase g'o kakjou Rusime.
Iisa g'o nikuna pripasta,
oi, iil'a minai da i čižin'kod.

Ой, упаду я на камешек

(поминальный плач по матери на ее могиле)

Милая ты моя матушка,
да куда ты меня оставила-то,
ой, да на большое ты на горе,
да на весь век, на беду.
Ой, да не кому меня приголубить,
не кому и о горе рассказать.
Ой, милая ты моя матушка,
ой, приду я летом с работы-то,
ой, никто и слова не скажет,
ой, и никто меня не любит.
Ой, милая моя матушка,
ой, и как же теперь надо жить,
не с кем словечком перемолвиться,
не кому словечко сказать.
Ой, пойду я одна на покос,
не с кем словом перемолвиться,
ой, горе-горькая я доченька,

родилась да я на свет.
Ой, упаду я на камешек,
и скажу-ка я камешку
ой, свое горюшко да тоску,
ой, вместо тебя, милая матушка.
Ой, этот камешек надежный-то,
не скажет он уж и никому-то.
Ой, кроме камешка, милая матушка,
ой, никому нельзя сказать.
Ой, мои горькие да словечки,
и пойдут уж по всей Руси,
нельзя уж ни на кого и положиться,
ой, и нет ведь у меня сестрички.

49. **Калинина Александра Леонтьевна**, г.р. 1910.
С. Пондала (Pondal) Бабаевского р-на Вологодской обл.
Записано в г. Петрозаводске.
Запись Н. И. Богданова, М. И. Зайцевой, 1957 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 24/6.

Voi, sula sina minun mužikeine
(muštvoik mužikan nähte)

Voi, sula sina minun mužikeine,
voi, kuna sina-ni g'o mindai gätid-so,
voi, necon aikte da narigoitad-so,
oi, verhile da g'o mužikoile,
oi, hondoile da g'o i raffoile.
Oi, sula sina minun Ondrin'ka,
oi, penime da sina lapsime,
oi, racid' sina mindai gätta-so,
oi, eduu aigad, eduu igašt-so.
Oi, mida mina nügud' zavodin',
oi, koumeme da mina poigame.
Oi kut mina g'o hiita radaškan?
Ii konz laskakoi g'o mindai-se,
voi ii kelle da linne sanouta,
oi, miše oudas hō raffaliže.

$\text{♩} = 90$

Voi su - la si - na mi... i - nun mu - zi-kei-ne,

voi ku - na si - na - ni min - dai g'ã - tid-so,

voi ne - con aik - te da na - ri - goi - tad-so,

oi ver - hi - le da g'o... g'o mu - zi - koi - le,

oi hon - doi - le da g'o... g'o i raf - foi - le.

Oi su - la si - na mi... mi - nun On - drin' ka,

oi pe - ni - me da si - na lap - si-me

oi ra - cid si - na min - dai g'at - ta-so

oi e - duu ai - gad e - duu i - gašt-so.

Voi, abidoittas verhad raffaižed,
voi, minei-so g'o sur' om žaline,
oi, hõ-g'o raukad-gor'ogor'kijad,
iil'a hijau da i tatuškod.
Oi, gor'o-gor'kijad g'o kruglijad,
voi, sirotaižed-no žadobnijad,
oi, ozatomad neno lapsudod,
oi, kaitase g'o sinun vaihita,
oi, opendamata g'o radoižed.

Ой, милый ты мой муженек
(поминальный плач по мужу)

Ой, милый ты мой муженек,
ой, и куда ты меня оставил-то,
ой, и так рано дразнишь-то,
ой, и плохих да мужиков,
ой, и плохих да людей.
Ой, милый мой Андрюшенька,
ой, с маленькими ты детишками,
ой, захотел ты меня оставить-то,
ой, раньше времени, да раньше века-то.
Ой, как я теперь буду
ой, с тремя да сыновьями?
Ой, как я теперь буду работать?
Ой, и никто не приласкает меня,
ой, и не кому будет сказать,
ой, что они теперь [оставлены] на людей.
Ой, обидят чужие люди,
ой, а мне-то очень будет жаль,
ой, бедные они да горе-горькие,
и нет ведь и у них да батюшки.
Ой, жалкие да горе-горькие,
ой, круглые да сиротинушки,
ой, несчастные эти детушки,
ой, живут без твоих слов
да и без твоего наставления на работу.

50. **Анисимова Пелагея Васильевна**, г.р. 1902.

Дер. Кривозеро (Vārāsār') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1068/3.

Käte-ske sina käbedaks da kägoihudeks-se

(voik kolnudes sizares)

Sula, l'ubovni sina čižoihudem,

kerazitoi sina i kogozitoi.

Mikšak sina ku ed sanund-se nikelle,

üks' ühteleiž, üks' ičeleiž?

Kerazitoi sina i kogozitoi,

nägub ku nügude ladid' sä da erigata

üks' ühteliž, üks' ičeliž.

Kutak sina racid' da gätta

ičeiž libedan da linduižen-se

eigaližeks da sirotinaks.

Sula l'ubovni sina čižoihudem,

ei tarbiž ouiž sinei necida dumašt-se da dumeida,

necida radošt-se da rata vast käbedaha da kezeižehe-se.

Elänuizid' sina vuu hot' ühten käbedan da kezeižen-se,

ühten volhan da voduden-se.

Ved ku sinei, libed da linduine-se, veiše seičas ustanovnus

raffan da karččikš-ni da raffaližeks dei raffan karččikš.

Löuzid' ku ičelaz da veslan da venčaižen-se,

ladnižid' sina vuu ičiiž da melütme-se da ičiiž da dumaštme-se.

Sula, l'ubovni sina čižoihudem,

kacu-ške sinei om tuunu armaz da svatjoihud-se,

blahoslovi-ške sina ičtaiž, libed da linduine-se,

necile laskvale da svatjoihudele-se.

Sula, l'ubovni sina čižoihudem,

nu da ladimei mö ku sindai vöda

ledho čomaha da mahudehe-se.

Emei račteiš ku mö sindei keimata i pravat't'a,

emei račteiš ku mö sindai vuu krept'a-se

ledho čomaha da mahudehe-se.

Sula, l'ubovni sina čizoihudem, nügude nägub,
ku sina eraganded, keikiš ičeiš levedas heimokundaspei,
ičeiz levedoiš da linduižišpei-se.

Sula, l'ubovni sina čizoihudem,
kukkuškatas jo ku da kâbedad da kâgoihuded-ne,
ka kâte-ske sina kâbedaks da kâgoihudeks-se,
tule-ske sina keikiš lähembeičehe da puhudehe-se,
ištte-ske sina keikiš aleimbeičehe da okseižele-se.

Sula, l'ubovni sina čizoihudem,
miak sina ku necen dumeižen-se da dumeid,
necen radoižen-se da radoid'?

Ei vuu tarbiž ounu dumeida,
ei vuu tarbiž ounu sini rata.

Обернись-ка ты милой кукушечкой
(плач по умершей сестре)

Милая, любимая ты сестричка,
собралась да сподобилась.

Почему ты не сказала-то никому,
сама в себе да сама себе?

Собралась ты да сподобилась,
видно, что хочешь ты теперь да остаться
одна в себе, одна для себя.

Как ты посмела оставить
свою милую да птичку
ранней да сиротинушкой?

Милая любимая ты сестричка,
не надо было тебе этой думушки-то думать,
этого дельца-то делать перед теплым да летечком.

Жила бы ты еще хоть одно да теплое летечко,
один трудный да годочек.

Ведь тебе только сейчас, милая птичка, выпало
как у людей, по-людски, как у людей.

И как нашла ты себе веселый да венчик-то [мужа],
сделала бы все по своему уму да по своей думушке-то.

Милая, любимая сестричка,

смотри-ка, к тебе пришла милая сватья-то,
благослови-ка ты себя, милая да птичка,
этой ласковой да сватьюшке-то.
Милая, любимая ты сестричка,
и собираемся мы тебя везти
в песчаную хорошую да земельку-то.
Не хотели бы мы тебя провожать да отправлять,
не хотели бы мы тебя закапывать
в песчаную хорошую да земельку-то.
Милая, любимая ты сестричка, теперь видно,
что ты покидаешь всю свою большую родню,
свою любимую птичку.
Милая, любимая ты сестричка,
когда закукуют милые да кукушечки,
так обернись-ка ты милой кукушечкой,
прилети-ка ты на самое ближнее деревце-то,
сядь-ка ты на самую нижнюю веточку-то.
Милая, любимая ты сестричка,
и что ты такую думушку-то удумала,
это дельце-то сделала?
Еще не надо было думать,
и не надо было тебе делать.

51. Агафонова Дарья Кондратьевна, г.р. 1892.
Дер. Шатозеро (Šatarv) Вытегорского р-на Вологодской обл.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1305/2.

Maksad tō minun da tukuižed
(maman muštvoik riktud voinas poigiš)

Libedad tō minun linduižed,
izod da minun poigaižed,
en ved mina tiid'-da kazvatand,
mina tiidatoi da libutand.
Emboind surho da sādho-se sādātada,
emboind surho da sādho-se

da surho-se kazvoho da tiidatoi...
Libedad tö minun linduižed,
armhad tö minun poigaižed,
emboind tiidatoi čomihe da sobihe-ni sobitada,
emboind sobihe-nisei tiidatoi kazvatada.
Oli tiilatei da kazvod, oli tiilatei da krasad,
libedad tö minun da linduižed,
maksad tö minun da tukuižed.
Oi, g'o minei nugude tariž,
libedad linduižed,
tiidatoi tariž da unohtada,
tariž tiitatoi da uuda-se.
Emboind mina tiideke da eläda-se,
emboind mina tiideke uuda-se,
kesken kazvatatomad, kesken libutamatomad.
Ot'he vaskmižed da norikeižid-ni,
toropiba tiidatoi, sulad südäimuded,
madalad da maksaižed-ne,
libedad tö minun da linduižed.

Милые вы мои комочки

(похоронно-поминальный плач по сыновьям, погибшим на войне)

Милые вы мои пташечки,
любимые вы мои сыночки,
ведь я вас не вырастила,
ведь и не подняла да вас.
Не могла во взрослую одежду-то одеть,
не могла в большую одежду-то,
да в большой размер-то вас [одеть].
Милые вы мои пташечки,
любимые мои сыночки,
не могла вас в красивую да одежду-то одеть,
не могла до одежды-то вас дорастить.
Был у вас рост, была у вас красота,
милые вы мои сыночки,
дорогие мои комочки.

Ой, теперь мне уж надо,
милые пташечки,
вас надо да забывать,
надо без вас да быть.
Не могла я с вами да пожить-то,
не могла я с вами да побыть-то,
остались недовыращенными да недоподнятыми [на ноги].
Взяли вас чужие да молодых-то,
поторопили вас, милые сердечки,
любимые да недоросточки-то,
милые вы мои да пташечки.

52. Климова В. Н., г.р.?

Урожд. дер. Вахтозеро (Vahtkär') Вытегорского р-на Вологодской обл.
Записано в дер. Каскесручей (Kaskezoja) Прионежского р-на
Республики Карелия, 1970 г.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 308/8.

Kutak sina sigou tedištad tedmatomad tesarižed-ne?
(muštvoik mamas, kudamb koli verhale randale)

Kalliž kangeihudem, rodimi roditel' mameihudem,
kenak sindei sigoi vasttab-se?
Sina ved' oled miilamoi da suren bolinke, da suren kibunke-da.
Pimed sina, soged-se, nel'l' volast da vodut-se ištuid'
čomas da čogaižes-se.
Ka kenak sindei siga vasttaškandeb-se,
toižuu da čureižuu-se?
Om ved miilamoi hot' sōtei-tatoihtut-se
keranus dei kogonus ka,
ka om ved hān miilamoi,
ičemoi rodimijale randale hān mahapandud,
dei gānu-se sinna, gättud.
I om hot' sineiž sokol-poigeine-se sigou poludes-se ka,
i hān hot' ei ühtüu da sinunke polevijou püudežuuu-se,
ved hān om surhe lämōihe-se palanu,

greμούčijaha da voinha-se kadonu.
Ičiiž sinaiž laskvad da vāguded-se mugažno oma voinha-se lopt`ud.
Kutak sina sigou tedištad tedmatomad tesariized-ne,
tundmatomad da dorogaižed-ne,
kunak sina nügude sinna azeiduškanded-se?
Ei ved kelle sinei nadeidas-se ole,
eile nikeda sigou lähen.

Как ты там узнаешь неизвестные перекресточки-то?
(поминальный плач по матери, умершей в чужом краю)

Дорогая меня выносившая, родимая родительница матушка,
кто тебя там встретит-то?
Ты ведь у нас с большой болью, да с большим недомоганием.
Темная ты, слепая-то, четыре трудных годика-то сидела
в красивом да уголке-то.
Так кто там тебя встретит-то,
в другой да сторонushке-то?
Ведь у нас есть хоть кормилец-батюшка,
собрался и сподобился,
так ведь он есть у нас,
он ведь на своей родимой сторонке похоронен,
и остался там, оставлен.
И хоть есть там у тебя сокол-сынок в той сторонке,
но он не на одном с тобой полевым полюшке,
ведь он в большом огне сгорел,
на гремучей войне пропал.
И твои ласковые силушки тоже на войне истрачены.
Как ты там узнаешь неизвестные перекресточки-то,
незнакомые да дорожки-то,
куда ты теперь остановишься-то?
Не на кого тебе теперь надеяться-то,
нет никого там поблизости.

53. Климова В. Н., г.р.?

Дер. Вахтозеро (Vahtkär') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ: № 1308/4.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem

(voik riktud voinal tatas)

Užeske minä pagištoitan i lodeižoitan ičiin' setjad tatoihut,
vouktad peiveihut,

i sanu-ške i latte, sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,
paksuile pagineizile.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

i jätid sinä äjou aigaližeks, äjou armotomaks,

i läksid sinä kipučijale voinale,

razrivnijoide pul'koide alle, suride snar'adoide alle.

I sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

i oma muretud i katkaidud sinun käbedad käduded, sorvad jougeižed,
buini pähut-se muretud.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

i stanovide-ške i lat't'e-ške, nevo-ške,

kut miile ičiiz noremban libedan linduiženke eläda,

i kut miile rahkeiže radoižehe tartta.

I opetas miid sulad derevenskijad susedad

i rahkiiže radoižihe, i laskvil vaihuzil.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

i kut har'g'ata, i kut opetas,

i kut polučimei sinuspei äjou huban izvešenijan,

i miše rebiteldud oma sinun sorvad jougeižed, muretud,

i razrivnijou pul'kou rebiteldud,

i om ku sinun kogodamata, korged koumeine-se lad'mata,

i stroim'ata sini om korged kodine-se.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

i jämei mii kahten sinun sirotineižed,

a sinä nakaži i nevo, kut miile eläškata i ičemoi rodimi roditel'anke,

kal'hen kandjoihudenke, setjan mamoihudenke,

sötei tatoihudem, vouged peiveihudem.

Милый мой батюшка, светлое мое солнышко
(плач по отцу, погибшему на войне)

Погоди, я разговорю и разбеседую своего милого батюшку,
светлое солнышко,
и скажи и приготовься, милый мой батюшка, светлое мое солнышко,
на частые разговорчики.
Милый мой батюшка, светлое мое солнышко,
и оставил ты очень ранней сиротой,
и ушел ты на кипучую войну,
под разрывные пули, под большие снаряды.
И мой милый батюшка, мое светлое солнышко,
и сломаны и поломаны твои милые рученьки, стройные ноженьки,
буйная головушка-то поломана.
Милый мой батюшка, светлое мое солнышко,
и встань и приготовься, посоветуй как нам
со своей младшей милой пташечкой жить,
и как нам к тяжелым работушкам приступить.
И научат нас милые деревенские соседи
и тяжелым работушкам и ласковыми словечками.
Милый мой батюшка, светлое мое солнышко,
и как привыкнуть, и как научиться,
и как получили от тебя очень плохое извещение,
и что разорваны твои стройные ноженьки, поломаны,
и разрывными пулями разорваны.
И ведь не собрана, высокая могилушка-то не налажена,
и не построен тебе высокий домик-то.
Милый мой батюшка, светлое мое солнышко,
и останемся мы вдвоем, твои сиротинушки,
ты научи и насоветуй, как нам жить со своей родимой родительницей,
с дорогой выносившей, с милой матушкой,
милый мой батюшка, светлое мое солнышко.

54. **Миронова Матрена Павловна**, г.р. 1890.

Урожд. дер. Вахтозеро (Vahtkär').

Записано в с. Ошта (Ošt) Вытегорского р-на Вологодской обл.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1305/8.

Kenak sindei krepışkandeb ledho da mahudehe-se!?

(mahapanendvoik mamale)

Kalliž kand'jeihudem,

rodimi roditel' da mameihudem,

spasibo sini, hüvăn dumeižen-se da dumeid',

spasibo sinei, hüvăn radoižen-se radoid',

kogozitoi sina i kerazitoi!

Kenak sinei tegeškandeb korktan da kodižen-se!?

Kenak sindei krepışkandeb ledho da mahudehe-se!?

Olon tol'ko mina sinei gānu izo da tūtar-se,

sokol-poigeine-se om vödud vestitomha poludehe.

Sokol-poigeine-se ei kirjuta kirjevid kirjeižid-ni.

A kutak mina sindei krepışkanden,

kutak mina sindei da ološkanden?

Ala-ške sen päle-se käregande,

mina sanun necen sini suren avaron abideiženke,

suren da goreiženke-se.

Да кто же тебя закопает в песчаную земельку-то?

(похоронный плач по матери)

Дорогая меня выносившая,

родимая родительница матушка,

спасибо тебе, хорошую ты думушку-то удумала,

спасибо тебе, хорошую работушку-то сделала,

собралась да уподобилась!

А кто тебе сделает высокий да домик-то?!

Кто тебя закопает в песчаную да земельку-то?!

Только я у тебя осталась, милая да дочь-то,

сокол-сынок увезен в неизвестную да сторонку-то.

Сокол-сынок не пишет да никаких и писем-то.
А как я тебя буду закапывать,
как я тебе все сделаю-то?
Не обижайся-ка ты на это,
я говорю тебе об этом с большой горькой обидушкой-то,
с большим да горюшком-то.

55. Сидорова М.Г., г.р. 1907.

С. Ошта (Ošt) Вытегорского р-на, Вологодской обл.

Запись А. А. Митрофановой, 1962 г.

Ф/архив ИЯЛИ Кар НЦ РАН: № 206/1.

I sanu-ske, i nevo, kalliž kandjoihudem

(tütar voikab mamad; kolii om pertiš)

Užeske sinä libu(tal)ižid, kandjoihudem(e), rodimi roditel' mamuško.
...stanoude paksuile paginoile-se nenile,
i sanu-ske, i nevo, kalliž kandjoihudem, rodimi roditel',
i kut i mini sinutteiz i eläškata, gor'o-gor'kijale tütrele,
i sinä nügude lähteškanded miišpei beskonečnijale žiznile.
I sindei nügud tegese krept'a ledho čomaha da mahudehe,
i ed i tule enambad i rossud'maha, ed i tule enambad i miid nar'ad'maha.
I kalliž kandjoihudem, rodimi roditel' mamuško,
i kut miile sindei keimata dei i pravat't'a-se,
i emei raciteiži pästta ledho čomha mahudehe-se.
I tegese nügud, nügub, pästta, tegese nügud krept'a-se sindei.
I sinä kogožitoi, kerazitoi, nene i jo tõnduiba kahted sulad sutkeižed-se.
I nügub iisa nügud sindai pidäda miide korttas kodizes.
I vei jo kalliž kandjoihudem, rodimi roditel' mamuško,
i sanu, nevo jäl'gmeine kerdeine, kut i miile sinutteiz i eläda-se.
I jo miččen täht sä oled, nügub käregannu, kurktunu,
i emboi mina pagištoitta kahtiš i suliš sutkeižiš,
i emboi minä sada sinun laskvad i kelüt, paksud paginad.

$\text{♩} = 100$

U - zes - ke si - nã li - bu - ta - li - zid kan - d'oi -
hu - de - m(e), - ro - di - mi ro - di - tel' ma - mu - ško.
(.) sta - nou - de
pa - k(e) - si - le pa - gi - noi - le - se ne - ni - le, (.)
i sa - nu - s(e) - ke, i ne - vo kal - liž kand -
joi - hu - dem, ro - di - mi ro - di - (tel')
i - kut i mi - ni si - nut - teiž i e - laš - ka - ta
go - r'o - gor' - ki - ja - le tũ - tre - le,
i si - nã nũ - gu - de lah - teš - miiš - pei
be - s(i) - ko - ne - č(i) - ni - ja - le žiz - ni - le
i si - n(e) - dei - nũ - gud te - ge - se
krep - t'(e) - t'a le - do čo - ma - ha da ma - hu - de - (he)...

*И скажи-ка и посоветуй, дорогая меня выносившая
(дочь плачет по матери; покойник в доме)*

Вот ты поднялась бы, меня выносившая,
родимая родительница матушка,
... встань со мной на частые разговорчики эти,
и скажи и насоветуй, дорогая меня выносившая, родимая родительница,
и как мне без тебя и жить придется, горе-горькой дочери,
и ты теперь будешь уходить от нас в бесконечную жизнь.
И тебя теперь придется схоронить в песчаную хорошую земелюшку,
и не придешь больше рассудить, не придешь нас поучать.
И дорогая меня выносившая, родимая родительница матушка,
и как нам тебя проводить и отправить,
и не смели бы тебя опустить в песчаную хорошую земелюшку-то,
и теперь придется, видно, опустить и накрыть тебя.

*Исполнение поминального плача на кладбище. С. Озера
Подпорожского р-на Ленинградской обл. Фото 2005 г.*

И ты собралась, сподобилась, эти уже пошли вторые милые суточки-то.
И, видно, нельзя теперь тебя держать в нашем высоком домике.
И, ой, дорогая меня выносившая, родимая родительница матушка,
и скажи, насоветуй последний разочек, как и нам без тебя жить-то.
И почему ты, видно, рассержена и обижена,
и не могу я разговорить за двое милых суточек,
и не могу я услышать от тебя ласкового и словечка, частого разговора.

СРЕДНЕВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ (западные говоры)

56. **Богданова Пелагея Николаевна**, г.р. ?

Дер. Немжа (Nemž) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись Р. П. Лониной, 1965 г. [ОВР: 35].

Kārouzitoi libedaks linduižeks

(voik kolnudes mamas)

Kalliš sinā kandeihut,
roditel' rodimi mamoihut,
miččen sinā dumeižen-se dumeid',
miččen sinā radoižen-se radoid'.
Kerazitoi, kgozitoi
vast kābedaha kezaižehe,
kārouzitoi libedaks linduižeks,
kābedaks kāgoihudeks.
Mānen minā meceižehe,
ište-ko lähembaižehe puhudele,
edembaižehe okseižehe,
siloi minā dogadin',
oled roditel'-mamuško.

Обернулась ты милой пташечкой

(плач по умершей матери)

Дорогая ты меня выносившая,
родимая родительница-матушка,
какую ты думушку-то задумала,
какую ты работушку-то сработала:

собралась и сподобилась перед красным летечком,
обернулась ты быстрой пташечкой,
красной кукушечкой.

Пойду-ка я в лесок,
а ты сядь-ка на ближайшее деревце,
на дальнюю веточку,
тогда я догадаюсь:
это ты, милая родительница-матушка

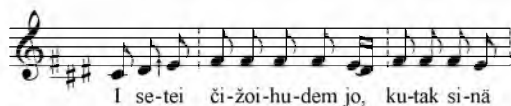
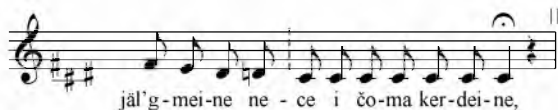
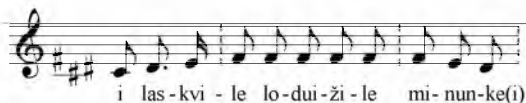
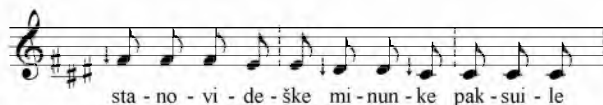
57. Максимова Евгения Степановна, г.р. 1937.

Дер. Озера (Järved) Подпорожского р-на, Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой, 2003 г. (личный архив).

Užeške i minä probuin pagištoitta i lodeižoitta ičiin' da sizaruden-se
(sizar voikab ičeze vanhembad sizart kodiš)

Užeške i jo minä probuin' pagištoitta i lodeižoitta ičiin' da sizaruden-se,
ičetoi čižoihudem,
stanovide-ške minunke paksuile pagineižile-ni
i laskvile loduižile minunke jäl'gmeine nece i čoma kerdeine.
I setei čižoihudem, jo kutak sinä dumeid' necen dumeižen-se,
i kutak sinä radoid' necen radoižen-se, üks'-ühteliiz, üks'-ičeliiz-se.
I setei čižoihudem,
sinä oled pitkäd volhad voduded verhou viluu randeižuu,
i kazvoid' jo sinä sures kanzas i olid' sinä vanhemban lapsen-se,
ii sand sindei jo miide rodimijoile roditel' oile ni-sobitada, ni-sädatada.
I läksid' sinä jo kodišpei-se verhale vilule randale
i kesken kazvatoman vihandan hiineižen-se.
I setei čižoihudem, pučuižessei sinei oli jo
lõumei jüged radoine-se,
ii kelle sindei kacta verhou viluu randou-se,
i kazvatid' sinä ičiiz libedid' linduižid'-ni üks'-ühteleiž,
i polni polnik-se sinuspei eraganzi
i jäti pun'kuižid lapsid-ni,
i kaika sinei oli lõumei rad-se.
I ii kelle olend sini alaštada ičiiz jo avaroid' abidoid'.
I sōtei čižoihudem, adivoiče-ške jo jäl'gmeine nece čoma kerdeine

♩=170

ičemoi kal'henke kanzanke,
i adivoiče-ške jo ičemoi suren sugun i hiimokundanke,
i kerada-ške sinä ičiiž jo libedid' linduižid' i laskvid' vonukeižid'-ni,
i armastagat-ko tii hiidäzoi kaks'poližihe armoihe,
i anda-ške sinä hiile roditel'ski blagoslovl'en'-se.
I roditel'ski blagoslovl'en'-se ved ii pala lämmoiš,
ii upta hän jo vesl'as vedudes,
ii segoi hän jo pimedas mustas mecas.

Погоди-ка, я попробую разговорить и разбеседовать свою сестрицу
(плач по сестре перед выносом из дома)

Погоди-ка, я попробую разговорить и разбеседовать свою сестрицу,
нашу старшую сестрицу.
Вставай со мной на частые разговорчики
и на ласковые речи со мной в последний этот разочек.
И милая сестрица, как ты надумала эту думушку-то,
и как наработала ты эту работушку-то, одна-одинешенька,
одна себе самой.
И милая сестрица,
ты была долгие годики на чужом холодном берегу,
и росла ты в большой семье и была ты старшим ребенком-то,
и нельзя было тебя нашим родимым родителям ни одеть, ни нарядить.
И ушла ты из дома на чужой холодный бережок
еще не выращенной зеленой травинкой-то.
И милая сестрица, с малолетства у тебя была
тяжелая трудная работушка-то,
и некому за тобой присмотреть на чужой холодной стороне-то,
и растила ты своих милых пташечек одна-одинешенька,
и полная половиночка [супруг] от тебя ушел
и оставил маленьких детей-то,
и всегда у тебя была тяжелая работа-то,
и некому было тебе поубавить твоих больших обид.
И милая сестрица, погости последний этот хороший разочек
со своей дорогой семьей,
и погости со своей большой родней и соплеменниками,
и собери ты своих милых пташечек и ласковых внуков-то,

и любите вы их двусторонними (родительскими) ласками,
и дай ты им родительское благословление-то.
И родительское благословление ведь не горит в огне,
не тонет оно в веселой водице,
не затеряется оно в темном, черном лесу.

58. Яковлева Мария Васильевна, г.р. 1930.

Урож. дер. Озера (Järved) Подпорожского р-на, Ленинградской обл.

Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на

Ленинградской обл.

Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Setei čikuško, ed voind enamb tirpta kibedan kibuižen
(voik sizares ehtal kodiš edel mahapanendan päiväd)

Užeske ka minä probuin', pagištoitan i lodeižoitan ičiin' laskvan čikuškon,
ii hän stanovide i siižutade
minunke gor'o-gor'kijanke gor'anke paksuile pagineižile.
Libed linduižem, laskou čikuško,
miččen sinä radoid' radoižen, čudid' čudoižen.
Kut sä racid' jätta ičiiz libedan linduižen,
ičiiz penen pun'kuižen,
laskvan vonukeižen, kudamban äjän pitkid' voduzid' varastid'.
Setei čikuško, ed voind enamb tirpta kibedan kibuižen.
Čapoiba sinei jalod jougeižed.
Kut sä tirpid kibedan kibuden, setei čikuško,
ed voi ičiiz kaita tervhut jügedaspei löumas radoižes.
Verhou viluu randeižuu ed voind sinä kaita
ičiiz kallišt kanzašt,
läksid' sinä, norikeine, roditel'skijaspei korktas kodižespei,
ii kelle oli sindei žal'l'oita.
A miide roditel'ad keraziheš äjou aigaližil' holvil' voduzil'.
Laskou čikuško, prosti, možet, en voind sindei čomin' sobitada i kengitada.
Minä iče olen hubeine i hudreine,
minun sulad südaimuded oma hapanuded
suriš holišpei, suriš radoišpei.
Kallišt kanzašt om levited vilud verhad randaštme.

Olen jānu pitkād siičime holvad vodud ūks' nāiž korktas kodižes.
 Om ūks' minei vonukeine, kudamb lōudab mindei
 čomas čogeižes pit'kās postel'nikeižes,
 i zamenib lōumiš radoižiš.
 Laskou čižuško, tuleb kābed kezeine,
 ii paštaškande vouged peivuško minun izoho ikneižehē,
 ii lāmbita minun kaidid' hardeižid' enččikš i edeližikš.
 Laskou čikuško, kut minā tuleškanden kābedou kezeižuu
 rodimi-roditel'an pertiizehe, sinā ed vastaškande,
 ed ehtata vesl'ou venhudou jārvudes pāliči.
 Ala-ške kurttu, ala kāregande, emboi libuda sinun korktale koumeižele,
 olin' kaz'onnijas bol'niceižes, venuin' pit'kou postel'nikeižuu.
 Kāte-ške libedaks linduižeks,
 mānen melhuže meceižhe, ištu-ške tihedaha puhudehe,
 pajataškanded, ka minā smetin', miše nece sinā mindei pagištoitad.

*Милая сестрица, не смогла ты больше терпеть столь
 болезненную боль*

(плач по сестре вечером накануне погребения)

Погоди-ка я попробую, разговорю и разбеседую свою ласковую сестрицу,
 и не встает она, не поднимается
 со мной горе-горькой горюхой на частые разговорчики.
 Милая моя пташечка, ласковая сестрица,
 какую ты наработала работушку, начудила чудушко.
 Как ты осмелилась оставить свою милую птичку,
 свою маленькую малюточку,
 ласкового внука, которого много долгих годиков ждала.
 Милая сестрица, не могла ты больше терпеть болезненные боли-то,
 отрезали у тебя быстрые ноженьки.
 Как ты терпела сильную боль, милая сестрица,
 не могла ты сохранить свое здоровье на тяжелой и трудной работушке.
 На чужом холодном берегу не смогла ты сохранить
 свою дорогую семеюшку,
 ушла ты молоденькая из родительского высокого дома,
 некому было тебя пожалеть.
 А наши родители отошли в очень ранние хлопотные годочки.

Милая сестрица, прости, может, не смогла тебя хорошо одеть и обусть.
 Я сама плохонькая и слабенькая,
 все мои милые внутренности износились
 от многих переживаний, от большой работушки.
 Дорогая семейюшка раскидана по чужому холодному краю.
 Осталась я семь долгих волнительных лет одна в высоком домике.
 Есть у меня один внучек, который найдет меня
 в хорошем уголке на длинном постельничке,
 и заменит в тяжелых работушках.
 Милая сестрица, придет погожее летечко,
 не будет светить светлое солнышко в мое милое окошечко,
 не согреет мои узкие плечики по-старому да по-прежнему.
 Милая сестрица, как же я буду приходить погожим летом
 в дом родимого родителя, ты не будешь встречать,
 не поплывешь на веселой лодочке через озеро.
 Не обижайся, не сердись, не могу я прийти на твою высокую могилушку,
 была я в казенной больнице, лежала на длинном постельничке.
 Обернись милой пташечкой,
 пойду я в милый лесок, а ты сядь на густое деревце,
 запоешь, так я пойму, что это ты со мной разговариваешь.

59. **Богунова Любовь Фроловна**, г.р. 1930.

Урож. дер. Сарозеро (Sarjärv') Подпорожского р-на Ленинградской обл.
 Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
 Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Stanovide-ške laskvile loduižile, paksuile pagineizile

(tütar voikab tatad, kolii venub võl pertiš)

Užeske da minä probuin'-se pagištoitta i lodeižoitta
 ičemoi kal'hen kazvatejan-se.

Ka sōtei tatuško, jo miččen radoižen-se radoid', miččen dumeižen-se dumeid'?

I aveida-ške da sinä ičiiz zorkijad sil'meižed-ne,

i sulada-ške sinä ičiiz da sula suhut-se, laskou kelüt-se,

da stanovide-ške sinä minunke gor'o-gor'kijan gor'akogonke-se

enččikš i edeližikš i laskvile loduižile, paksuile pagineizile-ni.

Kalliž kazvatei, sōtei tatoihut,

$\text{♩} = 140$

U - že - ske da mi - nā pro - buin' - se

pa - giš - toit - ta i lo - dei - žoit - ta

i - če - moi kal' - hen kaz - va - te-jan - se,

ka sō - tei___ ta - tuš - ko, jo mič - čen ra - doi - žen-se ra-doid',

mič - čen du - mei - žen - se du - meid'.

I a - vei - da - ške___ da si - nā___ ič - iž___ da

zor - ki - jad sil' - mei - žed - ne,

i su - la - da - ške___ si - nā___ ič - iž___ da su - la su - hut,

las-kou ke-lüt - se,

da sta - no - vi - de - ške si - nā mi - nun - ke

go - r'o - gor - 'ki - jan go - r'a - ko - gon - ke - se

enč-čikš i e - de - li - žikš

i lask - vi - le lo - dui - ži - le, pak-sui - le pa - gi - nei - ži - le - ni.

Ka kal - liž kaz - va - tei, sō - tei ta - toi - hut (. . .)

i kazvatid' i libutid' äjou jo suren kal'hen kanzeižen-se,
 i etei pästtud tii verhale vilule randeižele miid' nikeda.
 Ka sõtei tatoiuhudem, a mii-se kazvatim ičemoi libedid' linduižid'-se ka,
 emboi ved' armastada kodiš, dovedihe pästta i vilule verhale randale-se.
 Sõtei sinä kalliz kazvateižem, ka sanu-ške sinä i nakaži-ške,
 anda-ške sinä mini udatid' enččikš i edeližikš.
 Ka nügde sinä miid' jo jätid'-se,
 Kenenno-ag mäneškanden, surile susedeižile?
 I jätid' sinä jo miid' ved' jo.

Встань на ласковые речи, на частые разговорчики
 (похоронный плач по отцу; покойник лежит в доме)

Погоди-ко я попробую разговорить и разбеседовать
 своего дорогого меня вырастившего,
 Милый батюшка, уж какую работушку наработал,
 какую думушку надумал?
 И открой ты свои зоркие глазоньки-то,

и растопи ты свой милый ротик-то, ласковый язычок,
и встань ты со мной горе-горькой горемыкой
по-старому да по-прежнему
на ласковые речи, на частые разговорчики.
Дорогой меня вырастивший, милый батюшка,
и вырастил и поднял очень большую семьюшку,
и не пускали вы нас никого на чужой холодный бережок.
Милый батюшка, а мы растили своих милых пташечек-то,
не смогла ведь любить дома,
пришлось отпустить на чужой холодный бережок.
Милый дорогой меня вырастивший, скажи и научи,
дай ты мне сил по-старому да по-прежнему.
Да теперь ты нас оставил.
К кому теперь буду ходить, к большим соседям?
И оставил ты нас ведь уже.

60. **Богунова Любовь Фроловна**, г.р. 1930.

Урож. дер. Сарозеро (Sarjäv') Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Sinä tōndud tundmatomid' tedmatomid' tropeižidme
(tütar voikab tatad mahapanendan päiväl pertiš)

Adivoiče-ške sinä, adivoite miideke da jāl'gmeine da posledni kerdeine,
i nügde i dovediše pigei sinunke prost't-as-se,
äjou da pit'kha dorogaha sindei oigeta,
i äjou tundmatomid' tedmatomid' tropeižidme-ni.
Sōtei sinä kalliz da kazvatejeižem,
možet, sinä tōndud i tundmatomid' tedmatomid' tropeižidme-se,
ka sinä, možet, vasttad i homeičed rodimijan roditel'an,
kal'hen kandjoihuden-se,
ka sanu-ške jo sinä hänle miide nene avarod abidad-ne,
da sanu-ške sigä ičemoi hiimokundale äjou diki nizkijoid pokloneižid-ni.
Ka sōtei tatoihudem, prosti-ške sinä mindei,
ka možet, minä en i laskvas, en i čomas pagištoitan sindei i lodeižoitan-se,
ka ala-ške sinä osudi mindei gor'o-gor'kijad gor'akogod-se.

Сказительница и знаток вепского языка Калинина Александра Леонтьевна, словарный запас которой значительно обогатил известный «Словарь вепского языка» М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен («Наука», Л., 1972).

*С. Пондала Бабаевского р-на Вологодской обл.
(Фото из домашнего архива).*

Ты отправишься по незнакомым неизвестным тропиночкам
(дочь плачет по отцу в день похорон перед выносом покойника из дома)

Побудь в гостях, погости ты у нас да в последний разочек,
и теперь придется вскоре с тобой проститься,
в очень долгую дороженьку тебя отправить
и по очень незнакомым неизвестным тропиночкам.
Кормилец, дорогой да меня вырастивший,
может ты отправишься по незнакомым неизвестным тропиночкам-то,
так может и встретишь и увидишь родимую родительницу,
дорогую меня выносившую-то,
так скажи ты ей эти наши большие обиды-то,
и передай там нашей родне очень низкие поклоны-то.
Кормилец-батюшка, прости ты меня,
так может я не ласково и не хорошо разговариваю с тобой и беседую-то,
так и не осуди меня, горе-горькую горюху-то.

61. Смирнова Дарья Федоровна, г.р. 1911.
Дер. Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись М. И. Зайцевой., М. И. Муллонен, 1968 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1061/3.

Ed küzund nikel sinä necidä dumašt-se
(tütär voikab mamad)

Kuna sinä kogožitoi da kerazitoi,
jo edelaze da norelese, i
jätit' sinä meidämei kruglejikš sirotineizikš-ni
äjou glupeižid' i meletomeižid'-ni.
Miččen sinä dumeižen-se jo dumehtid',
miččen sinä radoižen-se radoid'?
Ik da ei ehtal-ik?
Ed küzund nikel sinä necidä dumašt-se,
ed küzund sinä necidä radošt-se nikel,
kalliž sinä da kandjaihudem, roditel' sinä da mamoihudem.
I kut miile nügud eläda se,

jätid' sinä suren vatagan, suren artelin'-se,
glupaižid' i meletomaižid'-ni.

Не спросила ни у кого этой думушки-то
(плач дочери по умершей матери)

Куда ты собралась да сподобилась
и так рано и смолоду,
оставила ты нас круглыми сиротинушками-то
слишком глупеньких и несмышленненьких-то.
И какую же думушку-то удумала,
и какую ты работушку-то наделала?
Да не вечером ли?
Не спросила ни у кого этой думушки-то,
не спросила ты этого дела-то ни у кого,
дорогая меня выносившая, родительница ты моя матушка.
И как нам теперь жить-то,
оставила ты большую ватагу, большую артель-то
глупеньких да несмышленненьких-то.

62. **Ершова Галина Петровна**, г.р. 1933.

Урож. дер. Подовинники (Rihaluine) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Puhouda-ške pohjas poludespei, sōtei tulleihudem
(voik mužikan kaumal edel nel'l'kümčid)

Puhouda-ške pohjas poludespei, sōtei tulleihudem,
hougeida-ške nece korged koumeine kahthe čomha poludehe.
Polni polnikeižem, vesüu sinä venceižem,
aveidaške sinä ičiiž zorkijad sil'meižed,
stanovide-ške sinä minunke paksuile pagineižile
enččikš i edeližikš, kut mii sinunke pagižimei.
Polni sinä polnikeižem, sinä miišpei eraganziđ,
kuz' pitkād nedališt, nel'küme pimedad öhüt

minä sindei karavulin' da varjoičin',
emboi minä sindei kudes pitkäs nedališ, nel'kümes pimedas öhüziš
homeita i primet't'a, polni sinä polnikeižem.
Kuz' pitkäd nedališt, nel'küme pimedad öhüt
kävelid' sinä tundmatomid dorogoidme, tedmatomid' tesaroidme.
Void'-ik sinä vastatas ičemoi rodimijoide roditel'oiideke,
ičiiz setjan da čižoihudenke?
Om minei kaks' vesl'ad da viikuškod,
oma hii edaheižuu viluu da randeižuu.
Ühtüu veslou viikuškou om korged da koumeine,
a toižuu viikuškou emei tekoi, om-ik korged koumeine,
om hän ottud pahale torale,
om-ik hän bibučijaha soho pekstud
vei om-ik vesl'aha vedudehe uppotet,
om-ik ledho maha segoitet?
Polni sinä polnikeižem, ozutade-ške minii uradas unudes,
void'-ik sinä hiid' vastata?

Подуй-ка, мой милый ветерок, с северной сторонюшки
(плач на могиле мужа до сорочин)

Подуй-ка с северной сторонюшки, мой милый ветерок,
расколи эту высокую могилку на две хорошие сторонки.
Полная моя половиночка, веселый мой венец,
открой ты свои зоркие глазки,
встань со мной на частые разговорчики
по-старому да по-прежнему как мы с тобой разговаривали.
Полная моя половиночка, ты от нас ушел,
шесть длинных дней, сорок темных ночей
я тебя караулила и сторожила,
не могла я тебя за шесть долгих недель, за сорок темных ночей
увидеть и приметить, полная моя половиночка.
Шесть долгих недель, сорок темных ночей
ходил ты по незнакомым дорогам, по неизвестным перекресткам,
смог ли ты встретиться со своими родимыми родителями,
со своей милой сестрицей?
Есть у меня два веселых братца,

да только они на дальнем холодном берегу,
у одного веселого братика есть высокая могилка,
а у другого братца даже и не знаем, есть ли высокая могила,
взяли его на жестокую драку (битву),
в зыбкое ли болото он вмят
или в веселой водичке утоплен,
или с землей смешан?
Полная ты моя половиночка, покажись мне в шальном сне,
можешь ли ты их повстречать?

63. **Стафеева Ирина Семеновна**, г.р. ?

Дер Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, 1961 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 166/8.

Sötei-tatoiudem, vouged peiveihudem
(mahapanendvoik tatan muštoks)

Sötei-tatoiudem, vouged peiveihudem,
kogozitoi i kerazitoi
i täl i käbedou kezeižuu-se,
eragatid' ku miide sinä
i kal'hes da kanzeižespei-se,
armhas da arteližespei-se.
Sötei-tatoiudem, vouged peiveihudem,
i užeske ku minä sinun suladan sulan da suhuden-se,
i užeske minä roshodin sinun laskvan da kelüden-se.
I sötei tatoiudem, vouged peiveihudem,
i vei ved mini da päliči jo kaksis da sulis sutkeižis-ni
i sinun ku obr'adimei i okutimei üksin' da ühteliž.
I üksin' ičeliž, tatoiudem, vouged peiveihudem,
i armaz da sinä kurikeižem,
kal'hes sinä da peremeneižes.

♩=140

Sô - tei - ta - toi - hu-dem, vou - ged pei - vei - hu - dem,

I sô - tei - ta - toi - hu-dem, vou - ged pei - vei - hu - dem,

ko - go - zi - toi i ke - ra - zi - toi

i tál i ká - be - dou ke - zei - žu - se,

e - ra - ga - tid ku mii - de si - nã

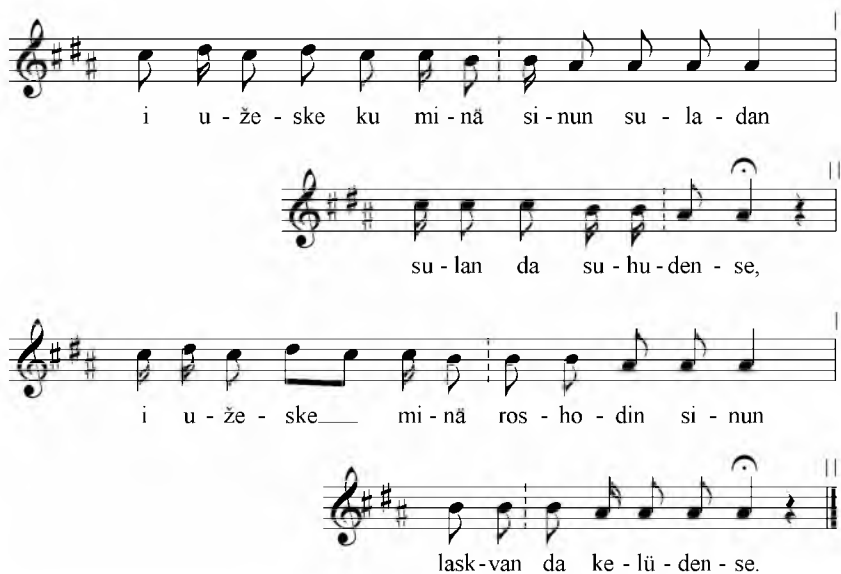
i kal - hes da kan - zei - žes - pei - se,

arm-has da ar - te - li - žes - pei - se.

Sô - tei - ta - toi - hu-dem, vou - ged pei - vei - hu - dem,

Мой кормилец-батюшка, мое ясное солнышко
 (похоронно-поминальный плач по отцу)

Мой кормилец-батюшка, мое ясное солнышко,
 собрался и сподобился
 и этим красным да летечком-то,
 и удалился ты от нас,
 и от любимой семеюшки-то,
 от милой да артелюшки-то.
 Мой кормилец-батюшка, мое ясное солнышко,
 и погоди-ка, я растоплю твой милый да ротик-то,
 и погоди-ка, разговорю я и твой ласковый да язычок-то.
 И мой кормилец-батюшка, ясное солнышко,
 и, ой, ведь через двое милых суток-то
 и тебя обрядим и оденем одного и для одного.
 И один ты, мой батюшка, ясное солнышко,
 и любимая моя головушка,
 [находишься] ты в дорогой да переменушке.

64. **Инякова Полина Степановна**, г.р.?

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, М. И. Зайцевой, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ Кар НЦ РАН: № 1067/1.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

kasarda-ške sinä leved dorogeine

(tütär pakičeb kolnuzid heimolaižid vastata ičeze kolnuden maman)

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

minä tulin' sinunno poprosimha i umolimha

tānambeižuu pravednijou peiveižuu-se,

užoske minä veretan sini veresen vestiižen.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

rodimi roditel' sötei mamoihudem,

kalliž kandjoihudem kerazihe i kgozihe.

Pästa-ške ühthe da armhaze arteližehe rodimijad roditel'ad,

kalliž kandjoihut, setjad mamoihut.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem,

kasarda-ške sinä leved da dorogeine.

Jasni sokol, vessel viikoihudem,

minä poprosiižin' i umoliižin',

pane-ske bibučihe da sohuzihe dubovijad da siibheižed,

žakaži-ske sinä vesel da veneihut,

kasarda-ške rodimi roditel' sötei mamoihut,

ehtata-ške sinä levedas da merudes.

Rodimi roditel', kabardaške sinä ičiiž oiktuu kabledou kädudou,

primi-ške sinä ičiiž armhaze da arteližehe

rodimi roditel' sötei mamoihudem.

Милый батюшка, светлое солнышко,

сооруди-ка ты широкую дороженьку

(дочь обращается к умершим родственникам с просьбой
принять в мир иной умершую мать)

Милый батюшка, светлое солнышко,

я пришла к тебе попросить и умолить,

в сегодняшний праведный денек,
 погоди-ка, я расскажу тебе свежую новость.
 Милый батюшка, светлое солнышко,
 родимая родительница милая матушка,
 дорогая меня выносившая собралась и сподобилась.
 Пусти в одну милую артелюшку родимую родительницу,
 дорогую меня выносившую, милую матушку.
 Милый батюшка, светлое солнышко,
 сооруди ты широкую дороженьку.
 Ясный сокол, веселый мой братец,
 я попросила бы тебя и умоляла,
 клади в зыбкие болотца дубовые колышки,
 закажи ты веселую лодочку,
 перебрось-ка родимую родительницу-матушку,
 переправь по широкому морю.
 Родимый родитель, обними своей правой милой рученькой,
 прими ты в свою любимую артелюшку
 родимую родительницу, милую матушку.

65. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

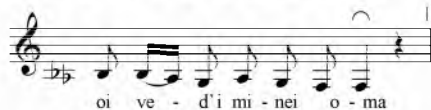
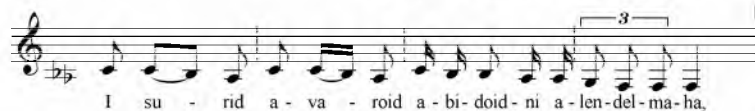
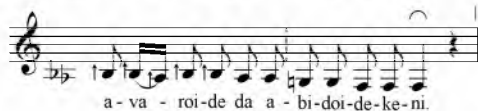
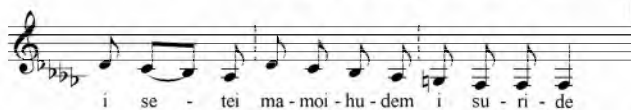
Запись В. П. Кузнецовой, Н. Лукиной, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3197/30.

Ii kelle ole alendelda da polendelda surid avaroid abidoid-ni
 (muštvoik maman kaumal)

Tulin' i minä jo ku kal'hele kladbiščeizižele-se,
 sinun i rodimi roditel' i setei mamoihudem,
 i suride avaroide da abidoideke-ni.
 I surid' i avaroid' abidoid'-ni alendelmaha,
 krugovijoid' i kručinoi'-ni polendelmaha,
 I rodimi sinä roditel' i setei mamoihudem,
 i oi ved' i minei oma i avarod i abidod, i raffaližed, i ristituližed-ne.
 Ii kelle mini ole alendelda, polendelda-se surid i avaroid abidoid-ni.
 I rodimi roditel', sotei mamoihudem,
 i stanovide-ške i lat't'e-ške minunke

♩=160

surid' i avaroid' abidoid' polendelmaha,
 i surid' kručinoid' alendelmaha
 tänambeizou vouktou pravednijou da peiveihuduu-se.
 I setei mamoihudem, vouged peiveihudem,
 ii kelle ole mini alendelda i polendelda-se,
 i om tijou laskou čižoihudem, ka ii jo lendate,
 ii libutade i minun gor'o-gor'kijan tütrennost-se.
 I minä kolen en i raffaližikš, en i ristituližikš-ni ka,
 ii libutade, ii lendastade gor'o-gor'kijan da gor'akogonnost-se.
 I setei mamoihudem, vouged peiveihudem,
 i stanovide-ške i lat't'e-ške jo
 minun i surid' i avaroid' i abideižid'-ni aloštelmaha,
 surid' kručinoid' polendelmaha.
 I setei mamoihudem, vouged i peiveihudem,
 i aigoin' sinä minunke stanovitoi i laditoi,
 i kārout-ške, i punoute-ške nügde, veslou käbedou keväduduu
 i käbedaks kägoihudeks,
 lenda-ške sinä i libutade i minun i gor'o-gor'kijan tütrennost-se,
 i alendelmaha, i polendelmaha surid' i avaroid' i abideižid'-ni.
 I setei mamoihudem, vouged peiveihudem,
 i minä i tämäl sügüzuduu-se varastelen jo korktaha da jo kodižehe-se
 ičiin' i libedan linduižen-se, sokolan da jo poigan-se,
 i sinun i laskvan da vonukan-se ka,
 i sinä jo abuta-ške mini, i setei i armaz adivoine,
 veslemba-ko, kebnemba-ko pravadida i mänetada.
 I setei mamoihudem, vouged da peiveihudem,
 ii kelle ole mini surid' avaroid' abidoid' alendelda,
 ii kelle ole surid' krugovijoid' kručinoid' ka polendelda,
 i üks' ühteliin', i üks' ičeliin' olen-se.
 I kazvatimej, i libutimej suren armhan artelin'-se,
 i suren i vouktan da vatagan-se ka.
 I nügde olen jānu üks' ühteliin', üks' ičeliin'-se,
 i ājou tühjas-se tühjuškanzin', i hudras-se ka jo minä hudruškanzin'.
 I setei mamoihudem, vouged peiveihudem, kutak i mini
 i nügu vanhembil' armhil' aigeižil'-se elāškata i oleškata-se.
 I aigoin', minä jo surhe bluduššijaha uradaha da unudehe-se ka,
 i sinä ozuta-ške mini i sanu-ške, i sovetoite-ške sures da unudes-se,
 i kutak i mini linneškandeb elāškata i oleškata-se.

Не кому поубавить да поуменьшить мои большие горькие обидушки
(поминальный плач на могиле матери)

Пришла ведь я на дорогое кладбище-то
к тебе, и родимая родительница и милая матушка,
с большими горькими обидами.

И большие горькие обидушки поубавить,
круговые кручинушки поуменьшить.

И родимая ты родительница и милая матушка,
и ой, ведь у меня и горькие обиды, и людские, и человеческие.
не кому мне поубавить, поуменьшить мои большие и горькие
обиды-то.

И родимая родительница милая матушка,
и встань, и приготовься со мной уменьшить
большие и горькие обиды,
и большие кручины поубавить
в сегодняшний светлый праведный да денечек-то.

И милая матушка, светлое мое солнышко,
и не с кем мне поуменьшить и поубавить-то,
и есть у вас милая моя сестрица, да не вспорхнет,
не прилетит ко мне, к горе-горькой дочери-то.

И я умру не по-человечески, не по-людски-то,
не прилетит, не вспорхнет, к горе-горькой горемыке-то,
и милая матушка, светлое мое солнышко,
и встань и приготовься

мои большие и горькие обиды-то уменьшить,
большие кручины поубавить.

И милая матушка, светлое солнышко,
и может, ты со мной встанешь и пригодишься,
и обернись и превратись сейчас, веселой красивой весной
в красивую кукушечку,

прилети ты и вспорхни ко мне, горе-горькой дочери-то,
и снизить, и убавить большие и горькие и обиды-то.

И милая моя матушка, светлое солнышко,
и я этой осенью-то поджидаю в высокий да домик-то [домой]
свою милую пташечку-то, милого да сына-то,
и твоего ласкового внука-то,

и ты уж помоги мне и милого и любимого гостя
 повеселее, полегче проводить и принять.
 И милая моя матушка, светлое да солнышко,
 не с кем мне большими горькими обидами поделиться,
 не кому большие круговые кручины поубавить,
 и одна-одинешенька, и одна я сама по себе.
 И растили, и поднимали большую любимую артель-то,
 и большую и светлую да ватагу-то.
 И теперь я осталась одна-одинешенька, сама по себе,
 и сильно в слабости я стала ослабевать, и в дряхлости дряхлеть.
 И милая матушка, мое светлое солнышко, как же мне
 и в нынешние милые пожилые годочки-то жить и быть-то.
 Может быть, я в блудном шальном сне-то,
 и ты покажись мне, и скажи, и насоветуй в большом сне-то,
 и как мне придется жить и быть-то.

66. **Софронова Татьяна Трофимовна**, г.р. 1912.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись В. П. Кузнецовой, Н. Лукиной, 1989 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 3197/48.

Emboin i lebastadas, da emboin lendouta

(voik tatan da maman kaumoil)

Rodimijad roditel'ad, kal'hed kazvatejeižed,
 i ougatei-ške tii kurttugoi i käregakoi, minä täl tuverou i touvuduu-se
 emboi i tuuda ku tiiden korttile da jo koumeižile,
 kal'hele jo kladbiššeizele-se.

I minä tühjenin' i hudruin' i täl čomou tuverou touvudou,
 i tühjad i tegihezoi minei i sorvad jougeižed-ne,
 emboin i lebastadas, da emboin lendouta
 pagištoitmaha i lodeižoitmaha.

I rodimijad tii da minun roditel'ad, kal'hed tii minun i kazvatejeižed,
 i minun päle ougatei-ške kurttugoi, ougatei-ške käregakoi.

I olin' ku minä i verhou i viluu randeižuu-se edaheižuu,
 ka tii tulitei mindei rižitei, a minä i emboin tuuda.

♩=160 - 210

Ro - di - mijad i tii da ro - di - te - l'ad kal-hed i kaz - va-teji - žed,

i ou - ga - teiš - ke i ti - i kurt - tu - goi i kā - re - ga - koi,

mi-nā tál i tur-vou da tou-vu-duu-se

em - boi i tuu - da ku tii - den kort - ti - le da jo kou - mei - zi - le,

kal - he - le da jo klad - biš - čej - že - le - se.

I mi-nā tüh-je-nin da i hud ruin i täl i čo-mou i tu-ve-rou da jo tou-vu-dou-se,

i tüh-jad i ku te-gi-he-zoi mi-nei jo sor-vad da jou-gei-zed-ne,

I em - boi i le - bas - ta - das - se, em - boi len - dou - ta

i tii pa-gi-š(i) toit-ma-ha i lo-dei-žoit-ma-ha.

I ro-di - mija - d(i) tii da mi-nun ro-di - te - l'ad,

kal-hed i tii da jo mi nun i kaz-va-tejei- žed,___

— i mi- nun pä - le - se ou - ga - teiš - ke i kurt - tu - goi - se,

ou - ga - tei - ške i tii kã - re - ga - koi. ___

(x) I o - lin i ku mi - nã ver - hou i vi - luu da ran-dei-žuu - se e - da - hei - žuu,

ka tii tu - li - tei - se - na - i min - dei ri - ži - te - i - se, a mi - nã a tii em - boi tuu - da.

Не смогла я вспорхнуть да не смогла прилететь
(плач дочери на могиле родителей)

Родимые родители, дорогие меня вырастившие,
и не обижайтесь вы и не сердитесь, я в эту лютую зимушку-то
не смогла и прийти на ваши высокие могилушки,
на дорогое кладбище-то.

И я ослабла и одряхла в эту хорошую лютую зимушку,
и слабыми стали у меня стройные ноженьки-то,
не могу и прилететь, да не могу вспорхнуть,
чтобы разговорить и разбеседовать.
И родимые вы да мои родители, дорогие вы меня вырастившие,
и на меня не обижайтесь, не сердитесь.
И была я на чужом и холодном бережку-то дальнем,
так вы приезжали меня навестить, а я ведь не могу прийти.

67. Кюршина Марфа Петровна, г.р. 1915.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись С. И. Ершовой., 1993 г.

(личный архив О. Ю. Жуковой).

Jäiba sinun sokolad sorzeižed kesken kazvatomad

(muštvoik tütren kaumal)

Laskou sinä tütrudem, kuudeine pähut,
uže-ske minä sindei pagištoitan i lodeižoitan.

Miččen radoižen sinä radoid', miččen dumeižen-se dumeid',
abideižen-se miile jätid'.

Libed linduine sinä minun, makstukuine,
pahan kibuižen-se sinei kibišti i poroti,
läžuid' sinä pit'kād voduded,
emei voidud sini nimil' abutada.

Jäiba sinun sokolad-sorzeižed-ne kesken kazvatomad,
kut hiile dovediše sinutteiž igä eläda?

Abuta sinä, laskou sötei tütrudem,
hiile stanovidas putile-dorogoile.

Sanu sinä poklonoid' ičiiž rodimijale roditel'ale,
kudamt rikoiba sures voinas-se,
baboile-dedoile, keikele hiimokundale, sulile susedoile,
keda vasttad da homeičed tedmatomil' i tundmatomil' dorogeižil'-ni.

Остались твои соколы-уточки недовыращенными
(поминальный плач на могиле дочери)

Ласковая ты моя доченька, золотая головушка,
погоди-ка, я тебя разговарю и разбеседую.
Какую работушку ты наработала, какую думушку надумала,
обидушку нам оставила.
Милая пташечка ты моя любимая,
плохая боль тебя одолела и мучила,
болела ты долгие годочки,
не могли мы тебе ничем помочь.
Остались твои соколы-уточки недовыращенными.
Как же им придется без тебя жизнь проживать?
Помоги ты, ласковая милая моя доченька,
встать им на путь-дорогу.
Передай поклоны своему родимому родителю,
которого убили на большой войне,
бабушкам-дедушкам, всей родне, милым соседushкам,
кого встретишь и увидишь на неизвестных и незнакомых дороженьках.

68. Пудова Анна Васильевна, г.р.1909.

Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 1999 г.

Miččen radon-se radoid, miččen duman-se dumeid'
(voik plem`annikas; kolii om pertiš)

Libed sinä da linduižem, laskou da vonukeižem,
näge-ške sinä miččen radon-se radoid',
näge-ške sinä miččen duman-se dumeid',
äjou aigalaz, äjou norelaz-se jo.
Libed sinä linduižem, laskou vonukeižem,
kacuhta-ške sinä ičiiz libedan linduižen-se jätid',
ičiiz polnijan i polnikeižen surile susedoile sut't`abaks-se ka.
Näge-ške miččen radoižen-se radoid, nägeške miččen dumeižen-se dumeid,
Libed linduine, laskou sinä vonukeižem,

kacuhta-ške ičiiž rodimijaha roditel'aha-se ka,
 mitte hân om äjou abidakaz-se, ajou kručinakaz-se,
 i sôtei tatoihudeiž, vouged peiveihudeiž,
 sula l'ubimi i laskou čižoihudeiž.
 Kacuhta-ške, oma kibedad kündluded rožaštme vihandad jostas,
 i sinä kacu-ške, miččen radon radoid', miččen dumeižen dumeid',
 äjou aigalaz, i äjou norelaz.
 Kutak linneb libed linduine kazvatada i libutada,
 i polni polnikeine-se, kaika sured susedaižed sudiškatas,
 i sinä aigaližeks i armatomaks i leskiakaks jätid'.
 Libed linduižem, laskou sinä da vonukeižem.

Какую работу-то наработал, какую думу-то надумал
 (плач по внуку; покойник в доме)

Милая ты птичка, ласковый мой внучек,
 видишь ты, какую работку-то наработал,
 видишь ты, какую думу-то надумал,
 очень рано, очень молодым-то.
 Милая ты птичка, ласковый мой внучек,
 посмотри, ты свою милую пташечку оставил,
 свою полную половиночку большим соседям на осуждение.
 Видишь, какую работку наработал, видишь, какую думушку надумал,
 Милая пташечка, ласковый мой внучек,
 посмотри на своего родимого родителя-то,
 какой он сильно обиженный-то, сильно кручинный-то,
 кормилец-батюшка, твое светлое солнышко,
 милая, любимая и ласковая сестрица.
 Посмотри горькие слезы по молодому личику текут,
 и ты, посмотри, какую работу наделал, какую думу надумал,
 очень рано, очень молодым.
 И как придется милую пташечку растить и поднимать,
 и полная половиночка-то, ее всегда большие соседи будут осуждать,
 ты ранней и нелюбимой вдовой оставил.
 Моя милая пташечка, ласковый ты мой внучек.

69. Макарова Александра Филипповна, г.р. 1928.

Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой, 2002 г. (личный архив).

Prosti-ške izoiš ikneižišpei

(tütär voikab kolnuden maman pertiš)

Rodimi roditel', sôtei mamoihudem,
vouged peiveihudem,
prosti-ške sinä ičiiz rodimijas kodižespei-se,
sinä äjan voudid vodužid elid'.
Prosti-ške izoiš ikneižišpei,
lāmās pāčižespei, dubovijoiš verežišpei
i čomas čogežespei ičiiz prost't'e...

Простись с милыми окошечками

(плач по матери перед выносом из дома)

Родимая родительница кормилица матушка,
светлое мое солнышко,
простись ты со своим родным домом-то,
ты много вольных годочков жила,
простись с милыми окошечками,
с теплой печечкой, с дубовыми дверцами,
и со своим хорошим уголком простись...

70. Макарова Александра Филипповна, г.р. 1928.

Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой, 2002 г. (личный архив).

Vastta-ške sinä ičiiz rodimijad roditel'ad setjad mamoihut

(kaumoile tuldes pakitas kolnut poigad vastata mamad)

Vastta-ške sinä ičiiz rodimijad roditel'ad setjad mamoihut,
vastta-ške sinä.

Hän ved' ei teda kaikid' tundmatomid' tesareižid'.
Aveida-ške dubovi vereine,
vasta-ške rodimi roditel'...

Встреть свою родимую родительницу, кормилицу матушку
(при приходе на кладбище обращаются к умершему ранее сыну
с просьбой встретить мать)

Встреть свою родимую родительницу, кормилицу матушку,
встреть-ка ты.
Она ведь не знает всех незнакомых перекресточков.
Открой дубовую дверцу,
встреть родимую родительницу.

71. Макарова Александра Филипповна, г.р. 1928.
Урож. дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Kerada-ške i kogoda-ške keikid' suguid', levedid' hiimokundid'
(kaumoil kuctas nel'l'kümcile)

Kerada-ške i kogoda-ške, rodimi roditel',
ičiiz keikid' suguid', levedid' hiimokundid',
ičiiz rodimijoid' roditel'oizid',
podruškeizid' da kaikid' sulid' susedeižid'.
Kerada-ške i kogoda-ške
necile jāl'gmeičele kal'hele pečal'nijale praznikeižele...

Собери и пригласи-ка всех родственников, обширную родню
(на кладбище «приглашают на сорочины»)

Собери и пригласи-ка, родимая родительница,
всех своих родственников, обширную родню,
своих родимых родителей,
подружек и всех милых соседюшек.
Собери и пригласи-ка
на этот последний дорогой печальный праздничек...

72. Павлова Анна Ивановна, г.р. 1928.

Дер. Ладва (Ladv) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. Ниэминена, 1992 г.

Alaske i hätken-se mindei hätkenzoita

(muštvoik sizaren kaumal)

Užeske-ku minä nuustatan i libutan
ičiin' i sulan l'ubovnijan laskvan da čižoihuttein-se.
I edaheižuu verhou da viluu randeižuupei-se
i oma lendnuded i libutanuded raznijoil' randeižil'pei-ni.
I mindei zastaviba sindei nuustatada i libutada.
I laskou sinä da čižoihudem, i nuuze-ske i libu-ske,
i stanovide-ske i latte-ške minun i gor'o-gor'kijanke tütrenke-se
i paksuile da jo pagineižile-ni da kal'hile da loduižile-ni.
I sula l'ubovni sinä laskou da čižoihudem,
i oi, ved' i minei om säkijoid avaroid' i abideižid'-ni,
i sanuižin' i roskažižin' sini,
i alendeižin' i surid' i avaroid' da abidoid'-ni,
surid' kibedid' da kibuid'-ni.
I laskou sinä da čižoihudem, i stanovide-ske i latte-ske
jo tälehteližuu möhä da ehtkoičuu-se
minun gor'o-gor'kijanke tütrenke paksuile pagineižile-ni
i laskvile loduižile-ni.
I kut ved' mii eduu sinunke jo kibedid' kižuižid' kižuitelimei,
i äjou norikeižed i nojeleižed i verhad i rahkhed da radoižed radoimei.
I oi, ved' i emei tuukuitud i emei tärtud i rahkhid radoižid'-ni rata-ka,
i tariž oli pagištoitta i lodeižoitta i derevenskijoid' sulid' i susedeižid'-ni,
i oi ved' miile nevoiba i nakažiba,
i abuteliba kibedid' жүgedid' kižuižid' kižuitelda,
i жүgedembid' i rahkhid' i radoižid'-ni rata,
i nevoiba i miile, kut i jo stanovijou heboižuu-se rata, i жүgedide adreižideke-ni,
i kävelimei besedupei ka...
I жүgedad i rahkhed da radoižed stanovijale heboižele-se jätid'...
I laskou sinä čižoihudem, jo sinä i äjou aigalaz, äjou norelaz-se [läksid'].
I sinei surid bolid, kibedid kibuid'-se ka,
i sinä okutitoi i obr'aditoi i kal'heze da jo bol'niceižhe-se,

♩=150

(I) u - že - (s)e - ke - ku mi - nā jo nuus - ta - tan i li - bu - tan

i - ċiin' i su - la l' u - bov - ni - jan lask - van da ċi - žoi hut - tein - se

i e - da - hei - žuu ver - hou da vi - luu - (le) ran - dei - žuu - pei - se,

i o - ma lend - nu - ded i li - bu - ta - nu - ded raz - ni - joil' ran - dei - žil' pei - ni.

I min - dei zas - ta - vi - ba sin - dei nuu - sta - ta - da i li - bu - ta - da.

I las - kou si - nā da ċi - žoi - hu - dem, i nuu - ze - ske i li - bu - ske,

i sta - no - vi - de - ske i lat' - t' e - ške mi - nun i

go - r' o - gor' - ki - jan da tūt - ren - ke - se

i pak - sui - le da jo pa - gi - nei - ži - le - ni

da kal - hi - le da lo - dui - ži - le - ni.

i verhale vilule da randeižele-se.

A minä gor'o-gor'ki da tütar-se i üks'-ühteliin' nügde jänu, üks'-ičeliin'.

I sured i armhad artelid' kazvatin' i libutin',

i nügüd' kutak minä oleškanden i eläškanden-se.

I laskou sinä čižoihudem, alaske i hätken-se mindei hätkenzoita,

i alaske, miše minä čomha čogeižehe-se en doidi.

I okutižimoi minä i obr'adiižimoi, kuni minun sorvad jougeižed-ne astasoi,

i jalod käduded i ratasoi, kibedad kibuižed kiruhtitasoi.

Ты уж долго меня не задерживай

(поминальный плач по сестре на кладбище)

Погоди-ка, я разбужу и подниму

свою и милую любовную ласковую да сестрицу-то.

И с дальнего чужого холодного бережка-то

и слетелись и поднялись с разных бережков-то.

И меня заставили тебя пробудить и поднять.

И ласковая да ты моя сестрица, и пробудись и поднимись,

и встань и приготовься со мной горе-горькой дочерью-то

и на частые да разговорчики-то и на дорогие да беседушки-то.

И милая, любовная, ты ласковая да моя сестрица,

и ой, ведь у меня есть разные большие да обидушки,

и сказала и рассказала бы тебе,

и поубавила большие обиды-то, большие болезненные боли.

И ласковая ты да моя сестрица, и встань и приготовься

и сегодняшним поздним да вечером-то

со мной горе-горькой дочерью-то

на частые разговорчики и ласковые речи.

И как ведь мы раньше с тобой с трудом находили свободное время для игр,

и очень молоденькие и хрупкие и чужие

и тяжелые работушки работали.

И ой, ведь не понимали и не умели и трудные работушки выполнять-то,

нужно было разговаривать и разбеседовать

и деревенских милых и соседущек,

и ой, ведь нам насоветовали и научили,

и помогали трудные дела делать,

и более трудные работушки выполнять.

И научили нас, как и на становой лошадке работать-то
и с тяжелым плугом...
И приходили с беседашки...
И трудные, тяжелые да работушки становой лошадке-то оставила...
И ласковая ты моя сестрица, уж ты очень рано и очень молодой-то [ушла].
И у тебя большие боли и болезненная болезнь-то ведь,
и собралась и обрядилась и в дорожную да больницу-то,
и на чужой холодный бережок.
А я, горе-горькая дочь-то, одна-одинешенька теперь осталась,
сама по себе.
И большую и любимую артель растила и поднимала,
и теперь как же я буду и жить-то.
И ласковая ты моя сестрица, ты уж долго меня не задерживай,
чтобы мне не пришлось в красивый уголок лечь.
И собралась я и обрядилась бы, пока мои быстрые ноженьки-то ходят,
спорые рученьки-то работают, больные болюшки спешают.

73. **Фадеева Пелагея Степановна**, г.р. 1914.

Дер. Ладва Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись: Н. Ф. Онегиной, Г. В. Матвеевой, 1980 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН № 2659/8.

Kerada-ške sinä led da mahut-se kahthe da čureižehe
(muštvoik mamas)

Užeske ku ved' pagištoitan i lodeižoitan
i rodimijad da roditel'ad, setjad da mamoihudid-se ka.
I rodimi roditel' sōtei mamoihudem,
kalliž da kand'oihudem,
i minä libutimoi i lendouzimoi ku kal'hele da kladbiščale-se ka
i ājou i viluu randeižuupeī edaheižuū.
I kerada-ške sinä led da mahut-se i kahthe da čureižehe,
koumhe, nel'l'hā čureižehe-se ka
i oigenda-ške ičiīž vouged da kābed kādut-se,
i aveida-ške ičiīž da sil'meižed-ne ka,
i kacuhtha-ške sinā ičeīž linduižen päle-se ka.
I minā elin' ūks'ūhteliin', ūks'-ičeliin'-se ka.

$\text{♩} = 140$

U - že-ske ku ved' pa-giš-toi-tan i lo-dei-žoi-tan—

i ro - di - mi - jad da ro - di - te - l'ad,

set-jad da ma - moi-hu - did-se ka.

I ro - di - mi ro - di - tel' sō - tei ma-moi-hu -

dem, kal - liž da kand' oi - hu-dem,

i mi - na li - bu - ti - moi i

len-dou-zi-moi ku kal-he-le da klad-biš-ča-le-se ka,

i ä - jou i vi-luu ran-dei-žuu-pei e-da-hei-žuu.

Ii kelle oli mini paksuid pagineizid-ni pagišta,
 Ii kelle oli mini i avaroid' abidoid'-ni ka abutada-se.
 I sină kerazittoi i kogozittoi-se ka,
 i minun käbedan kägižen-se sină openzid'.
 I minä en lendastade, sinä-se i ed lämbitade,

...i čoma da čogaine-se ka.
 I sōtei mamoihudem, vouged peiveihudem,
 i minä olen laskenu i prohodinu-se ka.
 Kacu-ske, surdunuded oma minun sorvad jougeižed-ne,
 i sogenuded oma minun zorkijad sil'meižed-ne ka,
 Emboi minä paksušti-se pagištoitta i lodeižoitta.
 Rodimi roditel' mamoihudem,
 i minä nene pit'kād kal'hed voduded elän edaheižuu da randeižuu,
 ājou abidakaz i kručinakas-se minä olen,
 i erasil' harvil' da aigeižil'-ni ka jo kibu sil'ni.
 I rodimi roditel', sōtei mameihudem,
 i alaske sinä mindei pit'kāks da pidäške ka...

Собери-ка ты песчаную земельку в две сторонушки...
 (помнальный плач по матери)

Погоди-ка как разговорю и разбеседую
 и родимую родительницу, милую да матушку-то.
 И родимая родительница, милая моя матушка,
 дорогая меня носившая,
 и я поднялась и вспорхнула на дорогое кладбище
 и с очень и холодной сторонушки дальней.
 И соберика-ка ты песчаную да земельку и в две сторонушки,
 в три, в четыре сторонушки-то да,
 и протяни-ка свою белую да милую рученьку-то
 и открой-ка свои да глазки-то,
 и посмотри-ка ты на свою птичку-то.
 И я жила одна для себя, одна в себе-то да.
 Не с кем было мне частые разговорчики разговаривать,
 не кому было мне в горьких обидах-то помочь.
 И ты собралась и сподобилась-то да,
 и мою милую кукушечку-то ты научила.
 И я не полечу, и ты-то ведь не отогреешься,
 ...и красивый этот уголок-то да.
 И милая моя матушка, мое светлое солнышко,
 и я [тебя] опустила и прошла-то да...
 Посмотри-ка, устали мои быстрые ноженьки-то

и ослепли мои зоркие глазки-то да.
Не могу я часто-то [тебя] и разговорить да разбеседовать,
родимая моя родительница матушка,
и я эти долгие дорогие годочки живу в далекой да сторонушке,
одолела меня обидушки и кручинушки,
а в некоторое редкое да времечко так и уже боль-то сильная.
И родимая родительница, милая моя матушка,
и не задерживай ты меня и надолго-то...

74. Зарецкая Анна Ивановна, г.р. 1935.

Урож. дер. Мягозеро (Mäggärv') Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Puitein' pagištoitta i lodeižoitta ičiin' libedad linduš-se
(mam voikab poigad)

Užeske minä puitein pagištoitta i lodeižoitta
ičiin' libedad linduš-se, ičiin' sokolad sorzašt-se.
Libed linduižem da sokol sorzeižem,
aveidaške ičiiz veslad sil'meižed,
pehmendaške ičiiz laskou kelüt-se,
sanuške sinä ičiiz kal'hele kandjeihudele laskou vaihut-se.
Da libed linduižem minun, da uže-ske vuu minä sindei
puitein' lodeižoitta, puitein' pagištoitta.
Jäl'gmeižen kerdeižen sinun, libed linduižem, rožaižele kacuhtan.
Miččen sinä radoižen-se radoid', miččen sinä dumeižen-se dumeid',
libed linduižem, minun da sokol minun sorzeine,
da maks sinä minun tukuine.
Midäk sinä ičiiz kal'hen kandjeihuden jätid' tuukitabaks-se.
Ed dumeid sinä sidä, mišto ičiiz kalliž kandjeihudem jüb üks' ühtelaz.
Da pagištoitaške sinä i lodeižoitta ičiiz sulan čižoihuden,
da mijak hän mugažno jäti ičiiz kal'hen kandjeihuden, mamoihuden-se.
Da jätitei ičiiz sulan čižoihudenke mindei ühtedein'.
Da jose tiile ii žal' mindei olend,
etei dumeitud minun polhe-se.

Kändoute-ške sinä libedaks linduižeks,
ište-ske sinä minun izoho ikneižehe-se.
Minä fatimoi i dogadimoi, mišto libed linduižem-se minunno,
tuli mindei kacuhtamha.
Minä siižutamoi sini kohtha,
laskvid' vaihuzid' da minä sini sanun.

Попробую разговорить и разбеседовать свою милую пташечку
(плач по сыну над гробом)

Погоди-ко я попробую разговорить и разбеседовать
свою милую пташечку, милую уточку.
Моя милая пташечка, моя милая уточка,
открой свои веселые глазки,
размягчи свой ласковый язычок,
скажи ты своей дорогой тебя выносившей ласковое слово.
Да милая пташечка моя, погоди еще я тебя
попробую разговорить, попробую разбеседовать.
Последний разочек на твое, милая пташечка,
личико посмотрю.
Какую ты работушку наработал,
какую думушку надумал,
милая пташечка моя да милая моя уточка,
да любимый ты мой комочек.
Что же ты свою дорогую тебя выносившую
оставил на обидушки.
Не подумал ты того,
что твоя дорогая тебя выносившая останется одна-одинешенька.
И поговори ты и разбеседуй свою милую сестрицу,
и почему она тоже оставила
свою дорогую вырастившую, свою матушку.
И оставили со своей милой сестричкой меня одну.
Да неужели вам не жаль меня было,
не думали обо мне.
Обернись ты милой пташечкой,
сядь ты на мое милое окошечко.
Я спохвачусь и догадаюсь, что милая пташечка

ко мне прилетела меня навестить.
Я встану перед тобой,
и ласковые слова я тебе скажу.

75. Зарецкая Анна Ивановна, г.р. 1935.

Урож. дер. Мягозеро (Mäggärv') Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Записано в пос. Курба (Kurb) Подпорожского р-на
Ленинградской обл.

Запись О. Ю. Жуковой (личный архив), 2002 г.

Kerada-ške krugovijoid' roditel'oižid'

(mam voikab poigad, kucub nel'l'kümcile)

Užeske minä puitein' pagištoitta i lodeižoitta ičiin' libedad linduš,
praznikeižele tänambeižele pejeižeks kucta.

Tuukeida-ške ičiiž mahut kortou koumeižupei,

da dubovi kriškeine ičiiž tuukeida,

da ištte-ške sinä koumaröuneižele.

Libed linduižem, vouged peiveihudem minun,

da užeske kalliž kandjeihudem sindei ištutab

ičiiž libedale linduižele hardjeižele,

da libed linduine sindei lebastoitab

tänambeižeks pejeižeks, tänambeižeks praznikeižeks,

kal'hele ugoššenijale.

Kalliž kandjeihudem sini čoman ugoššenijan ladib.

Kerada-ške sinä ičiiž krugovijoid' roditel'oižid'.

Libed linduižem, da kucu-ške sinä i adivoižihe-ni,

možet, tuleb sinun libed linduižem, sula čižoihudem,

tänambeižeks sinun praznikeižeks.

Minä händast i homeičen, možet,

ištun hänen rindati da laskvile pagineižile.

Собери круговых родителей
(плач по сыну на сороковой день)

Погоди-ка я попробую разговорить и разбеседовать свою милую пташечку,
на праздничек сегодняшним днем пригласить.
Оттолкни свою земельюшку с высокой могилушки
да дубовую крышечку свою оттолкни,
да присядь ты на край могилушки.
Милая моя пташечка, светлое мое солнышко,
да погоди-ка дорогая вырастившая тебя посадит
на плечико своей милой пташечки,
да милая пташечка тебя унесет
на сегодняшний денек, на сегодняшний праздничек,
на дорогое угощение.
Дорогая тебя вырастившая тебе хорошее угощение приготовит.
Собери ты своих круговых родителей.
Милая моя пташечка, позови ты в гости,
может, придет милая пташечка, твоя ласковая сестрица,
на сегодняшний твой праздничек.
Я ее и увижу, может,
сяду с нею рядышком на ласковые разговорчики.

76. **Андреева Клавдия Григорьевна**, г.р. 1911.
Дер. Ярославичи (Vil'häl) Подпорожского р-на Ленинградской обл.
Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1070/6.

Sokol sinä minun poigeine
(muštvoik upponudes vunukas)

Libed sinä minun linduine,
da sokol sinä minun poigeine,
ka spravin' ved minä sindai tänabeizel čomal,
čomal vouktal pejeizel-se ku,
ka en ved čomaha vesl'aha besedeizhe-se,
ka en ved čomaha vesl'aha klubeizhehe-se.
Ka spravl'ain' minä sindai gor'o-gor'ki-se

$\text{♩} = 160$

Li - bed si - nā mi - nun lin - dui - ne,

da so - kol si - nā mi - nun poi - gei - ne,

ka spra - vin ved mi - nā sin - dai tā - na - bei - žel čo - mal,

i čo - mal vouk - tal pejei - žel - se ku,

ka en ved čo - ma - ha ves - l'a - ha be - se - dei - žhe - se,

ka en ved čo - ma - ha ves - l'a - ha klu - bei - že - he - se.

i surhe sluzbaha da surile načal'nikoile-ni,
i verhile viluile randeižile-ni.
Ka libed linduine, minā ajetin' tiidātoi
i necil kevāduu da se vast kābedaha,
vast kābedaha da kezeižhe-se,
i kahtiidatoi, libedad da lindušt-se.
I kut minei linneb mānetada nece
pit'k da kābed kezeine-se ku?

Ka kut minei linneb unohtada ičein'
i laskav vonukeine-se?
I ningoman se čudoizen-se učudi,
i miččen hän ku radoizen-se radoi?!
Ka ken händast sinnä käski jügedale,
i strašnijale da ku surmeižele-se?
Ka ei ved embeinu ku minä sanuda
i jäl'gmäšt hänele ku veihut-se.
I mišto ala-ske sinä mäne sinnä,
ka, oi, ved embeinu minä perdutada händast,
i libedad lindušt, čomad rožašt-se.
Ka mäni hän ku ičeze glupil' melüzil'-ni
viluhu vedudehe-se.
Ka ei ustrašinus hän sinnä kacuhutada,
ka tegi hän ku minei igähižen i abideižen i dosadeižen-se,
ka igäks keikeks sugudeks, minei, gor'o-gor'kijale.

Сокол ты мой мальчик

(поминальный плач по утонувшему внуку)

Милая ты моя птичка,
и сокол ты мой сынок,
и ведь отправила я тебя сегодняшним хорошим,
красивым деньком-то,
и ведь не на хорошую, веселую беседушку,
и ведь не в красивый, веселый клуб.
Ведь отправила я тебя, горе-горькая-то,
и на большую службу да к большим начальникам-то
и в чужой, холодный край-то.
Так, милая птичка, я отправила вас
и этой весной-то да перед теплым,
да перед теплым да летечком-то
и двоих, милые вы птички.
И как мне надо будет провести это
долгое да теплое летечко-то да?
Так как мне будет забыть своего
и ласкового внука-то?

И какое чудушко-то учудил,
и какое он дело-то сделал?!
И кто его туда направил,
на трудную и страшную да на смерть-то?
Так ведь не могла я и сказать-то
и последнего ему словечка-то.
Что не иди-ка ты туда,
так, ой, ведь не могла я вернуть его,
и милую птичку, красивое личико-то.
Так ведь пошел он своим глупым умишком-то
в холодную водичку-то.
И ведь не побоялся он туда посмотреть,
и сделал он мне вечную и обидушку, и досадушку-то
и на веки вечные всей родне, мне, горе-горькой.

ЮЖНОВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

77. Соловьева Александра Семеновна, г.р. 1911.
Дер. Белое озеро (Vaagär') Бокситогорского р-на Ленинградской обл.
Запись Н. Г. Зайцевой, И. И. Муллонен, 1985 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 2891/3.

Lendastab käbed kägoohut ani lähešti

(mam voikab poigan kaumal)

Laskaa jo poigaane, näge, mä sinullost tulin',
lenditoi sä reinaažoupei, ka magadad,
sanu mini mittušt-ni vaihut.
A mä saan, gor'o-gor'ki sirotinaane üksnein' mugažo, lendan sindei,
tulin' laskvale poigaažele käbedao aigaažoo-se.
Lendastab käbed kägoohut ani lähešti, meiden poloožele,
kukkuškandeb ani abidašti, lendab ičemoi kodižhe,
mä iknale ištumoi, mä käbedale päivuškole.
Tuleb rahvaz radoožupei, ii näguškande minun laskvad poigašt-se.
Sä mamkoole ed sanu mittušt-se vaihut,
miččele vestitomale reenaazele sä tarttuid' i kožutid'.

Вспорхнет милая кукушечка совсем близехонько
(мать причитывает на могиле сына)

Ласковый сыночек, видишь, я к тебе пришла,
прилетел бы ты со сторонushки, да спишь,
скажи мне какое-нибудь словечко.

А я, горе-горькая сиротинушка, тоже одна, поднимаю тебя,
пришла я к ласковому сыночку в красивое времечко.

Вспорхнет милая кукушечка совсем близехонько, на нашу сторонushку,
закукует очень обидно, прилетит к себе [к нам] домой,
я к окну сяду, к красному солнышку.

Пойдет народ с работushки, не видно моего ласкового сыночка-то.
Ты матери не скажешь никакого словечка,
на какой безвестной сторонushке ты закрепился и сладил [остался].

VOIKUD ELOS I ELOHOLIŠ

Бытовые причитания

”Eduu eigad kuluhtui vihand rožeine”

‘Раньше времени состарилось свежее да личико’

СЕВЕРНОВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ

78. Ермолаева Анастасия, г.р. 1899.

С. Шелтозеро (Šoutarv) Прионежского р-на Республика Карелия.

Запись Р. П. Лони́на, 1962 г. (MRF: 80-81).

Mama da papa anttihe mindei väges mehele

(muštvoik karktas meheluses)

Kozitihe mindei niičukašt’,
mina olen mamal da papal üks’ tütar.
Mama da papa anttaze mindei väges mehele.
Mama da papa lujas zarihe prihäze,
prihäine oli lujas bohat.
Mama da papa kogotihe kaik minun rodn’aine.
Mina vellüdele sanuin: ”Ala sina zar’de bohostvaha.
Mili bohostvad ii pida.
Pidagad mindei verhan kazačihan sijas kodiš,
mina radan ičemii poudoižil”.
”Mina sindei kundližin”,
vellütt mili sanui vasthaze,
”mama da papa sindei anttaze mehele”.
Anda mama da papa nüguni ihasteleze.
Üks’-se mina en mä necen prihän taga,
üks’-se mina čajud hijal en d’oškande,
lounad mina hijal en sōškande,
ičin kundluzil mina küläine liinen.
Mina üks’-se necida ženihod navediškande en.

Üks'-se mina tegen ičelin surmaižen.
Valičen mina vauktan koivh'aižen,
kudamb koivh'aine, iilä dölod, a hän kumardeleze,
iilä vihmad, a hän valuteleze.
Vel'l', armaz sina viikuško,
tule sina pätničan sen koivh'aiženno,
ehtned sada mindei, mina liineškanden eläb.
Ed ehtne tabata mindei, mina petl'hä män.
Vel'l' tabaz' mindei, vii mamanno da papanno.
Mama da papa mindei zavottihe žal'dita.
Zavottihe hö mindei pagištoitta:
"Prihä sindei navedib, i pereh navedib".
I mänin mina mehele necen prihän taga.

Мать да отец выдали меня замуж насильно
(плач-воспоминание о горьком замужестве)

Посватали меня, девочку.
Я у мамы и папы одна дочка.
Мама и папа отдают насильно замуж.
Мама и папа позарились на парня,
парень был очень богатый.
Мама и папа собрали все мою родню.
Я братцу сказала: «Не зарься на богатство.
Мне богатства не нужно.
Держите меня вместо чужой работницы дома,
я буду работать на своих полях».
«Я бы тебя послушал»,
братец мне ответил,
«мама да папа выдают тебя замуж».
Пусть мама да папа теперь порадуются.
Все равно я не пойду замуж за этого парня.
Все равно я не буду у них чай пить,
обеда у них не буду есть,
своими слезами я буду сыта.
Я все равно этого жениха не буду любить.
Все равно я покончу с собой.

Выберу я белую березоньку,
 ту березоньку, которая без ветра да клонится,
 без дождя да обливается.
 Брат, любимый ты старший братец,
 приди ты в пятницу к той березоньке,
 успеешь застать меня, так буду я жива.
 Не успеешь поймать меня, я в петлю пойду.
 Брат схватил меня, отнес к матери и отцу.
 Мама и папа начали жалеть меня.
 Начали они меня уговаривать:
 «Парень тебя любит, и семья любит».
 И вышла я замуж за этого парня.

СРЕДНЕВЕПСКИЙ ДИАЛЕКТ (восточные говоры)

79. **Анисимова Пелагея Васильевна**, г.р. 1902.
 Дер. Кривозеро (Väräsärv) Вытегорского р-на Вологодской обл.
 Запись М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, 1968 г.
 Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1068/2.

I kukku-ske ku sina, käbed da kägoihudem
 (voik akan jügedas elos)

I užeske ku sina, vouged i čoma peiveine,
 i vei g'o ühtes da puhudespei-se, ühtes da čureižespei...
 I kukku-ske ku sina, käbed da kägoihudem,
 i tule-ske ku sina keikiš lähembeičehe da g'o puhu,
 i ište-ske ku sina keikiš alembeičele okseižele
 i kal'hen kan'g'eihuden-se sijas, rodimijan roditel'an-se sijas.
 I mina ku gor'o-gor'ki da tütar aleišteitan ku avarad da abidašt,
 i polendan kuti nenid'-da sovetežid'.
 I käbed kägoihudem, libed sina da linduižem,
 i vei ku olnin' mina gānu
 kal'hes da kan'g'eihudes, rodimijas da roditel'as
 i äjou aigaližeks da sirotinaks verhiden viluiden da mamoidenke.
 I ved toižed ii ku žalleite minun sorvid' da kädüzid',
 keidid' da harg'oižid'.

$\text{♩} = 130$

U-žes-se-ske_ ku si - nā, vou -ged i čo - ma pei-vei - ne,

i vei_g'o üh -tes_ pu -hu -des-peí-se, üh -tes da ču-rei-že-s(i) - pei,

i kuk - ku - ske_ ku si - nā, kã - bed da kã -goi -hu -dem,

i tu - le -ske_ ku si - nā kei - kiš_ lã -hem-bei-če -he da g'o pu - hu,

i išt - te -ske ku si - na kei - kiš a - lem-bei-že - le ok -sei -že - le.

I vei g'o ku gor'o-gor'ki mina tütär,
 voi, g'o mina gulein' üksin' ičiin' onetomale da ozeižele-se.
 I kazvatin' ku mina dei libutin' suren armhan dei artelin'
 libedid' linduižid'-ni.
 Üksin' holičin' mina da armhaižiš-ni,
 oli ku gättud veslou venceižuu
 kuz' libedad da lindušt.
 I vei – ku en enamb vareidand dei eigoiš homencuu-se nuusta,
 en vareidand dei mā ehteižuu-se pandas.
 I en ku valičend minā, kehe mānen rahkhid' radoižid',
 en valičend mina ku g'oudjid' da pordoid'-ni,
 en g'oudlend ku mina besedeitta.
 I gor'o-gor'ki mina da ku tütär,
 i oma ku minai gruzd'utei jo keidad da harg'oižed-ne,
 i vei ku om eduu eigad-se kuluhtunu vihand da rožeine,
 i vei ku kibištāb keik i sorvad da käduded-ne.
 I gor'o-gor'kijou da vei g'o minei ku tütärut,

i vei ku kazvatin', libutin' mina ičein' libedid' da linduižid',
 i dumain', nadeimoi dei ühtnimei-se hiihe.
 I vei g'o emboi nadeidase dei ühtnidase,
 i kaik i omad i jo edahašti-se da edanuded,
 i sida tagembakošti se oma ku kaik i leviganut.
 I vei g'o ajeibad ku miidamoi ičemoi rodimijou da randeižuupei,
 i ičemoi korttiš da kodižišpei-ni jo i verhile viluile randeižile,
 i tundmatomile, tedmatomile sulile susedeižile-ni keskhe.
 I gor'o-gor`kijeid-ni sulad ku gänuded mili korttad da kodized-ne,
 i pusti nu om kaik i jo miiden i rodimi da i randeine-se.

И прокукуй-ка ты, милая кукушечка
 (плач о горькой женской доле)

И погоди-ка ты, белое и красивое солнышко,
 и ой, с одного дерева-то и с одной сторонушки,
 и кукуй-ка ты, милая да кукушечка,
 и прилети-ка ты на самое ближнее да дерево,
 и сядь-ка ты на самую нижнюю да веточку
 и вместо милой меня выносившей, вместо моей родимой родительницы.
 И я, горе-горькая да дочь, отпущу свои горькие да обидушки,
 убавлю как будто эти да советики.
 И милая кукушечка, славная ты да птичка,
 и ой, как осталась я одна
 от милой меня выносившей, родимой да родительницы,
 и очень ранней да сиротой с чужими холодными мамками.
 И ведь другие не жалеют моих стройных да ручек,
 моих узких да плечиков.
 Ой, горе-горькая я дочь,
 и ой, пришла я одна на свою несчастливую долюшку-то.
 И вырастила я и подняла большую любимую артель
 милых птичек-то.
 Одна я заботилась о любимых-то,
 было оставлено веселым венчиком [супругом]
 шесть милых птичек-то.
 И ой, и не боялась я рано утречком-то встать,
 не боялась и вечерком-то лечь.

И как и не выбирала я, к кому идти за тяжелыми работушками,
 не выбирала я и да свободного времени-то,
 и не было у меня времени для беседы.
 И горе-горькая я да дочь,
 и загружены мои узкие да плечики-то,
 и раньше времени изнашивалось мое свежее да личико-то,
 и ой, как болят все мои быстрые да рученьки-то.
 И как горе-горькая я доченька,
 и ой, вырастила, подняла я своих милых птичек,
 и думала и надеялась, что объединюсь я с ними.
 Но, ой, не могу я надеяться да объединиться,
 и все ведь далеко да удалились,
 и там далеко все они да разъехались.
 И ой, уехали-то они с нашей милой да сторонутки-то,
 и из своих высоких да домиков-то в чужую холодную сторонутку,
 и к незнакомым, неведомым милым соседям-то.
 И остались мне горе-горькие милые высокие домики-то,
 и запустела вся наша родимая да сторонка.

80. **Ольшакова Екатерина Васильевна**, г.р. 1911.

Урож. дер. Кривозеро (Väräsärv') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Записано в дер. Немжа (Nemž) Подпорожского р-на
 Ленинградской обл.

Запись М. И. Муллонен, М. И. Зайцевой, 1968 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: № 1067/5.

Tariž ol' jätta rodimii randaine

(voik jügedas elos verhal mal)

Tariž ol' jätta rodimii randaine,
 verhale randaižele miidämei küksiba.

Minä gor'e-gor'ki tütar-se,

ičemoi rodimijau randaižuu ostin' ičelein' korttan kodižen-se.

Viž volašt voduded-ne kazvatin' i libutin' ičiin' libedid'-ni linduižid'.

En ehtind minä hiidazoi kazvatada trudovijil' trudoižil'-ni,

möstona mindei küksiba verhale vilule da randaižele.

En magadand pit'kid pimedid öhuzid,

pitkän pereleskan minä viluu touvuduu-se
ajoin ičein' libedide linduižideke.
Tulimei da lebastimoiš verhale vilule randaižele,
verhid' viluid' da fateroidme.
Radi olimei stroida ičelemoi korttan kodižen kahtelemoi,
verhad d'ad'ad-ne stroiba miilemoi.
Vilud turvad touvuded-ne kül'mimoi neniš korttiš kodižiš,
veslan veduden-se mö hot' kandišemoi nenihe čomihe čogaižihe,
a miilämoi kül'mäb kaiken.
Rahkhile radoile mö tågou mänemei verhile keskhe,
verhiš viluiš armoižiš-ni.
Verhad oma načal'nikad,
vilusišti meid' virkoit'uudas da kibedašti meid' kirgout'uudas,
mi löumemad radod miilemoi lat't'as.
Enamb kal'hed käduded-ne ii rakoi, da sorvad jougaižed-ne ii brat'koi,
mi hondombad da mi löumembad rahkhed radoižed-ne tariž miile rata.
Ičemoi rodimi randeine – ka igäks ii unohtade.
Emboi mända kal'hile koumaižile avaroid abidoid-ne sanumaha.

Пришлось покинуть родимый край
(плач о трудной доле на чужой земле)

Пришлось покинуть родимый край,
в чужой край нас выгнали.
Я, горе-горькая дочь-то,
в своем родном краю купила себе высокий дом-то.
Пять трудных годочков-то растила и поднимала
своих милых да птичек.
Не успела я их вырастить на трудных работушках-то,
опять меня прогнали на чужую холодную сторонку.
Не спала я длинными темными ночами,
длинным перелеском я холодной зимой-то
ехала с моими милыми птичками.
Пришли да прилетели на чужую холодную сторонку,
на чужую холодную квартиру.
Были рады построить себе высокий домик на двоих,
чужие дяди-то построили нам.

Холодными тяжелыми зимушками замерзали в этих домиках,
 веселую водичку мы приносили в эти красивые уголки,
 а у нас все замерзало.
 На тяжелые работы мы ходили здесь среди чужих,
 в чужие холодные ласки-то.
 Начальники-то чужие,
 холодно нам молвят да больно на нас покрикивают,
 на самые тяжелые работы нас направляют.
 Больше дорогие ручки-то не работают, быстрые ноженьки-то не идут,
 наиболее плохие, наиболее трудные работушки-то нам надо работать.
 Своя родимая сторонка-то никогда не забудется.
 Не могу пойти на дорогие могилки высказать да большие обидушки.

81. **Миронова Матрена Павловна**, г.р. 1890.

Дер. Вахтозеро (Vahtkär') Вытегорского р-на Вологодской обл.

Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.

Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: 1305/3.

Prosti-ške sinä, leikeidai järvudem-se
 (voik jättud väges kodin polhe)

Račizin'-ik mina ičiin' izod iknaižed-ne kolot't'a,
 račizin'-ik mina pustotoitta korktan da kodižen-se,
 vilugoitta ičiin' läman da päčižen-se?
 Kuna mina nügude sobereimei,
 kuna mina da sädamoi?
 Verhale vilule randaižele-se,
 verhid' viluid' da čogidme-ni,
 verhid' viluid' da päčidme-ni.
 Kut minä nügud eläškanden,
 kut mina nügude oleškanden,
 gor'o-gor'ko mina beznad'ožni da mamš-se...
 Olimei rodimijas randaižes, püudožiš, järvudes, meceižiš, nitüižiš...
 Prostk'at, kaik lagedad püudoižed,
 prostkate-ške tö, levedad da nitüižed,
 prosti-ške sinä, leikeidai järvudem-se,
 prosti-ške sinä, minun rodimi da randaižem-se,

blahoslovi-ške sina mindai verhale vinule randaižele-se.
Kut mini tegese siga da eläškata-se?
Kut mini unohtada rodimi da randaine-se?

Прости ты меня, родное плещущееся озеро
(плач по оставленному насильно родному дому)

Посмела ли бы я заколотить милые да окошечки-то,
посмела ли бы оставить пустым высокий да домик-то,
остудить свою теплую да печечку-то?
Куда я теперь собираюсь,
куда я одеваюсь?
На чужую холодную сторонку,
по чужим холодным углам,
по чужим холодным печам.
Как я теперь буду жить,
как я теперь смогу быть,
горе-горькая я безнадежная старушка-то...
Жили [были] мы в родном краю, в полях, в озерах,
в лесах, на покосах...
Простите-ка, все гладкие поля,
простите-ка вы, широкие покосы,
прости-ка ты, мое плещущееся озеро,
прости-ка ты, мой родимый да край,
благослови-ка ты меня [на житье] в холодном чужом краю-то.
Как мне теперь надо будет да жить-то?
Как мне позабыть родимый да край?

82. **Миронова Матрена Павловна**, г.р. 1890.
Урожд. дер. Вахтозеро (Vahtkär') Вытегорского р-на
Вологодской обл.
Записано в дер. Ошта (Ošt) Вытегорского р-на
Вологодской обл.
Запись М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцевой, 1970 г.
Ф/архив ИЯЛИ КарНЦ РАН: 1305/7.

En teda, kudamehe sijaižhe sina oled da vödud-se
(voik ottud armijaha poigas)

Libed sina minun da linduižem,
sokol sina da minun poigeižem,
en teda, kudamehe poludehe sina oled ottud-se,
en teda, kudamehe sijaižhe sina oled da vödud-se.
Mina olen vanheine i truhaveine,
kirgoitelen sindai izos da ikneižespei-se,
ed-ik sina kudames poludespei tuled da lebastad.
Uspokoji-ške sina minun vanhad süväd da südeimuded-ne,
uspokoji-ške sina mindei gor`o-gor`kajad da mamad-se.
Mina suren goreiženke, da suren tuskeiženke
pimedad öhuded-ne mänetan,
vouktad peiveihuded-ne proid`utan,
gor`o-gor`ki da mamš-se.

Не знаю, в какой край тебя направили
(плач по сыну, взятому в армию)

Милая моя ты да птичка,
сокол ты мой да сынок,
не знаю, в какую сторонку тебя взяли-то,
не знаю, в какое местечко тебя направили-то.
Я уже старенькая и немощная,
окликаю тебя из милого да окошечка-то,
не придешь ли да не прилетишь ли из которой-то сторонки.
Успокой-ка ты мое старое да сердечко-то,
успокой-ка меня, горе-горькую да мать-то.
Я в большом горе, да в большой тоске

темные ночки-то провожу,
белые денечки-то прохожу,
горе-горькая да мать-то.

СРЕДНЕВЕПССКИЙ ДИАЛЕКТ (западные говоры)

83. **Мельникова Евдокия Ефимовна**, г.р. 1894.

Дер. Пелдуши (Ресоил) Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Запись М. М. Хмяляйнен, 1948 г. (ОВР: 101–102).

Avaida-ške, kalliš kandjaihudem, korged koumaine-se kahthe poludehe
(voik jügedoiš elovoziš mamata)

Tulin' minä, kalliš kandjaihudem,
sinun korktale koumaiže
alendamha surid' abidoid' i surid' kručinoid'.
Avaida-ške, kalliš kandjaihudem,
korged koumaine-se kahthe poludehe, kahthe čuraižehe
i avaida-ške ičeiz veslät sil' mäized-ne,
javi-ške ičeiz laskou kelüt-se i zvonkiä änut-se,
stanovide-ške paksuile paginaizile.
Kalliš kandjaihudem,
sinä dumaít', sinun korktou koumaižou
kačaiše i vihl'aiše lehed tomhaine?
A kačaiše i vihl'aiše ičeiz libed linduine.
Sinä dumaid, mišto sinun korktan koumaižen kastab viher vihmaine?
A kacuhta-škese, ka kastab sinun korktan koumaižen
kibedil' kündluzil',
kudamen jätid' äjou aigalaz i norelaz malorannijaks sirotinaks.
Jätid' sinä tuukitabaks i rehkitabaks.
Käroute-škese, kalliš kandjaihudem, libedaks linduižeks,
käbedaks kägoihudeks,
i lebastade minunnost jügedale radole-se,
ište mi rüunembaižhe tihedaha koivuižehe,
mi alembaižele oksaižele.
Sid' minä roskažin', kut minä elän nene volhad vodoihuded
ičein' libediden linduižideke.

Hii jo oma jänuded aigaližikš sirotinoikš,
iile hiiläzoi kallišt' kazvattajašt' sobitamha i nevomaha.
Jäti minii kaik sured holvad holuded
i жүgedad radoižed minun kaidile hard'oile.
Kalliš kandjaihudem, hot' mina sinii i sanun.
Nuuzen minä aigoiš homencudou,
ka ii tar'bi pestes vesläd vedut-se.
Kalliš kandjaihudem, nägub mišto linneb eläda muga igä kaik
suriš holviš holiš i suriš abidoiš.
Vot-se sinä mindai, onetoman, rodid' igäks kaikeks.

*Открой-ка, дорогая меня выносившая,
высокую могилку на две сторонушки
(плач-жалоба от трудных годах жизни без матери)*

Пришла я, дорогая меня выносившая,
на твою высокую могилку
поделиться большими обидами и большими кручинами.
Открой-ка, дорогая меня выносившая,
высокую могилку на две сторонушки
и открой-ка свои веселые глазки,
яви же свои ласковые речи и звонкий голосок,
присядь-ка ко мне на частые разговорчики.
Дорогая моя меня выносившая,
ты думаешь, что на твоей высокой могилке
качается и шатается густая черемуха?
А качается и шатается твоя быстрая пташечка.
Ты думаешь, что твою высокую могилку поливает свежий дождичек?
А посмотри-ка, так поливает твою высокую могилку горькими слезами,
которую оставила ты слишком рано малолетней сиротинушкой.
Оставила ты меня, чтобы меня толкали и пихали.
Обернись-ка, милая меня выносившая,
быстрой пташечкой, милой кукушечкой,
и прилети ко мне [туда, где я выполняю] тяжелую работу-то.
Сядь на самую крайнюю густую березоньку,
на самую нижнюю веточку.
Тут я тебе расскажу, как я жила все эти трудные годочки
со своими милыми пташечками.

Остались они ранними сиротинушками,
нет у них дорогого воспитателя одевать и советовать.
Оставил он мне полным-полно малых детушек.
Оставил он мне большие трудные заботушки
и трудные работушки на мои узкие плечики.
Дорогая меня выносившая, хоть я тебе и расскажу.
Встаю я рано утречком,
так и не надо мне веселой водички для умывания.
Дорогая меня выносившая, видно придется мне так жить весь век
в больших трудных заботах и больших обидах.
Вот ведь меня, несчастливую, родила ты на весь век.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Иносказательные и прямые именованья терминов родства
и некоторых персон обрядов, употребленных в вепских причитаниях**

Мать:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. kalliž kandjoihudem, kalliž kand'jeihudem; kalliš kandjaihudem; kalliž kan'g'oihudem; kalliž kangeihudem; kalliž kand'oidem ‘моя дорогая меня вы- носившая’; kalliž kandeihut ‘дорогая носившая, выносившая’; 2. rodimi roditel' mameihudem ‘моя родимая роди- тельница матушка’; rodimi roditel' mamuško, roditel' mamuško; ‘родимая родительни- ца матушка’; 3. rodimi roditel' sōtei mamoihudem ‘моя родимая роди- тельница кормилица- матушка’		

4. sula mamuško 'милая матушка';		
5. setei mamoihut 'милая матушка (букв. кормилица-матушка)';	5. setäi mamkoohut, setei mamkoohut; setei äjou mamkoohut 'очень (сильно) любимая матушка (букв. 'очень (сильно) любимая кормилица-матушка)';	
6. setei mamoihudem, vouged peiveihudem 'моя милая матушка, мое светлое солнышко';	7. laskaa mamkoo, laskaa mamkoone 'ласковая матушка';	
		8. armaz roditel' mamuško 'любимая родительница матушка'; roditel'-mamuško 'родительница-матушка'; armaz roditel'aine 'любимая родительница (любимый родитель)'; 9. armaz mam 'любимая мама'; 10. kuldaine mamoine 'золотая мамочка'; 11. nägomatoin linduine 'невидимая птичка (об умершей матери)'

Отец:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. kalliž kazvatajaižem, kalliž kazvattajaižem; ‘мой дорогой меня вы- растивший’; kazvatejeižem ‘мой меня вырастивший’; kalliž kazvatei ‘дорогой вырастив- ший’ 2. sötai tatoihudem, sötei tatoihudem, setei tatoihudem ‘мой кормилец-батюшка’; söt’ai tatuško, sötei tatoihut ‘кормилец-батюшка’; sötai sinä tatuško ‘кормилец ты батюшка’; 3. sel’ged tatoihut ‘светлый батюшка’; 4. vouged peiveihudem ‘мое светлое солнышко’ 5. armaz sinä kurikeižem ‘милая ты моя голо- вушка’ (букв. ‘милая ты моя колотушечка’).	2. setaa tatkoos, setää tatkoos, setäi tatkoohut, setei tatkoohut ‘любимый кормилец- батюшка’; setei äjou tatkoohut ‘очень любимый кор- милец-батюшка’ 6. paštaa päivoohut ‘светящее солнышко’	

		7. rodni bat`uško ‘родной батюшка’; minun bat`uško ‘мой батюшка’; 8. roditel` papuško ‘родитель-папочка’; para ‘папа’; 9. tat ‘отец’

Сестра:

Средневепсский диалект	Южновепсский диалект	Северно-вепсский диалект
1. sōtei čižoihudem (букв. ‘моя сестрица-кормилица’); sōtai čižuško ‘милая сестрица’ (букв. ‘сестрица-кормилица’) 2. laskou čižoihudem ‘моя ласковая сестрица’; laskou armaz čižoihudem ‘моя ласковая любимая сестрица’; 3. sula l’ubovni čižoihudem ‘моя милая любимая (букв. любовная) сестрица’; sula čičkoihudem ‘моя милая сестрица’;	1. setää čičkoohut ‘милая сестрица’	

4. sula l'ubovni laskou čičoihudem, sula, l'ubovni, laskau čičoihudem ‘моя милая ласковая сестрица’; 5. laskou čikuško laskou čičuško ‘ласковая сестрица’; 6. lehed lehtesudem ‘мой свежий листо- чек’; 7. libed linduižem ‘моя милая пташечка’; 8. vouged peiveihudem ‘мое светлое солнышко’	5. laskaа čickoo ‘ласковая сестрица’ 9. äjou čičkoihut ‘милая сестрица (букв. ‘много сестрица’);	10. sizar’, sizarine ‘сестра, сестричка’

Брат:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. vesüu viikoihudem, vesel viikoihudem; vessel’ da viikohudem veslou viikoihudem, ‘мой веселый братец’; vesel da viikuško ‘веселый братец’ 2. sula viikoihudem		2. sula vellütt

(букв. 'мой сокол-сын-ночек'); 4. izo minun poigeine 'мой милый сыночек'; 5. armaz poigeine 'любимый сыночек' 6. maks minun tukuine 'любимый мой комочек'; 7. madal maksaine 'низкий недоросточек, любимый недоросточек (? букв. 'маленький миленький'; ? букв. 'низкая печеночка').	8. laskaa poigaane 'ласковый сыночек'	9. poig, poigaine 'сын, сыночек'

Дочь:

Средневепсский диалект	Южновепсский диалект	Северновепсский диалект
1. libed linduižem, 'моя милая пташечка'; libed linduine 'милая пташечка' 2. sokol sorzeine 'милая утка (букв. сокол-утка)'; 3. laskou tütrudem 'моя ласковая доченька' 4. makstukuine	3. laskaa tütriine 'ласковая доченька'	

'любимый комочек'; 5. kuudeine pähut 'золотая головушка'	6. tütriine 'доченька'	6. tütar, tütrine 'дочь, доченька'

Общее именование детей:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. libedad linduižed 'милые пташечки'; 2. sokolad sorzeižed 'милые уточки (букв. соколы-уточка)'; 3. pened pun'kuižed 'маленькие крошечки'; pun'kuižed lapsed 'маленькие дети'; 4. maksad minun tukuižed 'мои любимые комочки'; 5. gor'o-gor'kijad sirotaižed, 'горемычные сиротинушки', žadobnijad sirotaižed 'милые сиротинушки' 6. ozatomad lapsuded 'несчастные детушки' (о детях умерших родителей) 7. čoma rožeine 'красивое личико'	8. lapsed, lapsuded 'дети, детушки'	8. lapsed, lapsuded

Муж:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диа- лект
1. polni polnikeižem ‘моя полная половиночка’ polni polnikeine, polni polnik ‘полная половиночка’; 2. vestiü venceižem ‘(мой) веселый венчик’; vesel venceine ‘веселый венчик’ 3. sula sina minun mužikeine ‘ты мой милый муженек’	4. mužikaane ‘муженек’	4. mužik, mužikeine

Подружка, девушки-подружки:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. kalliž podruškeižem ‘моя дорогая подруженька’; 2. žalanni da podruškeižem ‘моя милая (букв. ‘желан- ная’) подруженька’; 3. puuni laskou da podruškeižem ‘моя милая ласковая да подруженька’; 4. l’ubovni laskou podruškeižem		

‘моя любимая ласковая подруженька’; I’ubimijad podružnikaižed, ‘любимые (любовные) подруженьки’; I’ubovnijad podružnikeižed ‘любовные подруженьки’; laskou sinä podruskeižem ‘моя ласковая подруженька’; 5. pol’ nijad podružnikeižed ‘милые подруженьки (букв. полные подру- женьки)’; 6. podružnijad da podruškeižed ‘подружные подруженьки’; 7. por’adounijad podruškeižed ‘порядовные подруженьки’	8. setjad jo podruškaažed ‘милые подруженьки (букв. подруженьки- кормилицы)’; 9. paštjat podruškaažed ‘милые подруженьки (букв. светящие подру- женьки)’; 10. laskvad neičukažed ‘ласковые девушки’	

		11. minun podruškažed ‘мои подруженьки’; 12. armhad podruškažed ‘любимые подру- женьки’

Причитывающая именует сама себя:

Средневепский диалект	Южновецкий диалект	Северновецкий диалект
1. gor'o-gor'ki ‘горе-горькая’; minä gor'o-gor'ki ‘я горе-горькая (горе- мычная)’; minä gor'o-gor'ki gor'a ‘я горе-горькое горе’; gor'o-gor'ki tütar ‘горе-горькая (горе- мычная) дочь’; gor'o-gor'kii minä tütrut ‘горе-горькая я до- ченька’; minä gor'o-gor'ki mam ‘я горемычная мать’; gor'o-gor'ki mamš ‘горемычная старая женщина (мать, ба- бушка)’; gor'o-gor'ki gor'akogo ‘горе-горькая горемы- ка (горюха)’;	1. mā gor'kii ‘я горемычная’;	

2. mina onetoi 'я несчастная (мать, бабушка)' 3. minä izo tütar 'я милая дочь (для матери)';	4. mă raakone 'я бедная (бедняжечка)'; 5. mă gor'kii raakoohut 'я горькая (горемычная) бедняжка'; 6. mă gor'o-gor'ki sirotinaane 'я горемычная сиротинушка'; 7. mă norikaane i glupaane viher heinaane 'я молоденькая и глупенькая зеленая травиночка' (девушка-невеста о себе)	8. mina sirotinaine 'я сиротинушка' 9. vouged lebedine 'белая лебедушка' (девушка-невеста о себе)

Собирательное именование «родственники, родня»:

Средневепский диалект	Южновепский диалект	Северновепский диалект
1. leved hiimokund 'широкая родня';	1. heimoone 'родня'	

keik hiimokund ‘вся родня’; ičemoi hiimokund ‘наша (своя)родня’; 2. sur’ sugu ‘большой род’; 3. kalliž kanzeine ‘дорогая семейшка’; 4. armaz arteline ‘любимая артелюшка’ 5. krugovijad roditel’aižed ‘круговые родители’		6. armhad läheližed ‘любимые родственники (близкие)’ 7. minun rodn’aine ‘моя родня’

**Перечень исполнителей с указанием номеров причитаний,
ими исполненных:**

1. Агафонова Дарья Кондратьевна, г.р. 1892: № 51.
2. Андреева Клавдия Григорьевна, г.р. 1911: № 76.
3. Анисимова Пелагея Васильевна, г.р. 1902: № 7, 50, 79.
4. Байгакова Л. П., г.р. 1907: № 38.
5. Богданова Мария Петровна, г.р. 1896: № 10, 11, 12.
6. Богданова Пелагея Николаевна, г.р. ? : № 56.
7. Богунова Любовь Фроловна, г.р. 1930: № 59, 60.
8. Большакова Аграфена Петровна, г.р. 1890,: № 36.
9. Васильева Анна Васильевна, г.р. 1921: № 37.
10. Венедиктова Анна Егоровна, г.р. 1908: № 13, 14, 15.
11. Герасимова Оксинья Петровна, г.р. 1912: № 28, 29, 30, 31, 32, 65.
12. Еромолаева Анастасия, г.р. 1899: № 78.

13. Ершова Галина Петровна, г.р. 1933: № 62.
14. Ершова Марфа Константиновна, г.р. 1887: № 24.
15. Зарецкая Анна Ивановна, г.р. 1935: № 74, 75.
16. Инякова Полина Степановна, г.р. ? : № 64.
17. Ишевская Д. А., г.р. ? : № 21, 22.
18. Калинина Александра Леотьевна, г.р. 1910: № 48, 49.
19. Климова В. Н., г.р. ? : № 52, 53.
20. Кононов Василий Иванович, г.р. 1906: № 4, 5.
21. Кюршина Марфа Петровна, г.р. 1915: № 67.
22. Лебедева Екатерина, г.р. 1900: № 1, 2, 3, 45.
23. Макарова Александра Филипповна, г.р. 1928: № 69, 70, 71.
24. Максимова Евгения Степановна, г.р. 1937: № 57.
25. Мельникова Евдокия Ефимовна, г.р. 1894: № 83.
26. Миронова Матрена Павловна, г.р. 1890: № 9, 54, 81, 82.
27. Мишакова Анна Михайловна, г.р. 1911: № 25, 26.
28. Назаров П. М., г.р. 1907: № 8.
29. Незвестный исполнитель: № 46, 47.
30. Никитина Наталья Никифоровна, г.р. 1902: № 35.
31. Окунева Матрена, г.р. 1911: № 20.
32. Ольшакова Екатерина Васильевна, г.р. 1911: № 6, 80.
32. Павлова Анна Ивановна, г.р. 1928: 72
33. Пименова Анна Васильевна, г.р. 1899: № 16.
34. Пудова Анна Васильевна, г.р. 1909: № 33, 34, 68.
35. Сидорова М. Г., г.р. 1907: № 55.
36. Смекалова Пелагея Ивановна, г.р. 1901: № 23.
37. Смирнова Дарья Федоровна, г.р. 1911: № 19, 61.
38. Соловьева Александра Семеновна, г.р. 1911: № 77.
39. Софронова Татьяна Трофимовна, г.р. 1912: № 66.
40. Стафеева Ирина Семеновна, г.р. 1912: № 26, 63.
41. Трифонова Клавдия Степановна, г.р. 1915: № 17, 18.
42. Фадеева Пелагея Степановна, г.р. 1914: № 27, 73.
43. Чусова Юлия Ивановна, г.р. 1930: № 43, 44.
44. Шилова А. П., г.р. 1903: № 39, 40, 41, 42.
45. Яковлева Мария Васильевна, г.р. 1930: № 58.

**Перечень фамилий собирателей и номера причитаний,
собранные ими в полевых условиях**

1. Азовская Лидия Петровна: № 30.
2. Богданов Николай Иванович: № 48, 49.
3. Винокурова Ирина Юрьевна: № 31.

4. Вайзинен Тойво Иосифович: № 38
5. Ершова Светлана Ивановна: № 30, 67.
6. Жукова Ольга Юрьевна: № 33, 34, 57, 58, 59, 60, 62, 68, 69, 70, 72, 74, 75.
7. Зайцева Мария Ивановна: № 6, 7, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 47, 48, 49, 61, 64, 76, 79, 80.
8. Зайцева Нина Григорьевна: № 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 51, 52, 53, 54, 77, 81, 82.
9. Кузнецова Валентина Павловна: № 17, 18, 28, 29, 31, 65, 66.
10. Лонин Рюрик Петрович: № 1, 2, 3, 4, 5, 43, 44, 45, 56, 78.
11. Лукина Надежда: № 31, 65, 66.
12. Матвеева Г. В.: № 27, 73.
13. Митрофанова Анна Александровна: № 8, 55.
14. Муллонен Ирма Ивановна: № 31, 77.
15. Муллонен Мария Ивановна: № 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 24, 25, 26, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 50, 51, 52, 53, 61, 63, 64, 76, 79, 80, 81, 82.
16. Ниэминен Маркку: № 32, 72.
17. Онегина Нина Федоровна: № 27, 73.
18. Строгальщикова Зинаида Ивановна: № 46, 47.
19. Хямяляйнен Матвей Михайлович: № 21, 22, 23, 83.

Номера причитаний, исполненных напевом и обладающих нотными расшифровками

7, 8, 15, 16, 19, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 37, 48, 49, 55, 57, 59, 63, 65, 66,
72, 73, 76, 79.

**Алфавитный список населенных пунктов, где была произведена
запись причитаний, с указанием количества причитаний, в них
записанных, и их диалектной принадлежности:**

Северновепский диалект:

Шелтозеро (Šoutarv) – свадебные: 5; похоронные: 3; бытовые: 1
Шокша (Šokš) – похоронные: 2

Средневепиский диалект

Восточные говоры:

Вахтозеро (Vahtkär') – свадебные: 1; похоронные: 3; бытовые: 2;
Кривозеро (Väräsärv) – свадебные: 3; похоронные: 1; бытовые: 2;
Ошта (Ošt) – похоронные: 1;

Пондала (Pondal) – похоронные: 2;
Шатозеро (Šatarv) – похоронные: 2;
Шимозеро (Šimgär) – свадебные: 6.

Западные говоры:

Ладва (Ladv) – свадебные: 10; похоронные: 11;
Мягозеро (Mäggär) – похоронные: 2;
Немжа (Nemž) – похоронные: 1;
Озера (Järved) – свадебные: 1; похоронные: 2;
Пелдуши (Pecoil) – свадебные: 5; похоронные: 1; бытовые: 1;
Подовинники (Rihaluine) – свадебные: 1; похоронные: 1;
Сарозеро (Sarjärv) – свадебные: 2; похоронные: 2;
Ярославичи (Vil'häl) – похоронные: 1.

Южновепский диалект

Белое озеро (Vaaged järv) – свадебные: 1; похоронные: 1;
Боброзеро (Maigär, Fedramägi) – свадебные: 5;
Сидорово (Sodjärv) – свадебные: 1.

Список сокращений

г.р. – год рождения;

дер. – деревня;

обл. – область;

ОВР – Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепской речи. Л., 1969;

пос. – поселок;

р-н – район;

с. – село;

СВЯ = Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972;

сев.-вепс. – северновепский;

ср.-вепс. – средневепский;

урож. – урожденный (урожденная);

Ф/архив – Фонограммархив;

южн.-вепс. – южновепский;

KKS = Karjalan kielen sanakirja, IV // Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, 4. Helsinki, 1993;

MRF = Lonin R.P. Minun rahvhan fol'klor. Petroskoi, 2000.

NÄKM = Setälä E. N., Kala J. H. Näytteittä Äänis- ja Keskiwepsän murteista. Helsinki, 1951;

SKS KA = Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, Kansanrunousarkisto.

Литература

Б-в И. Свадебные обычаи в Немжинском приходе Лодейнопольского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1897. № 19, 23, 25.

Васильева Е. Е. Вепсская мелострофа в междужанровых отношениях причетной традиции // Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск, 1979. С. 131–133.

Васильева Е. Е. Вепсская причетная мелострофа в междужанровых и межэтнических отношениях // Современное финноугроведение. Л. 1990. С. 170–177.

Жукова О. Ю. Языковые особенности вепских обрядовых причитаний. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009. 21 с.

Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепской речи. Л., 1969. 296 с.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., Наука, 1972. 746 с.

Земцовский И. И. Славяно-финно-угорский причетный мелос: теоретические аспекты проблемы / И. И. Земцовский // Из мира устных традиций (Заметки впрок). Санкт-Петербург, 2006. С. 147–160.

Йоалайд М. О собирании и изучении вепского фольклора // К истории малых народностей европейского севера СССР. Петрозаводск, 1979. С. 122–132.

Йоалайд М. Похоронные причитания вепсов – способ общения с потусторонним миром // Из истории Санкт-Петербургской губернии. Новое в гуманитарных исследованиях. Санкт-Петербург, 1997. С. 17–24.

Кондратьева Н. М. Критерии определения ступеней звукоряда при реализации скользящих высотных сегментов в вокальных традициях Северной Азии // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции. М., 2008. С. 117–123.

Конкка У. С. Поэзия печали. Петрозаводск, Изд-во Карельского Научного Центра РАН, 1992. 295 с.

Кузнецова В. П. Причитания в северно-русском свадебном обряде. Петрозаводск. Изд-во Карельского научного центра РАН, 1993. 179 с.

Курагина И. Б. О некоторых особенностях ритмического строя причитаний средних и северных вепсов // Финно-угорский музыкальный фольклор: проблемы синкретизма (тезисы докладов). Таллинн, 1982. С. 32–33.

Латин В. А. Русская песня у вепсов (К вопросу о генезисе народного музыкального мышления) // Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллинн, 1977. С. 183–211.

Лонин Р. П. Записки краеведа. Петрозаводск, 2000.

Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Западно-финский сборник: Труды КИПС. Вып. 16. Л., 1930. С. 163–200.

Причитания (Вступ. ст. и примеч. К.В. Чистова). Л., 1960.

Рюйтел И. К проблеме взаимосвязи музыкальной структуры вепских и севернорусских причитаний / И. Рюйтел // Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск, 1979. С. 131–133.

Рюйтел И., Реммель М. Опыт нотации и исследования вепских причитаний // Финно-угорский фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 169–195.

Салве К. О функциях, поэтике и способах исполнения средневепских свадебных причитаний // Музыка в свадебном обряде финно-угров и соседних народов. Таллин, 1986. С. 253–271.

Семакова И. Б. К проблеме музыкального языка традиционной культуры вепсов // Фольклор и современная духовная культура финно-угров. Саранск, 1993. С. 85–89.

Семакова И. Б. Традиционная музыкальная культура вепсов. Рукопись. Хранится в личном архиве автора.

Семакова И. Б. О слогах, стоящих под словарным ударением в музыкально интонируемых причитаниях вепсов / Рукопись. Хранится в личном архиве автора.

Karjalan kielen sanakirja, IV // Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, 4. Helsinki, 1993 (= KKS).

Kettunen L., Siro P. Näytteitä vepsän murteista. Helsinki, 1935 (= NVM). 193 с.

Lonin R. Minun rahvhan fol'klor. Petroskoi, 2000. 108 с.

Perttola Juho, A. Piirteitä äänisvepsäläisten avioliiton solmimistavoista. 1949. Рукопись. Хранится в Фольклорном архиве Финского литературного общества (SKS).

Salve K. Kallite kasvatajate juurest vööräle vilule rannale (Kesk-vepsa pulmaitkudest) // Tagasipöördumatus. Sõnad ja hääl. Tartu, 2000. S. 241–264.

Setälä E. N., Kala J. H. Näytteitä Äänis- ja Keskivepsän murteista. Helsinki, 1951. 621 с.

Sovijärvi A., Peltola R. Äänisvepsän näytteitä. Helsinki, 1982. 171 с.

Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, Kansanrunousarkisto: № a296a18.

Turunen A. Vepsäläisten kansanrunoudesta // Virittäjä. 1943. №2. S. 147–166.

Väisänen O. I. Vepsäläinen laulukokoelma. I kopia. 1916. Рукопись. Хранится в Фольклорном архиве Финского литературного общества (SKS).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВЕПССКИЕ ПРИЧИТАНИЯ: история собирания, специфика жанра, особенности поэтического и музыкального языка	8
1) История собирания и публикации вепских причитаний	8
2) Вепские причитания: специфика жанра	10
3) Языковые особенности вепских причитаний	14
4) Специфика музыкального языка вепских причитаний	18
SAIVOIKUD ‘Свадебные причитания’	23
Северновепский диалект	
<u>с. Шелтозеро (Šoutarv)</u>	
1. Лебедева Екатерина <i>Oi, märg mahutt, čurate sina nel' l'ha čuraižehe</i> 'Ой, сырая земле- люшка, расступись на четыре сторонushки' (плач перед свадьбой на могиле умершей матери)	23
2. Лебедева Екатерина <i>Ankat tö mili täga voikta</i> 'Дайте вы мне здесь поплакать' (плач невесты в день свадьбы)	24
3. Лебедева Екатерина <i>Ištneze sinun vol'nii valdaine teraval'e kuuzheižel'e</i> 'Сядет твоя вольная волюшка на острую елочку...' (плач-предсказание тети невесте о будущем замужестве)	26
4. Кононов Василий Иванович <i>Vel' l'ut, huzeidoita sina mindei, vouktad lebedišť</i> 'Братец, покатай ты меня, белую лебедь' (плач невесты перед свадьбой)	27
5. Кононов Василий Иванович <i>Oi, sulad tö minun roditel' aižed</i> 'Ой, милые вы мои родители' (плач невесты перед отцом и матерью до свадьбы)	28 ⁰⁰
Средневеппский диалект (восточные говоры)	
<u>дер. Кривозеро (Väräsärv')</u>	
6. Ольшакова Екатерина Васильевна <i>Užeske ku minä pästan ičiin' vouktan da voudeižen</i> 'Погоди-ка, я отпущу свою белую волюшку' (невеста оставляет волюшку) . .	30

7. Анисимова Пелагея Васильевна <i>I kacouda-ske, kalliz kang'oihudem</i> 'И посмотри-ка, дорогая меня выносившая' (девушка «отпускает» свою белую волюшку)	31
8. Назаров П.М. <i>Užeske-ko mina gul'aižoitān</i> 'Погоди-ка, я поразгуляю' (свадебный плач на девичнике)	34
<u>дер. Вахтозеро (Vahtkär')</u>	
9. Миронова Матрена Павловна <i>Mina läksin' roditel'skijata da blaslovenijata-se</i> 'Я вышла замуж без родительского благословения' (плач у сестры на свадьбе) . .	35
<u>дер. Шимозеро (Šimgär')</u>	
10. Богданова Мария Петровна <i>Guleide-ške sina, minun vouged voudeine</i> 'Погуляй-ка ты, моя белая волюшка' (невеста причитывает, рассказывая по полу)	38
11. Богданова Мария Петровна <i>Veslou viikoihudem, g'asni sokoludem</i> 'Веселый братец, мой ясный сокол' (невеста причитывает на шее у брата)	39
12. Богданова Мария Петровна <i>Ajab nese minun vouktad da voudašt-se vougičemha-se</i> 'Едут это мою белую волюшку белить' (обращение невесты к отцу и матери)	40
13. Венедиктова Анна Егоровна <i>Ruštei tö, minun sulad čičkoihuded, levedad da lentad-ne</i> 'Распустите вы, мои милые сестрички, широкие да ленты-то' (плач невесты на рапускание косы)	41
14. Венедиктова Анна Егоровна <i>Kacouda-ske sina, sōtei da tatoihudem</i> 'Посмотри-ка ты, кормилец-батюшка' (девушка обращается в плаче к своему отцу)	44
15. Венедиктова Анна Егоровна <i>Voi g'o, sulad da čičkoihuded, lehedad da lehtesuded</i> 'Ой, милые да сестрицы, свежие да листочки' (девушка обращается в плаче к своим сестрам)	45
Средневеппский диалект (западные говоры)	
<u>дер. Озера (Järved)</u>	
16. Пименова Анна Васильевна <i>Pästkät-ške minun vouged voudeine likuidas i krasuidas</i> 'Дайте-ка моей белой волюшке покрасоваться и поликоваться' (прощание невесты с белой волюшкой)	48

дер. Сарозеро (Sarjärvi)

17. Трифонова Клавдия Степановна

Kazvatejeižem, sōtei tatoihudem ‘Меня вырастивший, кормилец-батюшка’ (невеста обращается к отцу, чтобы он расчесал ей волосы) 50

18. Трифонова Клавдия Степановна

Užeske minä silitan i tazoitan ‘Погоди-ка, я разглажу и выравняю’ (сестра или подруга причитывают, расчесывая волосы) 51

дер. Пелдуши (Pecoil)

19. Смирнова Дарья Федоровна

Kalliž sinä da kazvatajaizem ‘Дорогой мой меня вырастивший’ (свадебный плач, обращенный к отцу) 51

20. Окунева Матрена

L’ubovnijad tii minun podružnikeižed ‘Любовные вы мои подруженьки’ (невеста обращается к подружкам) 55

21. Ишевская Д. А.

Kalliž kazvattajaizem, sōtai-tatuško, tazoita-ske minun šuukuižid hibusuzid ‘Дорогой меня вырастивший, кормилец-батюшка, причеши-ка мои шелковые волосики’ (плач перед родственниками при расчесывании волос) 56

22. Ишевская Д. А.

Kacuhta-ške, kalliž kan’d’oihudem, ičeiz juunanpäjaližen vihandan hiinäižen päle
‘Посмотри-ка, дорогая меня выносившая, на свою зеленую, как в Иванов день, травинку’ (плач невесты о разлуке с родной семьей) 59

23. Смекалова Пелагея Ивановна

Kaikatai minun vouged voudaine vihrijas vihmaižespäi ‘Берегите мою белую волюшку от свежего дождичка’ (плач невесты об утраченной белой волюшке) 62

дер. Подовинники (Rihaluine)

24. Ершова Марфа Константиновна

Lind’as verhad vilud armoižed-ne kiven da kinkčed-ne, roudan da kovuččed-ne ‘Будут чужие холодные ласки жесткие как камень, твердые как железо’ (плач о расставании с родной семьей при выходе замуж) 63

25. Мишакова Анна Михайловна

I nügde nügen, miše sinä poručetid ičiiž vouktan da voudaižen-se ‘И теперь вижу, что ты поручила мою белую волюшку’ (прощание с белой волюшкой; обращение к матери и сестре) 66

26. Мишакова Анна Михайловна, Стафеева Ирина Семёновна

Minun vouged da voudeine om kesken krasuižetmatoi, i kesken likuižetmatoi ‘Моя белая волюшка-то осталась не докра-
сованной и не доликованной’ (прощание с белой волюшкой) 68

27. Фадеева Пелагея Степановна

Kačkustiba minun zorkijad da sil'meižed-ne ‘Задымили мои зоркие
глазки’ (невеста причитывает вечером накануне свадьбы) 73

28. Герасимова Оксинья Петровна

Ušeske ku minä jo pästan i jätan... ‘Погоди-ка, я отпущу и остав-
лю...’ (девушка плачет, где же ей оставить свою белую волюш-
ку) 77

29. Герасимова Оксинья Петровна

L'ubovni sinä laskou da podruškeižem ‘Любовная ты ласковая
да моя подружка’ (невеста и ее подруга причитывают друг
другу) 80

30. Герасимова Оксинья Петровна

Ušeske minä valičen i viberin tahoižen ičiin' vouktale voudeižele
‘Погоди-ка выберу и запримечу я местечко для своей белой во-
люшки’ (девушка оставляет волюшку) 83

31. Герасимова Оксинья Петровна

Minun vouged voudeine sirotski ‘Моя сиротская белая волюшка’
(невеста причитывает о своей волюшке) 86

32. Герасимова Оксинья Петровна

Čaptas sorvad jougeižed-ne vouktou da voudeižuu ‘Обрежут быст-
рые ноженьки у белой волюшки’ (невеста причитывает, где же
ей оставить белую волюшку) 89

33. Пудова Анна Васильевна

Minun vouged voudeine om poručt'ud i zalošt'ud ‘Моя белая во-
люшка поручена и заложена’ (плач невесты). 92

34. Пудова Анна Васильевна

En račiiž sindei erigoitta ‘Мне было бы жаль с тобой расстать-
ся’ (мать причитывает своей дочери-невесте) 93

дер. Ярославичи (Vil'häl)

35. Никитина Наталья Никифоровна

Otkat tii minun krasni krasoteine 'Заберите вы мою красную красотушку' (свадебный плач на расчесывание косы) 94

Южновепсский диалект

дер. Белое озеро (Vaag'är')

36. Большакова Аграфена Петровна

Verhan vilun tuljon taga, verhale vilule randaižele 'За чужим холодным ветром, в чужую холодную сторонушку' (плач невесты перед свадьбой) 96

дер. Боброзера (Maigär')

37. Васильва Анна Васильевна

Setjad jo podruškaazed 'Милые вы подруженьки' (невеста обращается с плачем к подружкам) 101

дер. Сидорово (Sodjärv)

38. Байгакова Л. П.

Enamb minai ii lehaadaške da minun venkaažid
'Больше у меня не будут развеиваться мои веночки'
(невеста ходит, причитывая, по полу, на голову надета «красота») . . 104

дер. Федорова гора (Fedramägi)

39. Шилова А. П.

Oi, sä äjou tatko, oi sō äjou mamkoo
'Ой ты, милый батюшка, ой ты, милая матушка'
(невеста причитывает, ходя по полу) 105

40. Шилова А. П.

En mä jo ehtind' ni basitoitta, ni ugovord'a 'Не успела я ни разговаривать, ни уговорить' (девушку выдают замуж насильно) 107

41. Шилова А. П.

Setei jo mamkoohut 'Милая ты матушка' (невеста обращается с плачем к матери) 108

42. Шилова А. П.

Äjou čiçkoihut, ed sä uskond-se 'Милая сестрица, а ты и не поверила' (невеста обращается с плачем к сестре) 109

МАНАПАНЕНД- I MUŠTVOIKUD 'Похоронно-поминальные причитания' 110

Северновепский диалект

с. Шелтозеро (Šoutarv)

43. **Чусова Юлия Ивановна**

Kut-žo olda nügud sinuta? 'Как же быть теперь без тебя?' (плач по матери) 110

44. **Чусова Юлия Ивановна**

Sambui milei rusked lämeine 'Потух мой красный огонек' (плач по умершей матери) 112

45. **Лебедева Екатерина**

Olen mina abidaižes 'В большой я обидушке' (плач по умершей матери) 114

с. Шокша (Šokš)

46. **Исполнитель неизвестен**

Satam sindai edahaks 'Провожаем тебя далеко' (плач в день похорон; покойник еще в доме) 115

47. **Исполнитель неизвестен**

Tule necile praznikale kodihe 'Приди на этот праздник домой' (приглашение покойника на сорочины) 116

Средневепский диалект (восточные говоры)

дер. Пондала (Pondal)

48. **Калинина Александра Леонтьевна**

Oi, lankton mina kivudohopäi 'Ой, упаду я на камешек' (поминальный плач по матери на ее могиле) 117

49. **Калинина Александра Леонтьевна**

Voi, sula sina minun mužikeine 'Ой, милый ты мой муженек' (поминальный плач по мужу) 121

дер. Кривозеро (Väräsär')

50. **Анисимова Пелагея Васильевна**

Käte-ske sina käbedaks da kägoihudeks-se 'Обернись-ка ты милой кукушечкой' (плач по умершей сестре) 124

дер. Шатозеро (Šatarv)

51. **Агафонова Дарья Кондратьевна**

Maksad tō minun da tukuižed 'Милые вы мои комочки' (похоронно-поминальный плач по сыновьям, погибшим на войне) 126

дер. Вахтозеро (Vahtkär')

52. Климова В. Н.

Kutak sina sigou tedištad tedmatomad tesariižed-ne? 'Как ты там узнаешь неизвестные перекресточки-то?' (поминальный плач по матери, умершей в чужом краю) 128

53. Климова В. Н.

Sötei tatoihudem, vouged peiveihudem 'Милый мой батюшка, светлое мое солнышко' (плач по отцу, погибшему на войне) 130

54. Миронова Матрена Павловна

Kenak sindei krepiškandeb ledho da mahudehe-se!/? 'Да кто же тебя закопает в песчаную земельку-то?' (похоронный плач по матери) 132

дер. Ошта (Ošt)

55. Сидорова М.Г.

I sanu-ske, i nevo, kalliž kandjoihudem 'И скажи-ка и посоветуй, дорогая меня выносившая' (дочь плачет по матери; покойник в доме) 133

Средневеппский диалект (западные говоры)

дер. Немжа (Nemž)

56. Богданова Пелагея Николаевна

Kärouzitoi libedaks linduižeks 'Обернулась ты милой пташечкой' (плач по умершей матери) 136

дер. Озера (Järved)

57. Максимова Евгения Степановна

Užeške i minä probuin pagištoitta i lodeižoitta ičiin' da sizaruden-se
'Погоди-ка, я попробую разговаривать и разбеседовать свою сестрицу' (плач по сестре перед выносом из дома) 137

58. Яковлева Мария Васильевна

Setei čikuško, ed voind enamb tirpta kibedan kibuižen
'Милая сестрица, не смогла ты больше терпеть столь болезненную боль' (плач по сестре вечером накануне погребения) 140

дер. Сарозеро (Sarjärv')

59. Богунова Любовь Фроловна

Stanovide-ške laskvile loduižile, paksuile pagineižile 'Встань на ласковые речи, на частые разговорчики' (похоронный плач по отцу; покойник лежит в доме) 142

- 60. Богунова Любовь Фроловна**
Sinä tōndud tundmatomid' tedmatomid' tropeižidme
 'Ты отправишься по незнакомым неизвестным тропиночкам' (дочь плачет по отцу в день похорон перед выносом покойника из дома) 145
- дер. Пелдуши (Ресоил)
- 61. Смирнова Дарья Федоровна**
Ed küzund nikel sinä necidā dumašt-se 'Не спросила ни у кого этой думушки-то' (плач дочери по умершей матери) 147
- дер. Подовинники (Rihaluine)
- 62. Ершова Галина Петровна**
Puhouda-ške pohjas poludespei, sōtei tulleihudem 'Подуй-ка, милый вестерок, с северной сторонушки' (плач на могиле мужа до сорочин) 148
- дер. Ладва (Ladv)
- 63. Стафеева Ирина Семеновна**
Sōtei-tatoihudem, vouged peiveihudem 'Мой кормилец-батюшка, мое ясное солнышко' (похоронно-поминальный плач по отцу) . . . 150
- 64. Инякова Полина Степановна**
Sōtei tatoihudem, vouged peiveihudem, kasarda-ške sinä leved dorogeine
 'Милый батюшка, светлое солнышко, сооруди-ка ты широкую дороженьку' (дочь обращается к умершим родственникам с просьбой принять в мир иной умершую мать) 153
- 65. Герасимова Оксинья Петровна**
Ii kelle ole alendelda da polendelda surid avaroid abidoid-ni
 'Не кому поубавить да поуменьшить мои большие горькие оби-душки' (поминальный плач на могиле матери) 154
- 66. Софронова Татьяна Трофимовна**
Emboin i lebastadas, da emboin lendouta 'Не смогла я вспорхнуть да не смогла прилететь' (плач дочери на могиле родителей) 158
- 67. Кюршина Марфа Петровна**
Jäiä sinun sokolad sorzeižed kesken kazvatomad 'Остались твои соколы-уточки недовыращенными' (поминальный плач на моги-ле дочери) 161
- 68. Пудова Анна Васильевна**
Miččen radon-se radoid, miččen duman-se dumeid' 'Какую работу-то наработал, какую думу-то надумал' (плач по племяннику; по-койник в доме) 162
- 219

69. **Макарова Александра Филипповна**
Prosti-ške izoiš ikneižišpei 'Простись с милыми окошечками'
 (плач по матери перед выносом из дома) 164
70. **Макарова Александра Филипповна**
Vasta-ške sinä ičiiz rodimijad roditel'ad setjad mamoihut 'Встреть
 свою родимую родительницу, кормилицу матушку' (при прихо-
 де на кладбище обращаются к умершему ранее сыну с просьбой
 встретить мать) 164
71. **Макарова Александра Филипповна**
Kerada-ške i kogoda-ške keikid' suguid', levedid' hiimokundid' 'Со-
 бери и пригласи-ка всех родственников, обширную родню' (на
 кладбище «приглашают на сорочины») 165
72. **Павлова Анна Ивановна**
Alaske hätken-se mindai hätkenzoita 'Надолго-то меня не удержи-
 вай' (поминальный плач по сестре на кладбище) 166
73. **Фадеева Пелагея Степановна**
Kerada-ške sinä led da mahut-se kahthe da čureižehe 'Собери-ка ты
 песчаную земельку на две стороношуки' (поминальный плач по
 матери) 169
- дер. Мягозеро (Mäggärv')
74. **Зарецкая Анна Ивановна**
Puitein' pagištoitta i lodeižoitta ičiin' libedad linduš-se
 'Попробую разговорить и разбеседовать свою милую пташечку'
 (плач по сыну, над гробом) 172
75. **Зарецкая Анна Ивановна**
Kerada-ške krugovijoid' roditel'oižid' 'Собери круговых родите-
 лей' (плач по сыну на сороковой день) 174
- Дер. Ярославичи (Vil'häl)
76. **Андреева Клавдия Григорьевна**
Sokol sinä minun poigeine 'Сокол ты мой мальчик' (поминальный
 плач по утонувшему внуку) 175
- Южновепский диалект
- дер. Белое озеро (Vaagär')
77. **Соловьева Александра Семеновна**
Lendastab käbed kägoohut ani lähešti 'Вспорхнет милая куку-
 шечка совсем близехонько' (мать причитывает на могиле
 сына) 178

VOIKUD ELOS I ELOHOLIŠ 'Бытовые причитания' **180**

Северновепсский диалект

с. Шелтозеро (Šoutarv)

78. Ермолаева Анастасия

Mama da papa anttihe mindei väges mehele 'Мать да отец выда-
ли меня замуж насильно' (плач-воспоминание о горьком за-
мужестве) **180**

Средневепсский диалект (восточные говоры)

дер. Кривозеро (Väräsär')

79. Анисимова Пелагея Васильевна

I kukku-ske ku sina, käbed da kägoihudem 'И прокукуй-ка ты, ми-
лая кукушечка' (плач о горькой женской доле) **182**

80. Олышкова Екатерина Васильевна

Tariž ol' jätta rodimii randaine 'Пришлось покинуть родимый
край' (плач о трудной доле на чужой земле) **185**

дер. Вахтозеро (Vahtkär')

81. Миронова Матрена Павловна

Prosti-ške sinä, leikeidai järvudem-se 'Прости ты меня, родное
плещущееся озеро' (плач по оставленному насильно родному
дому) **187**

82. Миронова Матрена Павловна

En teda, kudamehe sijaižehe sina oled da vödud-se 'Не знаю, в ка-
кой край тебя направили' (плач по сыну, взятому в армию) **189**

Средневепсский диалект (западные говоры)

дер. Пелдуши (Pecoil)

83. Мельникова Евдокия Ефимовна

*Avaida-ške, kalliš kandjaihudem, korged koumaine-se kahthe
poludehe* 'Открой-ка, дорогая меня выносившая, высокую мо-
гилку на две сторонushки' (плач от трудных годах жизни без
матери) **190**

Приложения 193

Иносказательные и прямые именованья терминов родства и
некоторых персон обрядов, употребленных в вепсских при-
читаниях **193**

Перечень исполнителей с указанием номеров причитаний, ими исполненных	205
Перечень фамилий собирателей и номера причитаний, собранных ими в полевых условиях	206
Номера причитаний, исполненных напевом и обладающих нотными расшифровками	207
Алфавитный список населенных пунктов, где была произведена запись причитаний, с указанием количества причитаний, в них записанных, и их диалектной принадлежности	207
Список сокращений	209
Список литературы	210

Н а у ч н о е и з д а н и е

**KÄTE-ŠKE KÄBEDAKS KÄGOIHUDEKS
'ОБЕРНИСЬ-КА МИЛОЙ КУКУШЕЧКОЙ'**

Вепские причитания

Составители сборника: *Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова*
Нотировки: *С. В. Косырева*

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН*

Компьютерный набор нот: *В. М. Косырев, С. В. Косырева*
Художественное оформление обложки: *Алексей Максимов*

Подписано в печать 05.10.2012 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 400 экз. Изд. № 324. Заказ № 77.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50